

П А Н О Р А М А

Научные труды
Факультета международных отношений
Воронежского государственного университета

Том XIX

P A N O R A M A

Academic Annals
Faculty of International Relations
Voronezh State University

Vol. XIX

ISSN 2226-5341

ПАНОРАМА

**Научные труды
Факультета международных отношений
Воронежского государственного университета**

Том XIX

ISSN 2226-5341

Панорама
2015, Том XIX

Учредитель:

Факультет международных отношений
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
(Воронеж, Россия)

Издание основано с 2005 году. С 2005 по 2010 год выходило как «Панорама. Ежегодник по итогам научной сессии Факультета международных отношений Воронежского государственного университета». С 2011 года выходит как периодическое издание. Периодичность: два номера в год (2011 – 2012), с 2013 года – три номера. С 2015 года издается под названием «Панорама. Научные труды Факультета международных отношений Воронежского государственного университета». К 2015 году издано 16 выпусков / номеров издания. Издания, подготовленные к печати в 2015 году, продолжают нумерацию предшествующих выпусков в латинской нумерации.

Редакционная коллегия:

д-р экон. н. **О.Н. Беленов**

проректор по экономике и международному сотрудничеству ФГБОУ ВО «ВГУ»; профессор, декан Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

к.э.н. **А.И. Лылов**

доцент Кафедры международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

д-р экон. н. **П.А. Канапухин**

декан Экономического факультета, ФГБОУ ВО «ВГУ»; заведующий Кафедрой маркетинга Экономического факультета ФГБОУ ВО «ВГУ»

к.и.н. **В.Н. Морозова**

заместитель декана по учебной работе, доцент Кафедры международных отношений и мировой политики ФГБОУ ВО «ВГУ»

к.э.н. **Е.В. Ендовицкая**

заведующая Кафедрой международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

д-р полит. н. **А.А. Слинько**

профессор, заведующий Кафедрой международных отношений и мировой политики Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

д-р ист. н. **М.В. Кирчанов**

отв. ред.; заместитель декана по научно-исследовательской работе, доцент Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

к.э.н. **Е.П. Цебекова**

заместитель декана по воспитательной и социальной работе, доцент Кафедры международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

к.г.н. **И.В. Комов**

преподаватель Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

д-р экон. н. **А.И. Удовиченко**

профессор, заведующий Кафедрой регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

Адрес редакции: 394000, Россия, Воронеж, Московский пр-т 88, Воронежский Государственный Университет, Факультет международных отношений, Корпус № 8, Ауд. 22

Рукописи предоставляются в редакцию в электронном виде на диске или по электронной почте. При этом необходимо сообщить: ФИО, место работы, ученую степень и звание, контактные данные (номер телефона и адрес электронной почты). Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за содержание текстов и аутентичность цитат несут Авторы. Редакция осуществляет необходимое стилистическое редактирование и техническое форматирование с целью унификации полученных материалов. Мнение членов Редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.

ISSN 2226-5341

© Воронежский государственный университет, 2015

© Составление, ФМО ВГУ, 2015

© Авторы, 2015

Содержание

Экономика в России и мире: история и современность

<i>А.А. Болдырихин</i> , Суррогатные деньги как финансовый инструмент: история и современность	5
<i>О.В. Гортс</i> , Проблемы становления корпоративного управления в России	10
<i>Е.П. Цебекова, Е.Ю. Пыхова</i> , Зеленая логистика: теоретические аспекты	15
<i>М.В. Кузьменкова</i> , Становление Германии как мировой экономической державы	20

Международные отношения: история, современность, перспективы развития

<i>О.И. Ковыршина</i> , Усиливающаяся инновационная конкуренция на международном рынке	23
<i>М.В. Кузьменкова</i> , Риски и угрозы глобализации: «трансформация» рисков (на примере экономической и геополитической глобальной угрозы)	31
<i>Н.В. Филоненко</i> , Морально-психологическое состояние венгерских солдат и офицеров на советско-германском фронте в Восточных Карпатах осенью 1944 г.	34
<i>Т.П. Малютина</i> , Содействие Дунайской флотилии войскам левого фланга Южного фронта в первые дни Великой Отечественной войны	41

Государство, общество, экономика: социально-экономические процессы в современном мире

<i>В.П. Командоров</i> , Социальная политика государства в кризисной экономической ситуации	54
<i>Е.С. Чернышева</i> , Дифференциация доходов населения и ее влияние на экономический рост в России и в мире	59
<i>Ю.И. Образцова</i> , Европейская валютно-финансовая интеграция: опыт для других региональных объединений	62
<i>Т. Хабибова</i> , Санкции против России на современном этапе в контексте глобализационных процессов	66

Нации, национализмы и идентичности: проблемы истории и современность

<i>Е.М. Поляков</i> , «Исламское государство» (ИГИЛ) как детерминант политического насилия на Северном Кавказе	73
<i>Д.В. Сосунов</i> , Механизмы профилактики межнациональных противоречий на региональном уровне (на примере Воронежской области)	79
<i>С.С. Степняк</i> , Экономический национализм: формы, проблемы, противоречия	85
<i>М.В. Кирчанов</i> , Проблемы вытеснения «восточного» из болгарской идентичности и исторической памяти между мировыми войнами	92

Критика и библиография

<i>А.В. Даркина</i> , Культура «для взрослых» в свете современных гуманитарных исследований	99
<i>В.А. Тонких, Л.И. Кондратенко</i> , Россия – Украина – Европа (по мотивам романа М.А. Булгакова «Белая гвардия»)	104

ЭКОНОМИКА В РОССИИ И МИРЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А.А. Болдырихин

Суррогатные деньги как финансовый инструмент: история и современность

Суррогатные деньги – это альтернативная валюта, которая заменяет официально признанные валюты. Ареал распространения суррогатных денег является дискуссионным. Применение суррогатных денег на современном этапе не имеет широкого характера. Типология и классификация суррогатных денег разнообразна. Суррогатные деньги играют особую роль в современной экономике. Электронные деньги – один из векторов развития и трансформации суррогатных денег.

Ключевые слова: валюта, суррогатные деньги, электронные деньги

The surrogate money is an alternative currency that replaces officially recognized currencies. The area of distribution of surrogate money is debatable. The use of surrogate money is not wide. The typologies and classifications of surrogate money are diverse and also debatable. The surrogate money plays a special role in the contemporary economy. Electronic money is one of the vectors of development and transformation of surrogate money.

Keywords: currency, surrogate money, electronic money

Суррогатные деньги – заменители официальных денежных единиц, имеющие обращение на территории данного государства [21]. Такими деньгами могут считаться любые виды платежных средств, находящиеся в обороте, военные (оккупационные) деньги, долговые расписки, жетоны метро и таксофона, талоны на услуги и продукты питания, включая даже талоны на питание в столовой предприятия, а также различные ценные бумаги и электронные валюты. Ввиду крайне ограниченного круга использования суррогатных денег, они не получают одобрения со стороны государства, а в ряде случаев могут и попадать под официальный запрет. В настоящее время в эту категорию также входят различные виды игровых и электронных валют.

В англоязычной терминологии для обозначения суррогатных денег применяется термин «complementary community currency», CCC – «дополнительная общественная валюта» [3]. Изучению данного финансового инструмента в зарубежной науке уделяется значительное внимание. В частности, свои исследования в данной области опубликовали Дж. Бланк, Дж. Фалуди, Р. Констанца, Б. Ритер, Р. Ульянович, С. Гёрнер, С. Де Молинер [12]. Существует также электронное издание под названием «Международный журнал исследования общественных валют» (International Journal of Community Currency Research) [9]. Как отмечает, в частности, профессор Университета г. Лион, Джером Бланк, с момента появления суррогатных денег, так и не было

разработано единой системы их научной классификации, равно как и не существует однозначного их толкования и общепринятой терминологии [2].

С исследовательской точки зрения представляется возможным различать так называемые локальные (local currency) и секторные деньги (sectoral currency). В период с 1932 по 1933 г. в условиях экономического кризиса власти австрийского города Вёргль провели эмиссию т.н. «свободных шиллингов», которые свободно обменивались на официальную валюту и успешно использовались как альтернатива ей. Данный пример является одним из классических примеров выпуска локальных денег в международной практике и также известен под названием «эксперимент со свободными деньгами Сильвио Гезелля» [8].

В период т.н. «Эры свободных банков» в США в середине XIX века имела место бесконтрольная эмиссия т.н. частных денег: эмитентами являлись практически любые структуры, начиная от муниципалитетов и частных банков и заканчивая церквями и предприимчивыми гражданами. За этот период было выпущено более 8000 разновидностей суррогатных денег, а конторы, занимающиеся их эмиссией, получили название wildcat banks – «дикие банки» [4].

В целях борьбы с бесконтрольной эмиссией суррогатных денег в большинстве государств она запрещена в законодательном порядке. Однако имеются и исключения:

1. В Северной Ирландии и Шотландии государство имеет право лицензировать частные банковские структуры, эмитирующие собственные бумажные деньги.
2. С 1991 г. в США имеют обращение небезызвестные Ithaca Hours («итакские часы»). Этот вид суррогатных денег основан на количестве рабочего времени сотрудника, и отчасти может быть сопоставлен с советскими трудоднями. Используется исключительно на территории г. Итака штата Нью-Йорк [11]. Итакский час обменивается на 10 долларов США и является платежным средством за час работы одного сотрудника, при этом данная норма может изменяться с согласия рабочего и работодателя.
3. Аналогичные системы, работающие по принципу итакского часа, введены в г. Корвэлис, штат Орегон и г. Мэдисон, штат Висконсин [7].
4. В отечественной практике наиболее известны следующие виды локальных валют:
5. В 1991 году в Екатеринбурге были выпущены т.н. «Уральские франки» - товарно-расчетные чеки товарищества «Уральский рынок».
6. В 1992 году в Нижегородской области эмитировались т.н. «потребительские казначейские билеты», всего на сумму около 11 млрд. руб. Губернатором области в то время являлся Б. Немцов, поэтому знаменитые суррогатные деньги в народе стали именоваться «немцовками».

7. В 1992 году в Татарстане выпускались «медицинские» и «продовольственные» купоны, социальные чеки и жетоны, также в рублевом номинале.

8. В России в последние десятилетия также находились в обращении рубль Шпицбергена (также известный как рубль Арктикугля), чеченский нахар, суррогатные деньги Карельских предприятий [20], рубль Соликамского карналлитового комбината, хакасский рубль, кубанский талон.

9. Удачным примером российской суррогатной валюты могут служить и векселя РАО ЕЭС, которые в конце 90-х годов свободно принимались в качестве оплаты за электроэнергию [19].

Из секторных денег наиболее известными являются:

- Проект бразильской ваучерной системы «сабер», автором которого в 2004 г. выступил проф. Б. Лиетаер. Данная валюта предназначена для использования населением исключительно в целях оплаты высшего образования. Сабер ежегодно обесценивается примерно на 20% [1].
- Также в данном контексте можно назвать японскую валюту «фуриай киппу» (ふれあい切符 – «Билеты заботливого отношения»), которая была создана в 1995 г. Фондом Благополучия Саваяка. Система позволяет людям зарабатывать т.н. кредиты, помогая престарелым людям, живущим по соседству. Базовой единицей измерения является 1 час помощи пожилому человеку [10].

Следует также отметить такую разновидность суррогатных денег, как марки-деньги, появление которых в царской России в 1915 году было связано с банальной нехваткой разменных монет. Также марки-деньги выпускали в разные периоды власти Одессы, Администрация Всеволодского Войска Донского, Центральная Рада УНР, Терская республика, Крымское краевое правительство, Амурское областное земство [17].

В 1964 – 1988 гг. в Советском Союзе находился в обращении еще один интересный вид суррогатной валюты – сертификаты (чеки) Внешпосылторга и Внешторгбанка, выпускавшиеся исключительно в бумажной форме. С помощью данной валюты осуществлялась выплата заработков морякам, сотрудникам дипломатических учреждений, военным, техническим специалистам и другим категориям граждан СССР, работавших на контрактной основе в зарубежных частных и государственных учреждениях. Перевод средств из-за рубежа осуществлялся через Внешторгбанк, конвертировался в чеки и в таком универсальном виде выдавался получателю. Данные чеки можно было обменять на различные виды товаров в специализированных торговых точках - на территории Советского Союза это были знаменитые «валютные» магазины «Березка» [18]. Аналогичные чеково-ваучерные системы работали также в Чехословакии («Tuzex»), ГДР («Intershop»), Польше («Baltona» и «Pewex»), и т.д. Чеки «Внешторгбанка» серии «А» предназначались для советских моряков

дальнего плавания, ходивших в зарубежные рейсы. Эти чеки можно было использовать в магазинах «Альбатрос», входивших в систему Министерства морского флота.

Еще одной разновидностью суррогатной валюты являются т.н. оккупационные деньги. Этот вид представляет собой купюры, которые выпускаются на территории оккупированного государства военными властями другого государства. Наиболее известным примером эмиссии таких денег является период Первой и Второй мировых войн [15].

Заменителями наличных денег в азартных играх являются фишки, используемые в игорных домах и казино по всему миру. Как правило, определенный цвет или форма фишки соответствуют конкретной сумме в национальной валюте.

В 1996 г. для безналичных платежей в сети Интернет была запущена система E-Gold. Эта система является полноценной электронной валютой, которая эмитируется частной компанией. С юридической точки зрения компания E-Gold Ltd. предоставляет виртуальную площадку для хранения определенного количества драгоценного металла, которое указывается в расписке, получаемой пользователем. Система не поддерживает процессинг пластиковых карт, но имеет свой собственный платежный шлюз. Денежных единиц E-Gold не имеет, все расчеты являются безналичными и ведутся по весу золота в тройской унции и граммах [5].

В настоящее время альтернативные, общественные и прочие виды суррогатных денег эволюционировали в систему электронных валют, включающих в себя игровые деньги и криптовалюты, наиболее популярными из которых являются биткоин и лайткоин [14]. При этом в России запрет на использование виртуальных валют становится все более конкретным. В октябре 2014 г. Министерство финансов опубликовало законопроект, вводящий серьезные штрафы за использование и распространение виртуальных валют, которые приравниваются к денежным суррогатам и генерируются с помощью электронных вычислительных систем [16]. В наибольшей степени это относится к глобальным криптовалютам типа биткоина. Игровые же валюты имеют намного меньший размах и лимитированное обращение, ограниченное лишь игровым миром, в котором участники могут покупать и продавать какие-либо виртуальные предметы, связанные с игровым процессом. Тогда как биткоин может использоваться в любых расчетных системах, при покупке реальных товаров и оплате реальных услуг, в том числе и на т.н. «черном рынке» типа Silk Road и Silk Road 2.0 [13].

Таким образом, можно утверждать, что суррогатные деньги прошли долгий путь эволюции от условных материальных носителей до ультрасовременных электронных алгоритмов, не имеющих единых центров эмиссии и дающих возможность мгновенных и полностью анонимных транзакций, а также круглосуточный доступ к средствам на территории любого государства и в любой точке земного шара

Библиографический список

1. A Proposal for a Brazilian Education Complementary Currency // International Journal of Community Currency Research. - 2006. - Volume 10.
2. Blanc J. Classifying 'CCs': Community, complementary and local currencies' types and generations / J. Blanc // International Journal of Community Currency Research. – 2011. – Vol. 15. – P. 4 – 10 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ijccr.files.wordpress.com/2012/05/ijccr-2011-special-issue-02-blanc.pdf>
3. Costanza R. Elementary Currencies as a Method to Improve Local Sustainable Economic Welfare / R. Constanza. - University of Vermont, 2003.
4. Dwyer G.P. Wildcat Banking, Banking Panics, and Free Banking in the United States [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.frbatlanta.org/filelegacydocs/ACFCE.pdf>
5. e-gold Value Access Plan – Claims Filing Deadline Extended a Third Time [Электронный ресурс]. – URL: <http://blog.e-gold.com/>
6. Faludi J. Complementary Currency: For Bootstrapping, But Not For Everything [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.worldchanging.com/archives/003575.html>.
7. Funny Money [Электронный ресурс]. – URL: http://www.forbes.com/2006/02/11/local-currencies-ithaca_cz_el_money06_0214local.html
8. Greco Th. H. Jr. Comment on the Wörgl Experiment with Community Currency and Demurrage / Th. H. Greco [Электронный ресурс]. – URL: <http://circ2.home.mindspring.com/TGWoerglCommentDistributed.htm>
9. International Journal of Community Currency Research [Электронный ресурс]. – URL: <http://ijccr.net/>
10. Japan's Fureai Kippu Time-Banking In Elderly Care: Origins, Development, Challenges, and Impact [Электронный ресурс]. – URL: <http://ijccr.net/2012/08/16/japans-fureai-kippu-time-banking-in-%E2%80%A8elderly-care-origins-development-%E2%80%A8challenges-and-impact/>
11. Our Towns; Ithaca Hours: Pocket Money For Everyman [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nytimes.com/1996/01/21/nyregion/our-towns-ithaca-hours-pocket-money-for-everyman.html>
12. Rietaer, B., Ulanowicz, R., Goerner S. Options for Managing a Systemic Bank Crisis / B. Rietaer, R. Ulanowicz, S. Goerner // S.A.P.I.E.N.S. – 2008. – No 1 – 2
13. Silk Road 2.0 [Электронный ресурс]. – URL: <https://xakep.ru/2014/11/07/silk-road-2-fbi/>
14. Timeline of Complementary Currency Systems [Электронный ресурс]. – URL: <http://complementarycurrency.org/>
15. Алексеев А.М. Военные финансы капиталистических государств. — 2-е. издание — М.: Госполитиздат, 1952. — 506 с.
16. Банку России предложили суррогатные деньги [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2583348>
17. Большой филателистический словарь / Под общ. ред. Н. И. Владинца и В. А. Яковса. — М.: Радио и связь, 1988. — 320 с.
18. Магазины «Березка» - оазисы капиталистического раса в Советском Союзе [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kulturologia.ru/blogs/300913/18923/>
19. Рынок "энергетических" векселей сужается [Электронный ресурс]. – URL: http://pressa.viperson.ru/main.php?G=52&ID=167031&id_ext=340627
20. Рябченко П. Ф., Бутко В. И. Полный каталог бумажных дензнаков и бон России, СССР и стран СНГ (1769—2000). - 3-е изд., доп. и перераб. = М., Логос, 2000. - Т. 1: Боны России. - С. 261-262.
21. Словарь финансово-экономических терминов [Электронный ресурс]. – URL: <http://glossary.refmag.ru/1/k/981705.htm>

Проблемы становления корпоративного управления в России

В статье рассмотрены классические модели корпоративного управления: англо-американская, германская, японская, семейная. Рассматривается развитие российских акционерных обществ и их специфические черты, проблемы и пути развития отечественной модели корпоративного управления.

Ключевые слова: корпоративное управление, англо-американская модель, германская модель, японская модель, семейная модель, акционеры, менеджеры, Россия.

This article presents classical models of corporate governance: Anglo-American, German, Japanese, family. It deals with the development of Russian joint stock companies and their specific features, problems and ways of development of national corporate governance model.

Key words: Corporate governance, Anglo-American model, German model, Japanese model, family model, stockholders, managers, Russia.

Проблема развития корпоративного управления является актуальной для мировой экономики уже на протяжении многих десятилетий. В настоящее время акционерную форму хозяйствования (корпоративное управление) принято считать наиболее подходящей формой для всех стран с рыночным типом хозяйства, о чём говорит статистика. Например, в США доля корпораций достигает 90%, и в России к моменту завершения чековой приватизации 2/3 отечественных предприятий стали акционерными обществами. В России модель корпоративного управления находится в состоянии становления, поэтому данная проблема является актуальной.

В современном мире существует множество моделей корпоративного управления, и их формирование зависит, прежде всего, от особенностей развития экономики отдельной страны. Но всё же все формы корпоративного управления основываются на четырёх основных моделях:

- Американской (аутсайдерской);
- Германская (инсайдерской);
- Японской;
- Семейной.

К странам с американской, или аутсайдерской моделью, можно отнести США, Канаду, Великобританию, Новую Зеландию, Австралию. Основной чертой данной модели является большая раздробленность пакета акций корпорации. Ведущие акционеры с крупным пакетом акций (мажоритарии) принимают необходимые им решения. Мелкие акционеры (миноритарии), как правило, не могут осуществлять эффективный контроль и мониторинг. Очень мало владельцев имеют более 10% акций [1].

Ведущей структурой в данной модели является совет директоров, чья роль в последние годы становится всё более заметной. Члены совета директоров,

являясь представителями акционеров, несут ответственность за состояние дел в корпорации [6]. Также совет директоров принимает такие решения как:

назначение и контроль над деятельностью администрации;

контроль финансовой деятельности;

обеспечение соответствия деятельности корпорации действующим нормам права.

Реальное управление компанией осуществляется наёмными менеджерами, которые получают определённые права и возможности в управлении предприятием через:

голосование по доверенности;

чёткую регламентацию деятельности корпорации, прав и обязанностей менеджеров, акционеров и директоров.

Для финансирования большинство корпораций данной модели используют фондовые рынки. Законодательство стран с аутсайдерской моделью запрещает банкам владение акциями промышленных компаний и вносит ограничения в этом отношении в другие финансовые институты. Таким образом, банки занимаются лишь кредитованием, так как не имеют возможности вмешиваться в дела корпораций [1].

Что касается германской или инсайдерской модели, то к ней относятся такие страны как Германия, Нидерланды, Швейцария, Австрия, Норвегия, и некоторые страны Западной Европы. Для корпораций данной модели характерно включение в корпорацию следующих групп: акционеров, финансовых структур, менеджеров, других работников, государства и других. Так как в условиях данной модели основная часть капитала принадлежит субъектам, связанным с корпорацией, данную модель называют инсайдерской. В этом и есть главное отличие от американской модели.

Существует ряд факторов, оказавший влияние на германскую модель. Во-первых, это высокая концентрация акционерного капитала; во-вторых, главенствующая роль банков в принятии основных решений в корпорации. Таким образом, именно банки осуществляют мониторинг и контроль, организуют эмиссию ценных бумаг через своих представителей в советах директоров [6].

Совет директоров в инсайдерской модели имеет два уровня: наблюдательный совет, который состоит из независимых директоров, и исполнительный, состоящий из менеджеров. Совет директоров не ставит перед собой задачу сохранения интересов отдельных групп. Главным является поддержание и повышение конкурентоспособности фирмы. Численный состав и структура совета определяется законодательством. Его членами могут быть представители банка – аффилированные аутсайдеры. Государство может иметь значительный пакет акций и своих представителей в правлении корпорации, координировать и стимулировать определённую отрасль.

Японская модель сформировалась в послевоенный период. Для неё характерны индустриальные группы «кейрецу» и их объединения «сюданы» [4], руководящим органом которых является совещание президентов головных

фирм, но реальной властью обладает совет исполнительных директоров [6]. Банки являются крупными акционерами и источниками финансирования. Ключевой банк, вокруг которого концентрируется система управления, неофициально контролирует корпорацию, при необходимости может вмешаться в решения менеджеров. Несмотря на то, что доля государственного сектора в экономике Японии незначительна, государство выступает направляющей и ориентирующей силой. Оно защищает сюданы и кейрецу «от посягательства иностранных инвесторов, поэтому доля иностранного капитала в Японии минимальна» [1, с.104].

Семейная модель корпоративного управления распространена во многих странах мира, особенно в странах Латинской Америки, Азии, в Канаде, Швеции, Италии, Франции. Управление компаниями осуществляется группами лиц, связанными родственными узами и осуществляющими спекулятивные операции на рынке корпоративного контроля. В связи с этим, акционерная собственность не имеет анонимного характера, так как все действия компании связывают с именем определённой семьи [7].

Осуществление контроля в рамках данной модели происходит в соответствии с вертикальной (пирамидальной) схемой, то есть семейная холдинговая компания контролирует ряд фирм, которые контролируют следующую группу компаний. Иногда используется горизонтальная структура управления. Она необходима для взаимного страхования и перекрёстного финансирования. От 45 до 75% ВВП промышленно развитых стран приходится на долю фирм с семейной формой владения [6].

Если говорить о России, то наша отечественная модель корпоративного управления не соответствует ни одной из вышеописанных моделей. Это напрямую связано с тем, что она сложилась в результате приватизации. Некоторые учёные считают, что российская модель корпоративного управления наиболее близка к так называемой предпринимательской модели, характерной для стран с переходной экономикой.

Власть государства в таких странах (в т.ч. России) потеряла свой безраздельно доминирующий статус в связи с процессами приватизации. Экономические реформы посткоммунистического периода привели к передаче экономической власти государства промышленным инсайдерам. Как и в других моделях в предпринимательской существуют все элементы корпоративного управления, но на практике нарушается принцип прав собственности и контроля. Например, менеджеры могут злоупотреблять своими полномочиями, если контроль со стороны собственника снижен.

Проблемы в рамках данной модели объясняются следующими фактами:
коммерческое законодательство слабо развито;
роль банков в обеспечении корпораций невысока;
фондовые рынки слабо развиты [5, с. 242].

Рассмотрим особенности развития корпоративной модели управления в России. Первичная модель складывалась в 1991—1994 гг., когда произошла

приватизация. За основу была принята американская модель, где компания организуется и управляется преимущественно в интересах собственников (акционеров). Но развитые фондовые рынки создать не удалось и многие корпорации из-за высокого налогообложения стали уходить в тень. Кроме того банки и олигархические группировки были заинтересованы в развитии модели в большей степени близкой к германской. Таким образом, корпоративное управление в России развивалось в рамках американской и германской моделей [1, с. 103]. Хотя, как показывает практика других стран (Германия, Япония) модель корпоративного управления должна опираться на национальные особенности, традиции.

В 1995 – 1998 гг. были сформированы основы отечественного корпоративного законодательства. А в период с 1998 по 2004 гг. оно в целом приняло завешённый вид. В настоящее время происходит фактический переход к государственному капитализму, усиление роли государства и его представителей в органах корпоративного управления, частичная монополизация государством наиболее доходных секторов национальной экономики, что так же находит своё отражение в изменении отечественной модели корпоративного управления.

Несомненно все учёные склоняются к тому, что по сравнению с 1990-ми годами в развитии корпоративного управления в России виден явный прогресс, но в сравнении с мировой практикой, ситуация в нашей стране пока далека от идеала [3, с. 100].

Так, несмотря на развитие законодательства, оно до сих пор не является достаточно проработанным, в результате чего возможно нарушение прав акционеров. Например, может проводиться:

- дополнительная эмиссия акций по цене ниже рыночной для ограниченного круга акционеров;

- расширение пакета акций для получения группой аффилированных лиц контрольного пакета;

- продажа большой доли акций без согласования.

По сути, большинство российских акционерных обществ, несмотря на наличие миноритарных акционеров (не имеющих контролирующей пакет акций) являются частными предприятиями, или их проекциями на акционерную форму собственности. В результате менеджеры подчиняются основному владельцу, который в основном сам принимает важные стратегические решения и предпочитает не отдавать контроль над своей компанией. Это происходит часто потому, что менеджеры не выполняют свои обязанности, не признают право собственности, уклоняются от выполнения решений членов совета директоров, естественно делая это, чтобы извлечь пользу для себя. Поэтому владельцы часто берут управление в свои руки [2, с. 259].

Невысокая степень заботы об интересах акционеров в российских корпорациях частично похожа на принципы американской модели, но в разы её превосходит. Большая роль государства в выборе стратегий, а также помощь

различных органов власти придают сходство с японской формой управления. Государство делегирует чиновников в советы директоров крупнейших компаний. Но в России в отличие от Японии не развито перекрёстное владение.

Ряд учёных утверждают, что российская модель корпоративного управления в наибольшей степени сходна с германской, так как большое количество акций в акционерных обществах данной модели принадлежат в основном одному инвестору. Однако, в России среди таких инвесторов наблюдается малое количество банковских структур [3, с. 100].

Подводя итог, необходимо ещё раз отметить, что российская модель корпоративного управления ещё не развита в достаточной степени. Имея черты разных направлений, Россия всё же ищет свою форму. Для этого необходимо пройти некоторые этапы. Во-первых - создать механизмы обеспечения интересов широкого круга акционеров. В связи с этим будет возрастать роль высших менеджеров. Во-вторых, необходимо позаботиться об интересах менеджеров средней руки, работников. В общем, для России до сих пор является актуальным вопрос о развитии законодательства, а также структуры управления корпорациями.

Библиографический список

- Веснин В.Р. Корпоративное управление : учеб. пособие / В.Р. Веснин. – М.: МГИУ, 2008. – 150 с.
- Кузнецов С.В. Корпоративное управление : учеб. пособие для бакалавров / С.Н. Кузнецов, Ю.И. Ростова, Ю.П. Тютиков. – СПб.: СПбГЭУ, 2013. – 259 с.
- Радаев В.В. Корпоративное управление в современной России: опыт и перспективы / В.В. Радаев. – Москва, 2007. – 100с.
- Ткаченко И.Н. Корпоративное управление : учебное пособие / И.Н. Ткаченко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 206 с.
- Управление современной компанией : учебник / [под ред. Б. Мильнера, Ф. Лииса]. – М. : ИНФРА- М, 2001. – 342 с.
- Дробышевская Л.Н. Модели корпоративного управления: мировой опыт и российская практика / Л.Н. Дробышевская, Е.Н. Саломатина [Электронный ресурс] URL: <http://www.teoria-practica.ru/-5-2011/economics/drobyshenskaya-salomatina.pdf>
- Радыгин А.Д. Особенности формирования национальной модели корпоративного управления / А.Д. Радыгин, Р.М. Энтов, И.В. Межеваупс [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.iep.ru/files/text/usaid/osobenn.pdf>

Зеленая логистика: теоретические аспекты

В статье приводятся основные теоретические аспекты концепции «зеленой» логистики. Рассмотрены разные определения термина «зеленой» логистики и также проанализированы главные различия между традиционной и зеленой логистикой. Также статья охватывает основные сферы деятельности «зеленой» логистики, причины ее применения и барьеры, препятствующие внедрению «зеленых» технологий в логистические системы.

Ключевые слов: «зеленая» логистика, устойчивое развитие, логистические системы.

The article describes the theoretical aspects of green logistics. It shows main definitions of the term “green logistics” and compares it with traditional logistics. The article analyzes main areas of green logistics, drivers for its implementation and barriers for introducing green technologies into the logistics systems.

Key words: green logistics, sustainable development, logistics systems

С каждым днем климатические изменения становятся все заметнее, благодаря глобальному потеплению и стремительно возникающим погодным аномалиям. Ресурсы планеты постоянно исчерпываются и в скором времени могут закончиться вовсе. Мировое сообщество задается самым главным вопросом, как противостоять глобальному потеплению, какими способами сохранить природные ресурсы и как в дальнейшем развивать переработку отходов. В этом глобальном процессе логистика играет чрезвычайно важную роль, так как она является одним из самых главных источников загрязнения и потребителем ресурсов. Именно поэтому растущий интерес к зеленым технологиям не обошел логистику стороной [5].

Впервые о «зеленой» логистики заговорили еще в середине 1980-х гг., когда сама концепция охраны окружающей среды стала набирать популярность в транспортной индустрии. Чем больше население страдало от негативных эффектов своей экономической деятельности на экологию, тем сильнее его стали волновать вопросы защиты этой самой экологии. Истощение озонового слоя, кислотные дожди и глобальное потепление стали основными экологическими проблемами [2]. В 1987 г. Впервые появился термин «устойчивое развитие», он был использован в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию, который назывался «Наше общее будущее». На заседании Генеральной Ассамблеи ООН было заявлено, что сделать развитие устойчивым — значит обеспечить, удовлетворение нужды настоящего, не подвергая риску способность будущих поколений удовлетворять свои потребности [1]. Целью «устойчивого развития» стало улучшение качества жизни людей без нарушения устойчивости экологических систем. Концепция «устойчивого развития» представлена как синтез экономического и социального развития с проблемами окружающей среды [1]. Именно в рамках данной концепции стала развиваться «зеленая логистика». Ниже приведена схема, описывающая идейную структуру «зеленой логистики»:

Схема 1. Основные сферы «зеленой логистики».

Как мы видим «зеленая» логистика функционирует в трех основных сферах: экономика, общество и окружающая среда. В каждой из этих составляющих зеленая логистика выполняет определенные задачи. В экономическом аспекте «зеленая» логистика решает проблемы роста, производительности, занятости, конкурентоспособности и вопросы выбора. В общественном аспекте, она делает акцент на безопасности транспортировки, здоровье потребителей и доступности. В области экологии, «зеленая» логистика решает вопросы связанные с изменениями климата, качеством воздуха (контроль выбросов CO₂), шумовым загрязнением, землепользованием, биологическим разнообразием и утилизацией отходов [3]. С тех пор, как впервые стали говорить о логистическом потенциале в решении экологических проблем, много зарубежных ученых написали научные работы на эту тематику. Разные авторы дают в целом одинаковое **определение** «экологической» или «зеленой» логистике. Например, Д.Роджерс, Р.Тиббен-Лембке определяют «зеленую» логистику как совокупность действий по оценке минимизации экологических последствий логистической деятельности [1]. Л. Янбо и Сонгхьян дают определение «зеленой» логистике как системе планирования, проектирования и управления с использованием передовых технологий логистики и методов экологического проектирования в сфере уменьшения загрязнения и ресурсопотребления, продиктованных экологическими принципами [1]. Также

вопросами «зеленой» логистики занимаются и российские ученые, которые определяют ее как эффективный подход к управлению ресурсными и энергетическими потоками с целью снижения эколого-экономического ущерба, наносимого окружающей среде, и обеспечения эффективного инновационного развития производства в целом [1].

Основные различия между «зеленой» логистикой и традиционной логистикой приведены в таблице номер 1.

Таблица 1. Основные различия между «зеленой» логистикой и традиционной логистикой [7].

	«Зеленая» логистика	Традиционная логистика
Конечная цель	Главной целью является достижение устойчивого развития, основываясь на достижениях технологического прогресса и инноваций в логистике. Значительно сократить влияние логистических процессов на окружающую среду путем внедрения эффективных логистических технологий.	Достичь высокой эффективности использования логистических ресурсов с минимальными затратами.
Субъекты	К субъектам относятся не только логистические компании, но и также производственные предприятия, компании розничной торговли, которые участвуют во всех операциях цепочки поставок. Благодаря тесному сотрудничеству между участниками можно сократить расточение ресурсов и добиться их эффективного применения.	Основными субъектами являются только логистические компании. Сложно достичь интеграции с другими участниками цепочки поставок, а соответственно рационального распределения ресурсов.

Сфера применения зеленой логистики включает в себя три основные группы:

Транспортировка. Этот вид логистической деятельности оказывает наибольший эффект на экологию. В эту группу входит использование экологически чистого транспорта, повторное использование поддонов и контейнеров, комплектование и оптимизация грузов, стандартизация грузоподъемности грузовых автомобилей, сокращение выбросов CO₂ и выбор перевозчика, ориентированного на устойчивое развитие.

Складирование. Эта группа включает в себя экологически чистое погрузочное оборудование, восстановление и повторное использование поддонов и контейнеров, оптимизацию процессов, автоматизацию складских систем, минимизацию материально-производственных запасов, размещение, внутреннюю переработку и оптимальную реализацию продукции. Многие

компаниям в настоящее время оборудовали свои склады так, чтобы они не оказывали неблагоприятного отношения на окружающую среду, например использование солнечных стен, внутренняя переработка отходов. Однако, ключевым фактором, мешающим компаниям строить такие склады это их высокая рыночная стоимость.

Дополнительные виды обслуживания. В эту группу входит объединение парков контейнеров и поддонов, обнаружение и отслеживание, использование экологически чистых технологий упаковки [6].

Также стоит обозначить **причины**, почему логистическим предприятиям стоит внедрять «зеленые» технологии. Во-первых, в последние десятилетия наметился устойчивый рост осведомленности потребителей о проблемах окружающей среды, все чаще покупатели при выборе товара опираются не только на его цену и качество, но и также на технологию его производства. При прочих равных покупатели сделают выбор в пользу продукта, произведенного и доставленного в магазин по экологическим стандартам. Во-вторых, в связи с повышением цен на сырье и энергетические ресурсы, компании вынуждены искать другие способы обеспечения своей деятельности. В этом случае инновационные решения «зеленой» логистики смогут помочь компании продолжить выгодное функционирование своей деятельности. Третья причина - это соблюдение законов по защите окружающей среды. И наконец, немаловажную роль играет давление со стороны внешних факторов, таких как международные организации и зарубежные инвесторы [4].

Тем не менее, несмотря на значительный потенциал «зеленой» логистики, существует ряд факторов, мешающих применению «зеленых» технологий. К таким факторам-барьерам относится в первую очередь большие затраты на внедрение новых экологически чистых технологий. Многие предприятия не готовы пойти на такие расходы, чтобы увеличить свою прибыль в долгосрочной перспективе. Еще одной проблемой на пути реализации «зеленой» логистики становится недостаточная осведомленность о проблемах окружающей среды в обществе. Несмотря на то, что экологические проблемы сейчас широко освещены в СМИ, и многие государства делают вопросы экологии в рамках своей политики, общество все еще продолжает считать проблемы экологии чем-то далеким и не касающимся лично каждого. Более того, стоит отметить недоработанность процессов координации и коммуникации в логистических системах, которая также служит ключевым фактором, препятствующим развитию «зеленой» логистики [6].

В заключении стоит отметить, что с каждым годом проблемы экологического характера все больше беспокоят общество, государства и компании, которые вынуждены отвечать на новые вызовы. Именно поэтому в последние десятилетия активно развивается концепция устойчивого развития, в рамках которой как раз и функционирует «зеленая» логистика, ориентированная на три главных аспекта: экономику, общество и экологию. Хотя применение «зеленых» технологий имеет ряд преимуществ, сокращение расходов на

энергетические ресурсы и сырье, одобрение со стороны государства и потребителей, повышение имиджа компании, ряд таких препятствий, как высокая стоимость новых технологий, слабо разработанная система координации и коммуникации, а также недостаточная осведомленность общественности, мешает осуществлению принципов «зеленой» логистики.

Библиографический список

1. Омельченко И.Н., Александров А.А., Бром А.Е. Основные направления развития логистики XXI века: ресурсосбережение, энергетика и экология / И.Н. Омельченко, А.А. Александров, А.Е. Бром [Электронный ресурс]. – URL: <http://hmbul.bmstu.ru/articles/118/118.pdf>
2. Chittyal V.R. Dagropatil S.M., Bhogade M.V. Green Logistics / V.R. Chittyal, S.M. Dagropatil, M.V. Bhogade [Электронный ресурс]. – URL: <http://ww2.iirmbss.com/?folio=7POYGN0G2>
3. Green Logistics [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.greenlogistics.org/>
4. Saroha R. Green Logistics and its Significance in Modern Day Systems / R.Saroja [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ripublication.com/iraerspl/iraerv4n1spl_14.pdf
5. Tamulis V. Guzavicius A., Zalgiryte L. Factors Influencing the Use of Green Logistics: Theoretical Implications / V. Tamulis, A. Guzavicius, L. Zalgiryte [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ecoman.ktu.lt/index.php/Ekv/article/view/2202>
6. Thiel. M., Zuluaga J.P.S, Montanez. Green Logistics: Global Practices and their Implementation in Emerging Markets / M. Thiel, J.P.S. Zuluaga, J.P.M. Montanez [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.irma-international.org/chapter/green-logistics-global-practices-their/53258/>
7. Xiu G., Chen X. Research on Green Logistics Development at Home and Abroad / G. Xiu, X. Chen [Электронный ресурс]. – URL: <http://ojs.academypublisher.com/index.php/jcp/article/view/jcp071127652772>

Становление Германии как мировой экономической державы

В статье рассмотрены основные аспекты изменения роли Германии на мировой арене. Выделяются основные особенности развития страны, позволившие завоевать лидирующие позиции в экономической сфере

Ключевые слова: Германия, экономика, мировая экономика, лидерство

The article is devoted to the main aspects of the changing status of Germany on the world arena. General features of German's development, triggered its leading positions in economic sphere, are highlighted in the article.

Keywords: Germany, the economy, the global economy, leadership

В связи с развитием процессов глобализации и регионализации, мир идет к установлению качественно новой системы – системы, призванной заменить отживший миропорядок, где одна-две страны могли диктовать свои условия. На смену би- и монополярности приходит многополярная система, в которой на передовой план выдвигаются наиболее развитые страны. На сегодняшний день одним из таких государств стала Германия, некогда потерявшая статус глобального игрока, но теперь набирающая вес на политической арене.

На протяжении длительного времени Германия значительно отставала в экономическом развитии от передовых стран Запада. Активное построение капиталистического общества в стране началось в 19 веке, но реальные предпосылки экономического подъема сложились, начиная с середины 20 века.

Развитие экономики ФРГ после Второй мировой войны в условиях практически полного краха существовавшей системы, связано с проведением дальновидной политики, направленной на долгосрочную перспективу, и переустройством экономики [2, S. 67-88]. Росту производства способствовали финансовая помощь по «плану Маршалла», импорт иностранного капитала, небольшие военные расходы. Длительное время норма накопления приближалась к 25%, опережая большинство западноевропейских стран по этому показателю.

В первое послевоенное десятилетие экономическая политика проводилась под знаком социального рыночного хозяйства с целью соединить конкуренцию, частную инициативу с социальным прогрессом, обеспеченным производительностью экономики. Объединение Германии и развал Советского Союза коренным образом изменили экономические и геополитические позиции Германии в Европе. Достаточно быстро она стала крупнейшей экономической силой, «претендующей на ведущие политические позиции в регионе».

Особый интерес вызывают причины столь быстрого преодоления кризиса, среди которых можно выделить ряд взаимосвязанных факторов. Ключевая роль принадлежит промышленному сектору Германии, который представляет собой огромный высокотехнологичный комплекс, обеспечивающий своими товарами весь

мир. Так, доля немецкой промышленности в структуре национального ВВП занимает существенные 29 процентов [3], а экспорт промышленных товаров является основой всей внешней торговли ФРГ. В первую очередь, Германия продает за рубеж электротехнические товары, автомобили, медицинскую технику, лекарства - специалисты полагают, что до десяти процентов их мирового производства сосредоточено в Германии.

Другим фактором стало активное участие ФРГ в мировой торговле не только с крупным бизнесом, но и со значительным количеством средних и небольших компаний – сектор, получивший название *Mittelstand*. Такие компании специализируются на высокотехнологических производствах, продукция которых пользуется высоким спросом за рубежом. Согласно оценкам немецкого правительства, к сегменту малого и среднего бизнеса принадлежит до 99 процентов частных предприятий, что составляет чуть больше 52 процентов ВВП [1].

Не последнюю роль в преодолении кризиса сыграло умение немецкой элиты тщательно анализировать возможные перспективы сотрудничества и делать ставки на долгосрочное развитие партнёрства. Поскольку для процветания торговли нужно не только предложение, но и спрос, немецкая экономика в годы кризиса переориентировалась на торговое сотрудничество с Китаем (в том числе перенесли туда часть производств). В 2008 - 2009 годах произошло снижение интереса потребителей в США и Европе к высокотехнологичным и дорогим товарам из ФРГ, спрос на которые значительно вырос в Китае. Партнера заинтересовали не только потребительские товары, но, в первую очередь, технологии и промышленные новации средних и мелких компаний. За первые пять месяцев 2010 года немецкий экспорт в Китай вырос на 55 процентов [4].

Важно отметить и то, что многие крупные компании тесно взаимосвязаны через систему участия, личную унию, кредитные и производственные отношения. Активную роль в переплетении интересов играют кредитные учреждения. Одна из особенностей экономического развития Германии - так называемый «рейнский капитализм» [2, S. 67-88], характеризующийся значительной ролью банков в экономике страны. Банки являются в Германии крупными акционерами промышленных компаний и компаний в сфере услуг, поэтому неслучайно активное вмешательство банков в процесс принятия бизнес решений. Как результат, позиции банков в экономике Германии с учетом их реального влияния на бизнес оказываются более сильными, чем в других странах мира.

Таким образом, Германия – страна с высоким уровнем экономического развития и особенной системой экономики. Именно благодаря ей, стране удалось в короткие сроки активизировать развитие и преодолеть тяжелые последствия мировых войн, а в последствии мировых финансовых кризисов и прочно утвердиться в качестве одного из наиболее стабильных государств.

Библиографический список

1. Федеральное статистическое агентство ФРГ: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesamtwirtschaftUmwelt/Aussenhandel/Handelswaren/Aktuell.html>
2. Dustmann C. From Sick Man of Europe to Economic Superstar: Germany's Resurgent Economy / C. Dustmann, B. Fitzenberger, U. Schönberg // Journal of Economic Perspectives. - 2014. - № 28 (1). – S. 67-88.
3. Statistisches Bundesamt Deutschlands: Statistisches Jahrbuch 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.destatis.de/DE/Publikationen/StatistischesJahrbuch/StatistischesJahrbuch2014.pdf?blob=publicationFile>
4. Trading Economics: Germany GDP Growth Rate [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tradingeconomics.com>

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

О.И. Ковырина

Усиливающаяся инновационная конкуренция на международном рынке

Глобальная конкуренция усиливается в результате либерализации торговли, технологических изменений и сокращения издержек на транспортировку и средства коммуникации. Поэтому инновация важна как для отдельной компании, так и для экономики страны в целом с помощью более эффективных производственных процессов, инновация способствует улучшению бизнес-модели. Следовательно инновации являются ключом к повышению производительности труда и росту экономического благосостояния государства.

Ключевые слова: Конкуренция, международный рынок, инновационная экономика, инвестиционная стратегия

Global competition has intensified as a result of trade liberalization, technological change and reduce of transportation and communication costs. Therefore, innovation is important both for individual companies and for the economy as a whole through more efficient production processes, innovation contributes to the improvement of the business model. That's why innovation is the key to increase productivity and economic wealth in the country.

Key words: competition, international market, innovative economy, investment strategy

Напряженные моменты в истории индустриализации всегда характеризовались успешным воплощением новых идей и достижением новаторов. Инновации привели к экономическому прогрессу, от изобретения станков для пряжи, которая преобразовала текстильную, полупроводники, интернет и мобильные технологии совершили революцию в области эффективности бизнеса и экономического потенциала стран. На сегодняшний день существует три основания, почему инновации являются еще более эффективными для компаний и стран: либерализация торговли и стремительное падение связи и транспортных расходов означает, что страна должна усилить конкуренцию со странами с гораздо меньшими затратами на труд и высоко квалифицированной рабочей силой. Средняя заработная плата в Китае составляет менее 5% тех, от зарплаты в Великобритании. Затраты на оплату труда в Корее составляют более половины уровней в Германии, а доля выпускников в численности населения трудоспособного возраста почти идентичны; технологии и научное сознание меняют наш мир быстрее, чем когда-либо прежде. Развитие информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), новые материалы, биотехнологии, новые виды топлива и нано-технологии способствуют появлению новой волны инноваций, и это создает много возможностей для частного предпринимательства, получения конкурентных преимуществ; для глобальных коммуникаций, средств массовой информации,

это показывает, что потребительские вкусы меняются быстрее, с появлением новых течений в моде, новых идей, соответственно продукты распространяются по всему миру почти мгновенно. В прошлом, многие предприятия процветали даже при продаже своих товаров на рынках по достаточно низким ценам, но сегодня промышленность сталкивается с новой проблемой: как повысить скорость внедрения инноваций? Профессора Майкл Портер и Кристиан Кетелс из Гарвардского университета признали эту проблему, описывая, как "страны в настоящее время сталкиваются с переходом к новой фазе экономического развития." Этот переход требует инвестиций в различных сферах деловой среды, модернизации стратегий общества, а также создания и укрепления новых видов институтов.

Инновации можно определить как «успешное использование новых идей». Часто это включает в себя новые инструменты или технологические тренды. Инновация важна для отдельной компании и для экономики страны в целом, так как она может доставить лучшие продукты и услуги, с использованием более эффективных производственных процессов, вобщем способствует улучшению бизнес-модели. Для потребителей внедрение инновации означают более высокое качество приобретаемых товаров, более эффективные услуги (как частных, так и государственных) и более высокий уровень жизни. Для предприятий инновации означают устойчивый или усиленный рост. Инновационная компания или организация обеспечивает более высокую прибыль для своих владельцев и инвесторов, для сотрудников - более интересную работу, новые навыки и часто более высокую заработную плату. И наоборот, отсутствие инноваций может привести к бизнес-стагнации и потере рабочих мест. Для экономики в целом инновации являются ключом к повышению производительности труда и росту благосостояния для всех. Инновации и будут иметь важное значение для решения экологических проблем в будущем - в том числе переход к низкоуглеродной экономике и сокращение отходов. Необходимо искать новые способы, чтобы прекратить связь между экономическим ростом и истощением ресурсов и загрязнению окружающей среды. Это важно для каждый сектора экономики, как в сфере производства и услуг, так и в сфере добывающей и обрабатывающей промышленности.[1]

Глобальная конкуренция усиливается в результате либерализации торговли, технологических изменений и сокращения затрат на транспорт и связь. Предприятиям в странах с более высоким уровнем жизни будет все труднее конкурировать со странами, где затраты на труд и производство у компаний более низкие. Чтобы не потерять свою конкурентоспособность целью любого бизнеса является создание товара, обладающего уникальностью. Мы определили инновацию как успешное воплощение новых идей, поэтому она и будет являться главным решением той или иной фирмы. Она включает в себя как инвестиции в новые продукты, производственные процессы или услуги, так и в новые способов ведения бизнеса. Меры по развитию навыков и творчества работников часто необходимым условием. Скорость технологических изменений

и реакции рынка делает необходимость инноваций весьма актуальными и непрерывными.

Инновации в данной статье определяются как успешное освоение новых идей. Такие идеи могут быть совершенно новыми для рынка или включать применение существующих идей, которые являются новыми для организации, готовой применить инновации или часто использование этих идей в комбинации с уже существующими инновациями.[7] Инновация подразумевает создание новых конструкций, концепций и способов ведения дел, их коммерческой эксплуатации, и последующей диффузии через остальные сферы экономики и общества. Именно диффузия - этап, с которого предприятие начинает получать большую часть экономических выгод. Большинство нововведений являются дополнительными – последовательность относительно небольших улучшений продукции или услуг в процессе их жизненного цикла. Но немногие фирмы будут рисковать, создавая совершенно новые отрасли или рынки на основе появившихся инноваций.

Инновация подразумевает постоянные эксперименты и риски. Причем, некоторые попытки внедрения новшеств терпят неудачу, но в целом по экономике преобладают случаи успешного использования инноваций. Такие провалы впоследствии сами генерируют новые знания, которые, если верно их трактовать, могут увеличить шансы на будущий успех. Риск неудачи оправдывает потенциально высокие доходы от успехов, которые, в первую очередь, обеспечивают стимул к инновациям. Успешные инновации под руководством компании имеют ряд общих характеристик:

- целью является охват мирового рынка, что часто требует скорейшего расширения за рубежом;
- сбалансированная стратегия роста, основанная на органическом росте и целевых приобретениях для выхода на новые рынки или приобретения критических оценок;
- сбалансированная инвестиционная стратегия;
- уровень инвестиций на рынке выше среднего, что способствует увеличению исследований и разработок;
- внимание к желаниям и запросам потребителя, удовлетворение потребительского спроса;
- инновационная культура, сочетающаяся с управлением на предприятии, которое приведет к экономическому росту за счет разработки новых продуктов и услуг.

Необходимость улучшения внедрения и эксплуатации новых технологий

Конец 20 века запомнился истории волной научных открытий и технологических инноваций в различных сферах, которые только-только начали влиять на нашу повседневную жизнь. Например, развитие интернета и мобильной связи изменили понятие доступа населения к информации. Генетическое картирование генома человека и болезнетворных агентов, таких как малярийные паразиты, с использованием больших вычислительных

мощностей, открыло путь к более дешевому и экономически более эффективному лечению. Миниатюризация и растущая способность работать в сфере нано-технологий открыли перспективу увеличить производительность и функциональность в широком диапазоне товаров и услуг, включая электронику и здравоохранение.

Изменения, часто протекающие быстрее, чем ожидалось, а также их последствия носят фундаментальный характер. Рост совершенно новых отраслей промышленности, таких как биотехнологии, программное обеспечение и контента цифровой индустрии, а также уменьшение производства в более традиционных секторах экономики, несут вполне реальное подтверждение этому. [8]

Технологи обеспечивают возможности для развития новых товаров, процессов и услуг, а также новые способы производства. В инновационной системе необходимо устранить недостатки, которые сдерживают развитие и эксплуатацию новых технологий. Это относится как к сфере производства, так и к сфере услуг. Необходимо рассмотреть, как правительство может взаимодействовать с бизнесом, его посредников, различные виды учреждений регионального развития и другие заинтересованные стороны для управления технологических инноваций. Цель состоит в том, чтобы увеличить деловые обязательства в развитии добавленной стоимости, новых продуктов и услуг, обеспечивая более тесное сотрудничество.

Рынок для науки и исследований становится все более глобальным в последние годы и университеты должны конкурировать на международном уровне за научно-исследовательские гранты, для поддержания или возвышения их в мировом рейтинге. Правительство несет ответственность за обеспечение того, чтобы Набор базовой (университеты совместно с институтами исследовательского совета) поддерживается и развивается таким образом, что она продолжает поставлять новые фундаментальные исследования и навыки для поддержки остальную часть инновационной системы.

В течение последних лет многие страны признали эту проблему и предусмотрели значительное увеличение общего объема ресурсов для набора базы данных. Были приняты меры по укреплению научно-исследовательской инфраструктуры. В качестве первого шага, университеты начали совместный фонд инфраструктуры. Необходимо начать обновление и развитие инфраструктуры на устойчивой основе, для чего следует создать специальный поток финансирования капитала для исследования научно-исследовательской инфраструктуры. Также следует увеличить финансирование исследовательских советов. В реальной формулировке, общий объем финансирования для заданного базового, как ожидается, должен увеличиться в разы. Однако необходимо также поддержание баланса между базой финансирования и эксплуатации и прикладных исследований.

Установив причину можно сделать значительный вклад в передачу знаний через публикации результатов научных исследований и поставку

высококвалифицированных рабочих, способных позволить передачу и адаптацию кодифицированных и неявных знаний. Однако, существует дополнительная роль, которую правительство может играть в обеспечении возможностей и стимулов для перевода качества науки в коммерчески успешных приложениях.

Скорость передачи знаний и ноу-хау от высших учебных заведений был повышен с помощью ряда программ в последние годы.

Стратегия технологии для повышения инновационной базы

Необходимо использовать политику в целях передачи знаний и эксплуатации. Меры, которые помогут бизнесу пользоваться глобальной базой знаний рассмотрены ниже.

- содействие международному сотрудничеству в области науки и технологии;

- поощрение внутренних инвестиции в предприятия с высокой добавленной стоимостью;

- содействие компаниям, конкурентоспособным на международном уровне.[9]

Однако, сами по себе, эти меры вряд ли позволят достичь широты и глубины бизнес среды, необходимой для реализации существенных улучшений в инновационной деятельности. Поэтому необходимо увеличить стимулы для создателей знаний в наборе базы чтобы "подтолкнуть" технологические знания к коммерческой эксплуатации. Для того, чтобы они были наиболее эффективными, они должны быть сбалансированы дополнительными мерами, чтобы технологии с потенциалом для сильных экономических, социальных и экологических выгод "вытащили" их из бизнеса посредством использования набора базы.

Существуют некоторые меры, принятые со стороны спроса. Но эти меры не предназначены специально чтобы сосредоточить усилия на потенциально разрушительных технологиях, которые имеют наибольший потенциал для изменения рыночных условий или возможно улучшат качество жизни и окружающей среды. Сегодня промышленность выявляет значительные требования в приложениях со стороны спроса (например, клинические испытания предложений от биологических наук и новых систем демонстрантов для авиационно-космической). При рассмотрении этих бизнес-приоритетов, необходимо также изучить возможности сотрудничества между правительствами в областях, где имеются общие основные виды деятельности, учитывая, что государственный сектор тратит на закупки, или инновационные решения к изменению климата, минимизации отходов и других экологических проблем.

Большую роль для региональных агентств развития (РАР) в целях оказания содействия играет передача информации и знаний в своих регионах, которая включает в себя:

- Новый поток финансирования исследований, связанных с бизнесом, наряду с увеличением и улучшением "третьего течения" финансирование мероприятий по передаче знаний;

- Университеты разрабатывают кодекс управления и демонстрируют высокие показатели; Разработка типовых договоров и протоколов для IP переговоров ускорена;

- новых форм формальных и неформальных связей между деловыми кругами и учеными, в том числе создание бизнес-светодиодного индикатора на форуме работодателей;

- университеты, чтобы получить больше информации о трудоустройстве выпускников и бизнес, чтобы взять большую роль в оказании влияния на университетские курсы и учебных программ.

Специалисты в области инноваций считают, что то, что в первую очередь экономический рост движет не накопление капитала, но инновационный потенциал, вызванный технологическими внешними знаниями. Экономический рост в сфере инновационной экономики является конечным продуктом знаний (кодифицированных); режимов и мер для изучения связи предпринимательства и инноваций (например, расходов на исследование и развитие, разрешения, лицензии); технологических внешних эффектов и внешних между совместными предприятиями; инновационных систем, которые создают инновационные среды (т.е. кластеры, агломерации, столичные районы). [2] [3]

В 1970 году экономист Милтон Фридман сказал в New York Times, что единственной целью бизнеса является получение прибыли для своих акционеров и компаний, которые преследовали другие цели будут менее конкурентоспособными, в результате чего у владельцев предприятий, сотрудников и общества будет меньше преимуществ. [4] Тем не менее, данные за последние несколько десятилетий показывает, что в то время как прибыль играет значительную роль, хорошие фирмы имеют гораздо больше потенциала, особенно путем внедрения инноваций на рынок. Это способствует экономическому росту, росту занятости и другим преимуществам, в масштабах всего общества. Дэвил Алстром утверждает: "Основная цель бизнеса заключается в разработке новых и инновационных товаров и услуг, которые генерируют экономический рост, обеспечивая при этом пользу обществу" [5]

В отличие от неоклассической экономики, инновационная экономика предлагает точки зрения, разделенные на группы, фокусирование, причины для экономического роста, а также предположения о связи между экономическими субъектами.

Неоклассическое понимание фокусирования это ценовые сигналы рынка в использовании ограниченных ресурсов, экономического роста, как накопления производственных факторов (капитала, рабочей силы) ,и в контекстном понимании как поведение физических и юридических лиц в вакууме. Инновационный подход объясняет фокусирование как инновационный потенциал для создания более эффективных процессов, продуктов, бизнес-

модели, экономический рост представлен здесь как результат применения знаний / технологий (исследование и развитие, патенты), а контекстное понимание представляет собой учреждение научных исследований, влияние правительства, общества.

Несмотря на различия в экономической мысли, обе перспективы основаны на том же ядре помещения: основой любого экономического роста является оптимизация от использования факторов, а критерием успеха является то, насколько хорошо оптимизирован коэффициент использования. Какими бы ни были факторы, это, тем не менее приводит к той же ситуации в специальных фондов, вариация относительных цен, и производственных процессов. Таким образом, хотя, оба понятия отличаются в теоретических концепций, инновационная экономика может найти благодатную почву в главном течении всей экономической науки, а не оставаться компонентом диаметрального раздора. [2]

На основе данных исследований и развития, инициатива развития биотехнологических фирм в Германии связана с субсидиями в совместные проекты, наличием сетевых партнеров, а также тесное когнитивное сотрудничество с совместными партнерами в рамках кластера. Эти факторы увеличили патент производительности в биотехнологической промышленности. [6] Кроме того, инновационный потенциал во многом объясняет рост ВВП в Индии и Китая в промежутке с 1981 по 2014, но особенно в 1990-е годы. Их развитие национальной инновационной системы через интенсивные инвестиции, расходы на исследование и развитие и персонал, патенты и экспорта высоких технологий и услуг позволили этим странам укрепить свои инновационный потенциал. Связав научный сектор с бизнес-сектором, а также создав стимулы для инновационной деятельности, и балансируя импорт между технологиями и отечественными товарами, созданными путем исследований и развития, обе страны пережили быстрый экономический рост в последние десятилетия. Кроме того, совет министров иностранных дел а утвердил, что с конца 1970, США получили непропорционально большую долю мирового богатства за счет их настойчивым поиском технологических изменений, демонстрируя, что технологические инновации являются центральным катализатором устойчивого экономического развития. [8] Коротко говоря , практика показывает, что инновации способствуют устойчивому экономическому росту и повышению доходов на душу населения. Тем не менее, некоторые эмпирические исследования, изучающие инновации производительность линии связи приводят к весьма неоднозначным результатам и указывают, что отношения более тонким и сложным, чем принято считать. В частности, связь между инновационными процессами и производительностью, кажется, отличается по интенсивности и значимости в эмпирических контекстах, экологических условиях, и концептуальных аспектах.

Эмпирические данные по всему миру указывают на положительную связь между технологическими инновациями и экономической эффективностью. Таким

образом, поскольку основной сферой инноваций является торговля, ключевые данные находятся там; спрятанные в отчетах, внутри заводов, офисов и технических центров. И поэтому все недавние попытки переноса данных привели, не в последнюю очередь, к «позитивной связи», которая обновляется до алгебраической точности между исследованием производительности и ВВП, позволяющая прогнозировать одно понятие с помощью другого. [10].

Библиографический список

1. Гукова А.В. Инвестиционный капитал предприятия: теоретические аспекты управления // Экономический анализ. – 2008. - № 4. – С. 26-32.
2. Пономарева В.И. Инвестиции в реальные объекты в условиях финансового кризиса // Соц. политика и социология. – 2011. - № 1. – С. 156-174.
3. . Чиркунов К. Совокупность инвестиционных проектов: экономическое обоснование// Проблемы теории и практики управления. – 2011. - № 10. – С. 79-90
4. Барро Р.Дж. Экономический рост: пер. с англ. / Р.Дж.Барро, Х.Сала-и-Мартин. - М.: Бином. Лаборатория знаний, 2010. - 824с
5. Вербин А.А. Научное знание и экономический рост // Инновации. - 2009. - N 1. - С.96-98.
6. Версан В. Качество и рост реального сектора экономики / Беседовал Г.П.Воронин // Business excellence = Деловое совершенство. - 2014. - N 5. - С.4-9.
7. Ивантер В.В. Необходимость модернизации и скорость экономического роста // Инновации. - 2011. - N 8. - С.6-7
8. Перминов С.Б. Информационные технологии как фактор экономического роста. - М.: Наука, 2007. - 196с.
9. Черкасова Т. Административный ресурс как компонента институционально-инновационной модели экономического роста // Власть. - 2011. - N 1. - С.54-58.
10. Первова Н.Ю. Потребительские инновации в организациях [Электронный ресурс] URL: http://www.cfin.ru/management/strategy/competit/innovation_sources-1.shtml

Риски и угрозы глобализации: «трансформация» рисков
(на примере экономической и геополитической глобальной угрозы)

Глобализация принадлежит к числу тех процессов, которые определяют облик современного мира. Процессы глобализации чрезвычайно разнообразны и имеют экономические измерения и политические уровни. Глобализация содействует форматированию международного пространства. Процессы глобализации актуализируют новые риски и угрозы.

Ключевые слова: международные процессы, глобализация, риски, угрозы

Globalization belong to the number of processes that determine the landscape of the modern world. The processes of globalization are too diverse and have economic dimensions and political levels. Globalization assists to the international space formatting. The processes of globalization actualize the new risks and threats.

Keywords: international processes, globalization, risks, threats

Одна из основных отличительных черт, которая характеризует развитие современного мира – глобализация. Данный феномен возник как попытка «сблизить» мир, сделать его более компактным – обеспечить сообщение людей планеты Земли между собой, и, первоначально, процесс глобализации коснулся экономического пространства. Глобализация мировой экономики - это преобразование мирового пространства в единую зону, где свободно перемещаются информация, товары и услуги, капитал, где непринужденно распространяются идеи и беспрепятственно передвигаются их носители, стимулируя развитие современных институтов и отлаживая механизмы их взаимодействия.

На современном этапе происходит образование единого (всеобщего) международного экономического, правового и культурно-информационного пространства [1]. Феномен глобализации выходит за чисто экономические рамки и оказывает заметное влияние на все основные сферы общественной деятельности - политику, идеологию, культуру. Вместе с тем не существует единого мнения относительно процесса глобализации. Наряду со значительными положительными эффектами, данный феномен имеет ряд негативных черт. Что остается несомненным, так это факт, что глобализация объединяет в себе все сферы жизни общества, и не просто объединяет их, но и делает их настолько взаимозависимыми, что «принцип домино» срабатывает мгновенно в случае «падения» одной из составляющих.

Наиболее четко такую взаимозависимость можно проследить в настоящий момент. Для конкретизации в данной статье взяты две основные сферы взаимодействия: экономика и геополитика, которые рассматриваются на этапе 2014 – 2015 гг. 2014 год оказался достаточно сложным для мировой экономики, требующей восстановления. Обозначился целый ряд назревших проблем,

каждая из которых могла в любую минуту превратиться в целый каскад сложностей [3]. Так, например, трудности с выплатой долгов у Евросоюза, США или Японии привели бы к многочисленным финансовым проблемам в развивающихся странах мира, поскольку именно фискальные кризисы представляли серьезную угрозу для развитых стран. В таком случае, если инвесторов беспокоит чрезмерное долговое бремя какого-либо государства (так, например, государственный долг США превышал 100% ВВП этой страны, а у Японии он зашкаливал за 230%), его правительство столкнется с ростом процентных ставок, инфляционным давлением и трудностями в оплате долгов другим странам.

Большую угрозу представляет и риск глобального управления. Для решения общих мировых проблем подписана масса соглашений и создано множество международных институтов. Однако в таких структурах всегда присутствует конфликт национальных и политических интересов, что увеличивает риск принятия глобальными регуляторами неадекватных решений и тесно связано с большим количеством других угроз мировой экономике.

Все большую тревогу вызывала и возможность краха крупного финансового механизма или института. Подобная проблема (спустя более пяти лет после краха американского инвестбанка Lehman Brothers) могла вновь пустить шоковые волны по всей мировой экономической системе, как это случилось в 2008 году. К экономическим рискам, помимо вышеперечисленных, относятся кризис ликвидности у банков или рынков капитала, экономические шоки от скачков цен на нефть, выход из строя крупных инфраструктурных сетей, а также снижение значимости американского доллара как мировой резервной валюты. Многие эксперты особо выделяли группу экономических рисков в 2014 году, справедливо полагая, что потрясения в сфере экономики нарушат геополитический баланс.

Обострение экономической ситуации действительно отразилось на развитии современного мира далеко не в положительном ключе, уже в начале 2015 года стало очевидно, что геополитический баланс оказался нарушен экономической нестабильностью и перерос в одну из главных опасностей для современного мира. Стоит отметить, что в предыдущие годы геополитические риски практически не угрожали миропорядку, но спустя 25 лет после падения Берлинской стены геополитика вновь вернулась в центр мировой повестки дня. Наиболее вероятными рисками, согласно Докладу о Глобальных Рисках 2015, станут межгосударственные конфликты, разрушение государственных институтов и риски утраты власти национальными правительствами вплоть до полного распада государств [4]. Яркими примерами является ситуация в Украине и события на Ближнем Востоке - в Сирии и Ираке, где власти практически утратили возможность сдерживать экспансию «Исламского государства» на своих территориях.

Именно здесь ярко прослеживается взаимосвязь экономики и геополитики. Геополитические процессы всё больше влияют на экономическое развитие по

всему миру, поскольку экономические инструменты всё чаще применяются для решения геополитических задач [2]. С одной стороны, государства пытаются расширить геополитическое влияние через политику межрегиональной экономической интеграции, создание торговых союзов или трансграничные инвестиции; с другой стороны, они используют в качестве средств влияния такие инструменты, как протекционизм или экономические санкции. Все это в перспективе может угрожать принципу глобального экономического сотрудничества в целом. Именно поэтому на современном этапе особое внимание стоит уделять взаимосвязи рисков, которые имеют системные последствия, требующие от государств и институтов повышенной гибкости при реагировании на них [5].

Разумеется, геополитические и экономические процессы, указанные в данной статье, представляют лишь частный пример угроз, вызванных глобализацией. Как уже было отмечено, все сферы жизни общества находятся в тесной взаимозависимости, и, возникновение сложностей в одном из секторов, влечет за собой целый ряд проблем в других сферах. Процессы глобализации уже необратимы, однако странам нужно взаимодействовать, чтобы снижать все возможные риски. Именно поэтому так важно выработать действенный механизм, чтобы минимизировать отрицательные эффекты и получить максимальную пользу от совместной кооперации.

Библиографический список

- Геополитические риски и угрозы заставляют инвесторов по всему миру быть рекордно осторожными [электронный ресурс] URL: <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/geopoliticheskie-riski>
- Глобализация мировой экономики [электронный ресурс] URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/globalizaciya.html>
- Тридцать глобальных угроз экономике в 2014 году [электронный ресурс] URL: <http://www.csef.ru/index.php/ru/ekonomika-i-finansy>
- Топ-5 глобальных рисков по степени вероятности [электронный ресурс] URL: <http://daily.rbc.ru/photoreport/15/01/2015/54b797ed9a794700724de2b5>
- Филатова А. С. Анализ основных рисков глобализации / А. С. Филатова // Молодой ученый. - 2014. - № 8. - С. 57-59.

**Морально-психологическое состояние
венгерских солдат и офицеров на советско-германском фронте
в Восточных Карпатах осенью 1944 г.**

Венгрия в период второй мировой войны была среди союзников Германии. Автор анализирует моральную и психологическую ситуацию в венгерских войсках осень 1944 года. Венгерские солдаты были недовольны войной. Они надеялись, что военные действия быстро завершатся и они получат возможность вернуться на Родину. Опасения и страхи Красной Армии, политическими репрессиями и коллективизацией играли роль в развитии психологической и моральной атмосферы в венгерской армии.

Ключевые слова: вторая мировая война, Венгрия, венгерская армия, советско-германский фронт, моральная и психологическая атмосфера

Hungary during the Second World War was among allies of Germany. The author analyzes the moral and psychological situation in Hungarian army in Autumn 1944. Hungarian soldiers were dissatisfied with the war. They hoped that military actions will be completed quickly, and they will be able to return home. The concerns and fears of the Red Army, political repressions and collectivization played a role in development of psychological and moral atmosphere in Hungarian army.

Keywords: World War II, Hungary, Hungarian army, Soviet-German front, moral and psychological atmosphere

Положение фашистской Германии к началу 1944 г. резко ухудшилось. Поражения, понесенные на советско-германском фронте привели к обострению внутривнутриполитической обстановки как в самой Германии, так и в странах-сателлитах. Усложнились взаимоотношения с Венгрией. Гитлер понимал, что Хорти тайно ищет пути выхода из войны. Поэтому в марте – апреле 1944 г. немецкие войска вступили на территорию Венгрии, чтобы гарантировать ее дальнейшую лояльность. В мае 1944 г., наиболее боеспособная 1-я венгерская армия (2-я бронетанковая, 7-я, 16-я, 20-я, 24-я и 25-я смешанные и 27-я легкая дивизии, 1-я и 2-я горнострелковые бригады), была направлена в украинское Прикарпатье (в августе она была усилена регулярными дивизиями (6-й, 10-й и 13-й) [2, с. 27].

Боевые действия советских войск в Восточных Карпатах подразделялись на две операции. Первая – Карпатско-Дуклинская проводилась, чтобы помочь начавшемуся 29 августа Словацкому восстанию. Вторая – Карпатско-Ужгородская для прорыва на Венгерскую равнину и окружения германских войск в Трансильвании.

Наиболее затяжными и упорными боями отличалась Карпатско-Дуклинская операция, проводимая в основном силами 38-й армии (генерал К.С. Москаленко) 1-го Украинского фронта. Привязка к Словацкому восстанию привела к тому, что сроки подготовки операции были сведены к минимуму (несколько дней). Между тем сражение на данном театре военных действий требовало более серьезного подхода. На пути Красной Армии лежал ряд горных хребтов, пересеченных

многочисленными речками. К сложностям местности относилось и бездорожье, особенно ощутимое в сезон дождей. У Красной Армии отсутствовал достаточный опыт преодоления крупных горных преград [1, с. 35].

Несмотря на эти трудности, советское командование рассчитывало на быстрый успех, поскольку наступление планировалось провести во взаимодействии с частями Словацкой армии. Однако в решающий момент командование Восточно-Словацким корпусом отказалось от активных действий. Это позволило немцам разоружить части Словацкой армии и сохранить контроль над Словакией. В итоге Красной Армии пришлось воевать один на один с защищавшими горы германо-венгерскими соединениями, которые могли беспрепятственно перебрасывать туда подкрепления. В районе Дуклинского перевала немцы нанесли ряд сильных контрударов по советским частям.

За два месяца исключительно тяжелых и кровопролитных сражений в горно-лесистой местности подразделения 1-го Украинского фронта продвинулись вперед лишь на 30 - 35 км. Они не смогли пробиться в район партизанских действий словацких повстанцев и 28 октября перешли к обороне. Несмотря на незавершенность, данная операция все же сыграла свою роль. Опасаясь потери Словакии, германское командование перебросило туда крупные силы, что помогло советскому наступлению в Венгрии и обороне Сандомирского плацдарма в Польше.

Карпатско-Ужгородская операция проводилась 4-м Украинским фронтом во взаимодействии с войсками 2-го Украинского фронта наступавшего на Дебрецен. Сражаясь в сложных условиях горно-лесистой местности и преодолевая насыщенную венгерскую оборону, войска 4-го Украинского фронта медленно продвигались вперед. Тогда советское командование усилило натиск на Венгрию из района Трансильвании.

Прорыв войск 2-го Украинского фронта в район Дебрецена создал угрозу удара с тыла и уничтожения противостоящей 4-му Украинскому фронту немецко-венгерской группировки. В результате ей пришлось начать поспешный отход на равнину. Это ускорило наступление войск 4-го Украинского фронта. К концу октября они взяли Мукачево, Чоп, Ужгород и соединились в Закарпатье с частями 2-го Украинского фронта.

В ходе Восточно-Карпатской наступательной операции в основном 4-му Украинскому фронту пришлось сражаться с подразделениями 1-й венгерской армии.

Состав и группировка войск противника перед 4-м Украинским фронтом была следующей:

Таблица 1

**Ведомость боевого и численного состава частей
противника, действующих перед 4-м Украинским фронтом
на 09.09.1944 г. [3, д. 835, л. 31-32].**

Наименование части	Кол-во пб	Людей	Орудий					ПТО	Минометов	Пулеметов	Танков	Шт.орудий
			ПЕХ.	Див. типа	РКГ	ЗЕН.	ВСЕГО					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Перед 1-й гв. армией												
96 ПД	6	4600	8	32	-	-	40	25	35	180	-	-
168 ПД	7	5000	12	30	-	-	42	30	50	200	-	-
254 ПД с 82 б.гр.												
До пд /в/н/н	6	5200	10	30	-	-	40	35	55	250	-	-
101 ГСД	9	8000	6	20	-	-	26	30	45	275	-	-
До 6 отд. б-нов	7	4600	8	25	-	12	45	26	40	200	-	-
37 АП РГК	6	1800	-	-	-	-	-	-	10	60	-	-
62 АП РГК	-	1000	-	-	18	-	18	-	-	-	-	-
2 АД РГК		700	-	-	15	-	15	-	-	-	-	-
5 АД РГК	-	350	-	-	7	-	7	-	-	-	-	-
472 ПТД		400	-	-	4	-	4	-	-	-	-	-
473 ПТД		450	-	-	-	-	-	14	-	-	-	-
Д-н шт. орудий		500	-	-	-	-	-	18	-	-	-	25
Один зен. АД		400	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
		500	-	-	-	35	35	-	-	-	-	-
Всего перед армией	41	33500	44	137	44	47	272	178	235	1165	-	25
Перед 18-й армией												
В первой линии												
13 ПД /в/	10	10000	10	30	-	-	40	38	55	300	-	-
100 ЛПД	5	4000	6	24	-	-	30	25	35	175	-	-
16 ПД /в/	9	6500	5	20	-	-	25	20	45	200	-	-
7 ПД /в/	8	6000	4	16	-	-	20	25	40	180	-	-
24 ПД /в/	7	4500	6	18	-	-	24	25	35	225	-	-
1 отд. кор. пар.												
десант. б-н /в/	1	700	-	-	-	-	-	-	12	40	-	-
До 4 отд. б-нов	4	1200	-	-	-	-	-	-	8	35	-	-
165 АД РГК		900	-	-	16	-	16	-	-	-	-	-
6 АД РГК		400	-	-	5	-	5	-	-	-	-	-
79 АД РГК		350	-	-	7	-	7	-	-	-	-	-
561 ПТД		500	-	-	-	-	-	15	-	-	-	-
651 ПТД		450	-	-	-	-	-	13	-	-	-	-
Зен. АД н/н		400	-	-	-	30	30	-	-	-	-	-
ИТОГО:	44	35900	31	108	28	30	197	161	230	1155	-	-
Во второй линии												
20 ПД /в./	6	3800	6	14	-	-	20	20	25	160	-	-
Всего перед армией	50	39700	37	122	28	30	217	181	255	1315	-	-
Перед 17-м СК												
2 ГСБР /в/	6	5500	-	15	-	-	15	20	35	185	-	-
10 ПД /в/	10	8500	8	30	-	-	38	35	50	275	-	-
1 ГСБР /в/	6	4500	-	20	-	-	20	20	30	175	-	-
27 ЛПД /в/	6	6000	5	20	-	-	25	25	75	200	-	-
66 погр. гр. /в/	3	2500	-	8	-	-	8	10	10	70	-	-
До ПП 8 ЛПД	2	2000	6	-	-	-	6	4	10	85	-	-
До 4-х отд. батальонов	4	1200	-	-	-	-	-	-	-	30	-	-
611 АД РГК		300	-	-	6	-	6	-	-	-	-	-
ИТОГО:	37	30500	19	93	6	-	118	114	170	1020	-	-
Во второй линии												
18 ЛПД /в/	3	2500	-	10	-	-	10	15	25	150	-	-

Всего перед фронтом корпуса:	40	33000	19	103	6	-	128	129	195	1170	-	-
Всего перед фронтом:	131	106200	100	362	78	77	617	488	685	3650	-	25

Советские разведданные, так характеризовали венгерские части, действовавшие перед 4-м Украинским фронтом на начало Восточно-Карпатской наступательной операции [3, д. 722, л. 59-66]:

1-я горно-стрелковая венгерская бригада. В состав бригады входили 2-я, 3-я, 4-я, 12-я, 33-я горно-стрелковые батальоны, кавэскадрон, саперный батальон, транспортный батальон, рота связи. Командир бригады – генерал-майор Лоушой Ференц. Бригада была сформирована в 1939 г. в г. Кошице. Она состояла преимущественно из венгров, ранее служивших в частях, принимавших участие в оккупации Закарпатской Украины. В боях против СССР бригад участвовала с апреля 1944 г. в районе г.Делятин, Коломыя, Яблунув. Боевой и численный состав на 25.08.1944 г.: людей – 4500 минометов – 30, орудий – 20, пулеметов – 175, ПТО – 20.

2-я горно-стрелковая венгерская бригада. Командир бригады – генерал-майор Фехер Геза. В состав бригады входили 1-й, 10-й, 11-й, 13-й, 25-й, 26-й горно-стрелковые батальоны, кавэскадрон, саперный батальон, транспортный батальон. Бригада была сформирована в марте 1939 г., на базе пограничных батальонов, принимавших участие в оккупации Закарпатской Украины. С июля 1941 г. бригада несла оккупационную службу на Украине, затем была возвращена в Венгрию. В апреле 1944 г. бригада была направлена на советско-германский фронт в район г. Печенижын. Среди личного состава бригады насчитывалось до 30% карпато-украинцев, сербов, румын. Боевой и численный состав на 25.08.1944 г: людей – 4000, минометов – 25, орудий – 15, пулеметов – 150, ПТО – 20.

2-я танковая венгерская дивизия. Командир дивизии – полковник Гаал Иштван. В состав дивизии входили – 2-й танковый полк, 4-й механизированный полк, артдивизион, разведывательный батальон, саперный батальон. Дивизия кадровая, была сформирована в 1939 г. в районе г. Кошице, где дислоцировалась до апреля 1944 г. На советско-германском фронте с апреля 1944 г. где действовала в районе Надворна, Коломыя. Дивизия была укомплектована особым личным составом «благонадежным» в политическом отношении. Боевой и численный состав на 25.08.1944 г : людей до 4500, танков – 40.

7-я легко-пехотная венгерская дивизия. Командир дивизии – генерал-майор витезь Кудрицы. В состав дивизии входили 4-й, 5-й, 17-й пехотные полки, 7-й, 8-й, 73-й артиллерийские дивизионы. Дивизия была сформирована в апреле 1944 г. в г. Шагро и в начале июня 1944 г. была направлена на советско-германский фронт. Понеся в боях в конце июля потери до 50% личного состава, дивизия отошла в западном направлении через г. Долина. Боевой и численный состав на

25.08.1944 г: людей – 4000, минометов – 25, орудий – 22, пулеметов – 160, ПТО – 20.

10-я легко-пехотная венгерская дивизия. В состав дивизии входили 6-й, 8-й, 18-й пехотные полки. Командир дивизии – генерал-майор Ослани Корнели. Дивизия до лета 1944 г. дислоцировалась в районе г. Печ. 7 августа по железной дороге дивизия была переброшена в г. Рахов, а оттуда выведена на линию фронта. Боевой и численный состав на 25.08.1944 г: людей – 8500, минометов – 50, орудий – 30, пулеметов – 50, ПТО – 35, пулеметов – 350.

16-я легко-пехотная венгерская дивизия. Командир дивизии – генерал-майор Лендель Бела. В состав дивизии входили 10-й, 11-й, 19-й пехотные полки, 16-й, 17-й, 18-й артиллерийские дивизионы. Дивизия была сформирована в г. Солнок, Дебрецен и Бекенбача. На советско-германский фронт она была переброшена в марте-апреле 1944 г. в район г. Станислав (сейчас – Ивано-Франковск), где безуспешно пыталась наступать в юго-восточном направлении. Понесла потери до 50% личного состава, дивизия перешла к обороне, а с конца июля отходила в направлении г. Долина. В полках имелось от 10 до 40% солдат невенгерских национальностей. Боевой и численный состав дивизии на 25.08.1944 г.: людей – 4500, минометов – 30, орудий – 25, пулеметов – 375, ПТО – 25.

18-я легко-пехотная венгерская дивизия. Командир дивизии – генерал-майор витязь Вошвари Йошер. В состав дивизии входили 40-й, 41-й, 42-й пехотные полки, 86-й артиллерийский дивизион. Ранее входившие в состав дивизии – 47-й и 49-й пехотные полки из-за больших потерь были расформированы. С мая по октябрь 1943 г. дивизия несла охранную службу на железных дорогах в районах Бердичев, Ельск, Ровно, затем отступила в район г. Станислав. После неудачных попыток помочь немецким частям, окруженным в районе г. Бучач, понесла большие потери, дивизия была выведена в резерв в район г. Дора, Микуличин, где 27 июля вновь вступила в бой. Боевой и численный состав дивизии на 25.08.1944 г.: людей – 2500.

19-я легко-пехотная венгерская дивизия. Командир дивизии – генерал-майор Мишкен. В состав дивизии входили 44-й и 53-й пехотные полки. Дивизия в марте 1944 г. была разбита под Одессой и ее остатки были переброшены в г. Керешмезе для переформирования. В конце июля, отдельными полками была переброшена в район г. Микуличин с задачей – задержать наступление частей Красной Армии. Боевой и численный состав на 25.08.1944 г. – 3000 человек.

20-я легко-пехотная венгерская дивизия. Командир дивизии – генерал-майор Вашвари Фридзем. В состав дивизии входили 13-й, 14-й, 23-й пехотные полки, 5-й дивизион тяжелой артиллерии, 19-й, 20-й, 21-й артиллерийские дивизионы, 7-й батальон связи, саперный батальон. До апреля 1944 г. дивизия дислоцировалась в районах – г. Шаготорян, Родзиява. В апреле 1944 г. дивизия была переброшена на советско-германский фронт в район южнее г. Бучач. После разгрома под г. Станиславом, где она потеряла свыше 50% своего личного состава, дивизия отходила в направлении г. Долина, Сколе. Боевой и численный

состав на 25.08.1944 г.: людей – 3600, минометов – 25, орудий – 20, пулеметов – 160, ПТО – 20.

24-я легко-пехотная венгерская дивизия. Командир дивизии генерал-майор витязь Марковин Янош. В состав дивизии входили 12-й, 21-й, 24-й пехотные полки, 22-й, 23-й, 24-й артиллерийские дивизионы, 58-й саперный батальон, батальон связи, разведотряд, 7-й зенитный дивизион. Дивизия была сформирована в 1939 г. в г. Унгвар. В апреле 1944 г. она была переброшена на советско-германский фронт в район г. Надворна, где пыталась вести наступательные бои. С 23 июля под ударами советских войск, понесла большие потери, отступала в направлении г. Делятин. Боевой и численный состав на 25.08.1944 г.: людей – 4500, минометов – 35, орудий – 24, пулеметов – 250, ПТО – 25.

25-я легко-пехотная венгерская дивизия. Командир дивизии – генерал-майор Ибраньи Михай. В состав дивизии входили 1-й, 25-й, 26-й пехотные полки, 25-й артиллерийский дивизион, 25-й пехотный полк был подчинении временно. В 1942 г. дивизия действовала в районе р. Припять. После переформирования в Венгрии, в мае 1944 г. была вновь направлена на советско-германский фронт в район г. Делятин, а затем в район г. Рунгуры. Под ударами советских войск в конце июля начала отступать с значительными потерями в направлении г. Микуличин. Среди личного состава дивизии было до 10% карпато-украинцев, словен, румын. В боях проявила себя боеспособной. Боевой и численный состав на 25.08.1944 г.: людей – 5500, минометов – 40, орудий – 24, пулеметов – 225, ПТО – 25.

27-я легко-пехотная венгерская дивизия. Командир дивизии – полковник генштаба Немаш Рести Зого Андраш. В состав дивизии входили 27-й, 57-й пехотные полки и 27-й артиллерийский дивизион. До апреля 1944 г. дивизия дислоцировалась в Венгрии, в апреле была направлена на фронт в район г. Керешмезе и оттуда в район г. Куты. Начиная с 25 июля под ударами советских войск с значительными потерями отходила в направлении г. Жабье. Боевой и численный состав на 25.08.1944 г.: людей – 6000, минометов – 35, орудий – 25, пулеметов – 200, ПТО – 25.

Если говорить о морально-психологическом состоянии венгерских солдат и офицеров, то необходимо отметить, что 1-я венгерская армия в 1944 г. не понесла таких тяжелых потерь, как немецкие части, но, тем не менее, боеспособность венгерских соединений находилась на очень низком уровне. Венгерские солдаты не отличались особой боевой стойкостью и легко сдавались в плен. Например, в боях за предгорья Карпат в районе г. Делятин, Микуличин части 17-го гвардейского стрелкового корпуса 4-го Украинского фронта нанесли тяжелое поражение 18-й и 25-й венгерским пехотным дивизиям. Было убито 8300 венгерских солдат и офицеров, захвачено в плен 4500. В ходе боев в Карпатах тяжелое поражение было нанесено 1-й венгерской армии, а именно 10-й, 16-й, 24-й пехотным дивизиям, 1-й горнострелковой венгерской бригаде. Было убито 7550 венгерских солдат и офицеров, взято в плен 5500 [4, д. 276, л. 195].

Общее настроение венгерских солдат сводилось к следующему - солдаты, были недовольны войной, надеялись на ее быстрое окончание и возвращение к своим семьям. Хотя среди венгерских солдат-крестьян, под влиянием пропаганды, было широко распространено опасение, что в случае прихода в Венгрию советских войск у крестьян будут отняты земля и имущество, но они были настроены и против немцев. В лагерях военнопленных немцев приходилось изолировать от венгров.

Несколько по-иному были настроены венгерские офицеры. Несмотря на победы Красной Армии, среди них все еще находились сторонники союза с Германией. Значительная часть офицеров, считало, что «русских нельзя пустить в Венгрию», они боялись большевизации страны и утраты ее «исконно национальных и самобытных черт». Многие пленные венгерские офицеры считали «что русских надо сдерживать в Карпатах до тех пор, пока англо-американские армии не придут с запада и не оккупируют Венгрию».

В венгерской армии с начала Восточно-Карпатской советской наступательной операции отмечался рост числа дезертирства и явное падение военной дисциплины. Все без исключения пленные подтверждали наличие в ближнем тылу усиленных заградотрядов. Многочисленные расстрелы венгерских солдат за нарушения военной дисциплины были общим явлением.

Боязни русского плена среди венгерских военнослужащих в целом не было. Однако, массовой сдаче в плен препятствовала близость к дому – солдаты опасались, что их могли задержать в советском плену после окончания войны на длительное время и рассчитывали в случае окончательного разгрома немецко-венгерской армии поскорее вернуться домой [3, д. 722, л. 67-69].

Библиографический список

1. Гречко А.А. Через Карпаты. М.: Воениздат, 1970. 479 с.
2. Союзники Германии на Восточном фронте. 1941-1945 / П. Эббот, Н. Томас. М.:ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель». 2001. 64 с.
3. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 244. Оп. 3000.

Содействие Дунайской флотилии войскам левого фланга Южного фронта в первые дни Великой Отечественной войны

В статье рассматривается участие Дунайской речной флотилии в первых боях на советско-румынской границе в июне-июле 1941 г. Автор опровергает мысль В.Суворова о том, что флотилия была «смертельной угрозой для всей Германии» на основании исследования истории дунайских десантов и анализа хода военных действий на левом фланге Южного фронта.

Ключевые слова: Дунайская флотилия, советско-румынская граница, Одесский военный округ, дунайские десанты, Измаил, Килия-Веке, мыс Сатул-Ноу, июнь-июль 1941 г.

The article deals with the participation of the Danube flotilla in the first battles on the Soviet-Romanian border in June and July 1941. The author refutes the idea of V.Suvorov that the flotilla was a «mortal threat to the whole Germany» on basis of the study of the history of the Danube landings and analysis of the course military operations on the left flank of the Southern Front.

Keywords: Danube flotilla, Soviet-Romanian border, Odessa Military District, Danube landings, Ishmael, Kilia Veke, Satul Nou cape, June-July 1941

Дунайская военная флотилия (командующий контр-адмирал Н.О. Абрамов, заместитель командующего по политической части бригадный комиссар В.К. Беленков, начальник штаба капитан 2 ранга В.В. Григорьев) была сформирована 17 июня 1940 г. после возвращения в состав СССР Бессарабии на базе расформированной Днепровской флотилии. Организационно Дунайская флотилия входила в состав Черноморского флота, а оперативно подчинялась командующему войсками Одесского военного округа.

К началу войны дунайцы располагали 5 речными мониторами. У флагманского «Ударного» водоизмещением 252 тонны было два 130-мм орудия, у четырех типа «Железняков» водоизмещением 263 тонны по две 102-мм пушки. Корабельный состав флотилии состоял также из 22 бронекатеров, 7 катеров-тральщиков, 6 полуглиссеров, плавбазы и нескольких вспомогательных судов. В состав флотилии входил также Дунайский сектор береговой обороны (комендант полковник Е.Т. Просянов). Сектор располагал 6 батареями: №№ 724, 725 (восемь орудий 152-мм калибра), № 726 (четыре орудия 130-мм), № 717 (4 орудия 130-мм), № 7 (четыре орудия 75-мм), № 65 (четыре орудия 45-мм). Ему были приданы отдельная местная стрелковая рота и 17-й пулеметная рота (21 станковый пулемет). Противовоздушная оборона флотилии, возглавляемая полковником В.А. Матвеевым, была представлена 46-м отдельным зенитным артиллерийским дивизионом под командованием капитана Н.М. Шило, состоящим из двенадцати 76-мм орудий, и 96-й отдельной истребительной эскадрильи ВВС ВМФ (командир – капитан А.И. Коробицын) в составе 15 истребителей. [9; с. 11] Флотилии оперативно подчинялся 4-й черноморский отряд пограничных судов под командованием капитан-лейтенанта И.К. Кубышкина, включавший до 30 различных малотоннажных судов. [15; с. 11]

Дунайской флотилии противостояла румынская речная дивизия. Ее главной ударной силой были 7 мониторов, принадлежавших бывшей Австро-Венгрии. Все они строились в 1907-1915 гг., имели водоизмещение от 460 до 560 тонн, были вооружены 3-4 пушками и гаубицами калибром 120 мм. [3; с. 28] В состав дивизии входили также 3 плавучих батареи (восемь орудий 152-мм), 3 тральщика с 76-мм орудиями, 4 минных заградителя с 47-мм артиллерией и 13 сторожевых катеров с пулеметным вооружением. В районах Галаца, Исакчи, Чатала и Периправы находились береговые батареи противника. Кроме того, румынское командование могло ввести в Дунай корабли морской дивизии, базировавшейся на Сулину – военно-морской базе в устье Дуная. [9; с. 14]

Еще в довоенном «плане действий войск Одесского военного округа по прикрытию госграницы» отмечалось преимущество румынской речной дивизии «как в количественном, так и особенно в качественном отношении (артиллерия, бронирование)». [15; с. 58]

Главной базой Дунайской флотилии являлся Измаил. Начальник штаба флотилии капитан 2-го ранга В.В. Григорьев вспоминал: «Лишь полкилометра с небольшим отделяли Измаильский причал от мыса Сатул-Ноу на противоположном, чужом берегу. Не требовалось даже бинокля, чтобы разглядеть здание румынской пограничной комендатуры. А оттуда наш берег, более низкий, наверняка просматривался еще лучше. Получалось, что главная база, да и вся флотилия, находятся под наблюдением с иностранной территории. В мирное время - под наблюдением, а с первых минут любого конфликта - под прицельным огнем». [6; с. 38]

Ситуация многократно осложнялась отсутствием какой-либо глубины обороны. Наиболее удаленная от противника Кислицкая протока отстояла от границы на 3-4 км. В остальных районах объекты флотилии находились от противника на расстоянии от 300 метров до 1 километра. Такое положение при военном конфликте грозило парализовать всю работу флотилии.

Исходя из военно-политической обстановки, сложившейся в районе Дуная, характера театра и соотношения сил на нем, народный комиссар ВМФ и командующий Одесским военным округом поставили перед Дунайской флотилией следующие задачи:

не допустить прорыва румынской речной дивизии ниже г. Рени;

не допустить форсирования противником р. Дунай ниже участка Галац - устье Дуная;

отразить совместно с частями армии попытку удара противника с Галаца в направлении Джуржулешты. [8; с. 464]

Эти задачи Дунайской флотилии предстояло решать совместно с войсками 14-го стрелкового корпуса, на который возлагалась ответственность за оборону Южной Бессарабии. Флотилию оперативно подчинили командиру корпуса генерал-майору Д.Г. Егорову.

В соответствии с поставленными задачами командующий флотилией, учитывая нараставшую угрозу войны, 17 июня 1941 г. произвел оперативное развертывание сил флотилии.

Три монитора, четыре бронекатера и два катерных тральщика поднялись к устью Прута, в район Рени. Ренийская группа кораблей рассматривалась как передовой отряд флотилии - она сразу же вступила бы в соприкосновение с румынскими мониторами, появившись они со стороны Галаца. Заблаговременный выход этой группы в назначенный район имел особый смысл: после начала боевых действий туда пришлось бы прорываться под огнем неприятельских батарей. Возглавлял ренийскую группу командир дивизиона мониторов капитан-лейтенант В.А. Кринов. С его кораблями могли взаимодействовать соседняя 724-я береговая батарея и два артполка 25-й стрелковой Чапаевской дивизии. Ренийской группе кораблей была поставлена задача оказывать систематическую артиллерийскую поддержку частям 14-го стрелкового корпуса на участке Картал, Джурдулешты и не допустить прорыва румынских кораблей к Рени и ниже.

Измаильская группа кораблей в составе двух мониторов, включая флагманский «Ударный», с основной частью бронекатеров и тральщиков были укрыты в Кислицкой протоке, а управление этой группой взял на себя непосредственно командующий флотилией. Совместно с батареями №№ 725 и 726 эта группа кораблей должна была не допустить форсирования Дуная на участке Исакача, Килия Старая румынскими войсками и прорыва румынских кораблей из Тульчинского гирла в Дунай.

Остальные бронекатера под командованием капитан-лейтенанта И.К. Кубышкина ушли к дунайскому устью, в район Килии Новой и Вилкова. Им предписывалось не допустить форсирования Дуная румынскими подразделениями на участке от Килии Новой до Черного моря. Эту группу поддерживали береговые батареи №№ 65, 7, 717.

Вечером 21 июня из Измаила и Рени неожиданно ушли все немецкие баржи, стоявшие под загрузкой зерна. [15; с. 16] Но к этому дню там не осталось и ни одного советского корабля. [6; с. 45]

Таким образом, к моменту нападения противника Дунайская флотилия была полностью отмобилизована и развернута на исходных позициях, корабли изготовлены к ведению боевых действий. По приказанию народного комиссара ВМФ адмирала Н.Г. Кузнецова флотилия в 2 часа 22 июня перешла на оперативную готовность № I. [9; с. 15] Корабли замаскированы на своих позициях, а береговые батареи изготовлены к немедленному открытию огня.

В.В. Григорьев вспоминал: «Серьезность положения подтвердила принятая в 02.40 телеграмма Наркома ВМФ. Он предупреждал флоты и флотилии: 22–23 июня возможны враждебные действия немцев или их союзников - и требовал не поддаваться на провокации, но быть готовыми к отражению ударов.

Еще через час, прошедший в настороженном ожидании, связисты приняли короткую радиogramму из Севастополя - одно незашифрованное слово: «Ураган». Условный сигнал, адресованный всему флоту, означал, что где-то на

Черном море завязались боевые действия. Как стало потом известно, в это время - в четвертом часу утра - Севастополь отражал первый налет фашистских самолетов.

А над Дунаем еще царила тишина. Она оборвалась в 4 часа 15 минут». [6; с. 47]

Румынские мониторы и береговые батареи открыли огонь по Рени, Карталу, Измаилу, Килии, Вилкову и кораблям флотилии. За две минуты в действие были введены все румынские батареи, известные по данным предварительной разведки. [2; с. 26]

В.В. Григорьев в мемуарах писал: «Ответного огня с нашей стороны никто не открывал - на это ждали особого приказа. Каждый командир еще мог считать происходящее на его участке какой-то местной провокацией, о которых не раз предупреждали. Только мы на ФКП уже знали - под огнем весь советский берег Дуная.

Но ведь и это - лишь полтора километра. А кому известно, каких масштабов может быть пограничная провокация? Наверное, об этом и думал контр-адмирал Абрамов, склонив седеющую голову над картой, на которую операторы нанесли имевшиеся данные об обстановке... Казалось, Абрамов думает слишком долго. Но это были такие минуты, когда не верилось и стрелкам часов, будто переставшим двигаться.

Распрямившись, командующий громко произнес:

- Начальник штаба! Всем кораблям и батареям открыть огонь по противнику. О наших действиях донести Военному совету флота. Исполняйте!

Журнал боевых действий свидетельствует: контр-адмирал Н.О. Абрамов отдал это приказание в 4 часа 20 минут, через пять минут после того, как начался обстрел с румынского берега. И сейчас я считаю: не так уж много времени понадобилось нашему командующему, чтобы на свою ответственность, без приказов старших начальников и, не имея сведений об объявлении нам войны, принять решение, которым флотилия вводилась в бой...

Ответ из Севастополя на наше донесение об открытии огня пришел в 5.00. Заметно было, как волнуется контр-адмирал Абрамов, пробегая глазами телеграмму.

-От командующего флотом, - объявил Николай Осипович, и все мы встали. Абрамов громко прочел короткий текст: - «Молодцы, дунайцы, бейте врага по-черноморски. Октябрьский». [6; с. 48-49]

Утром 22 июня восемь румынских самолетов совершили налет на Измаил. Данные об этом налете довольно противоречивы. По румынской версии, был потерян от зенитного огня IAR-37 сержанта Иона КонстантINESКУ, а адъютант Константин Макри получил ранение, но все же смог совершить вынужденную посадку. По советской версии, 96-я ОИАЭ сбила 3 самолета, и одну машину сбила 463-я зенитная батарея старшего лейтенанта Г.М. Охоты. [15; с. 19]

В первый день войны румынские войска при поддержке кораблей и авиации предприняли 6 попыток форсировать Дунай. Однако они были отражены

совместными действиями флотилии, 14-го стрелкового корпуса и 79-го пограничного отряда. [5; с. 65]

Румынское командование, убедившись в невозможности форсировать Прут и Дунай при наличии нашей военной флотилии на этих реках, с первых же дней войны стремилось уничтожить корабли и части огнем своей корабельной и береговой артиллерии, а также ударами авиации с воздуха. Начиная с 22 июня и до конца пребывания советской флотилии на Дунае, румынские береговые батареи, расположенные в Галаце, Исакче и Тулче, систематически обстреливали корабли, береговые батареи и другие объекты Дунайской флотилии, а бомбардировочная авиация противника производила налеты на главную базу флотилии — Измаил, а также на Килию и Вилков. [5; с. 66]

Благодаря заблаговременному рассредоточению кораблей, произведенному перед началом войны, и искусной маскировке их на огневых позициях румынам не удалось нанести существенные потери нашей флотилии своими артиллерийскими обстрелами и бомбардировочными ударами авиации с воздуха.

В воздухе над румынскими позициями активно действовала советская авиация. 96-я авиационная эскадрилья Дунайской флотилии систематически бомбила Галац, Исакчу, Тулчу, Периправу и Сулину. С 25 июня удары по этим пунктам стали наносить 70-я и 73-я бомбардировочные эскадрильи, а с 28 июня в них участвовали и основные силы ударной авиации ВВС Черноморского флота. В ударах по Галацу иногда участвовала и авиация Красной Армии. [5; с. 66]

Мониторы румынской дивизии на Дунае были разделены на две группы. Одна из них находилась в районе Галаца, другая в Тулчинском рукаве.

Чтобы затруднить для противника оперативный маневр мониторами и не допустить прорыва их к базам нашей флотилии на Дунае, командование нашей флотилии решило выставить на реке минные заграждения.

В ночь на 24 июня четыре бронекатера под прикрытием мониторов «Жемчужин», «Железняков», «Ростовцев» и береговой батареи № 724 прорвались в район Писика и выставили на фарватере Дуная между Галацем и Рени 24 мины типа «Рыбка». Постановкой заграждения руководил капитан-лейтенант В.А. Кринов. Она производилась под интенсивным огнем противника. В результате обстрела получил повреждение бронекатер № 11262.

Вторую минную постановку произвел отряд бронекатеров в составе четырех кораблей в ночь на 27 июня в Тулчинском рукаве. Постановка обеспечивалась мониторами «Ударный» и «Мартынов». Руководил ею капитан-лейтенант Ф.В. Тетюркин. Враг обнаружил бронекатера и открыл по ним интенсивный огонь, в связи с чем двум катерам поставить мины не удалось. Всего в этом районе было выставлено 8 мин. И хотя вторая минная постановка была произведена не в полном объеме, она все же значительно стеснила движение кораблей противника в этом районе.

25 июня румынские мониторы попытались форсировать выставленное нашими бронекатерами накануне минное заграждение, но встреченные огнем советских кораблей и береговой артиллерии, отказались от своей попытки и вернулись в Галац. Это была первая и последняя попытка румынских кораблей прорваться из Галаца в низовье Дуная. [8; с. 465]

Таким образом, благодаря удачно поставленным минным заграждениям и решительным действиям наших кораблей и береговой артиллерии, румынские мониторы, представлявшие наибольшую угрозу для Дунайской флотилии, были разобщены и надежно блокированы минными заграждениями. Для того чтобы полностью устранить опасность со стороны румынских кораблей, советское командование попыталось уничтожить их ударами с воздуха. Однако хорошая маскировка вражеских мониторов в Тулчинском рукаве и частое передвижение их с места на место, не позволили нашей авиации добиться успеха. Не оправдала себя и попытка использовать для этой цели четыре торпедных катера, присланных 28 июня из Одессы. Катера оказались непригодными для действий в условиях речного театра, и их пришлось вернуть в Одессу. [5; с. 67]

Еще при разработке плана прикрытия госграницы на Дунае в случае войны командование Дунайской флотилии выступило с предложением включить в число первоочередных мероприятий пункт о высадке десанта на румынский берег напротив Измаила. Тогда Измаильский порт и сам город были бы избавлены от обстрела с близкой дистанции. А флотилия могла бы развертывать дальнейшие боевые действия. У командующего 14-м стрелковым корпусом Егорова это предложение особого энтузиазма не вызвало. Его позиция была политкорректной: «Насколько важно это для флотилии, могу понять. Только где прикажете взять эти батальоны, откуда снять? К тому же поставленная корпусу задача по обороне советской территории не предусматривает действий за ее пределами». Начальник штаба округа генерал-майор Захаров передал предложения операторам штаба. После положенной обработки сообщил: «Все правильно, но об этом речи быть пока не может». Командующий Одесским военным округом генерал-полковник Черевиченко согласился с мнением начальника штаба, добавив, что «...если с началом войны флотилия окажется в состоянии предпринять такие действия собственными силами, возражать, очевидно, никто не будет». [15; с. 13-14]

В результате предложения о десантах в план прикрытия не вошли.

22 июня 1941 г. Измаил попал под прицельный огонь вражеских батарей. С мыса Сатул-Ноу румынская артиллерия вела систематический огонь по городу и делала невозможной работу порта и всех базовых служб Дунайской военной флотилии. В портовых элеваторах Измаила, Килии и Вилкова скопилось огромное количество зерна, которое требовалось вывезти. [10; с. 168] Чтобы нормализовать работу порта командование флотилией вынужденно вернулось к идее десанта на румынский берег. Командир 14-го стрелкового корпуса генерал-майор Д.Г. Егоров идею десанта одобрил, но в выделении людей для него отказал. Не мог нарушить директиву Главного Военного совета №2 от 22 июня

1941 г., в которой предписывалось: с одной стороны «...войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу», а с другой – «впредь до особого распоряжения наземными войсками границу не переходить». [15; с. 24]

Идею десанта поддержал начальник 79-го пограничного отряда Молдавского округа подполковник С.И. Грачев. На руку советским воинам был начавшийся подъем уровня воды в Дунае, связанный с интенсивным таянием альпийских ледников. Паводок отрезал кромку приподнятого правого румынского берега Дуная и превращал его в длинную узкую гряду островов, тянувшуюся на десятки километров. В таких условиях румыны вряд ли могли быстро подтянуть подкрепления. А силы, прикрывавшие Сатул-Ноу, были не слишком велики: по данным разведки, там находились артиллерийская батарея, около 200 пехотинцев и пограничники местной заставы. 2 взвода прикрывали непосредственно пункт корректировки огня. [15; с. 25-26]

О планируемой операции было сообщено Военному совету Черноморского флота 22 июня в 22.30. И примерно через час было получено «добро». [15; с. 26]

Утром 24 июня плавсредства флотилии под прикрытием мониторов «Ударный» и «Мартынов» и трех бронекатеров высадили на полуостров Сатул-Ноу группу первого броска - роту 79-го погранотряда и взвод лейтенанта А.Е. Кощея из приписанной флотилии пехотной роты.

Григорьев В.В. вспоминал: «За войну мне довелось быть причастным ко многим десантам, в том числе к значительно более сложным, но десант на румынский берег Дуная в ночь на 24 июня 1941 года, на исходе вторых суток войны, был первым для всех, кто в него шел, кто участвовал в его подготовке. Потом оказалось, что он был вообще первым морским десантом Великой Отечественной войны...

Наш план не мог предусмотреть всех изменений обстановки, и возникало немало разных опасений. Что будем делать, если на перехват кораблей с десантом выйдут мониторы, укрывавшиеся в Сулинском рукаве? Чем и как задержать речную дивизию противника, если она двинется в это время из Галаца к Измаилу?..

Пока на Дунае, после интенсивной дневной перестрелки, стояла почти полная тишина. Темнота скрывала очертания берегов. Но июньская ночь коротка. Высадку назначили на 2.50, когда только-только начинает светать, и бронекатера еще не очень заметны издали, а десантникам уже легче ориентироваться на незнакомом берегу. На переход катерам требовалось около 20 минут. Это время отводилось на артподготовку...

Представители штаба, политработники, посланные на корабли и в части, следили за тем, чтобы все было готово в срок и никаких заминок не произошло. Орудия двух мониторов из Кислицкой протоки и 725-я батарея ударили почти разом. На том берегу сверкнули первые разрывы и за клубился уже различимый в предутренних сумерках черный дым. Тотчас же доложили по телефону, что бронекатера с десантом пошли.

Противник всполошился. Дальнобойные батареи в районе Тулчи открыли огонь по Измаилу. Беспорядочная стрельба поднялась в Сатул-Ноу. Но заградительного огня на пути катеров не встало - их пока не видели с того берега.

Скоро бронекатера, шедшие полным ходом, стали видны с нашего НП. Заметил их и противник, но слишком поздно, и задержать не смог... И вот через стереотрубу стало видно, как десантники прыгали с катеров в мелкую воду, выбирались на берег. Ни минных, ни проволочных заграждений перед ними не было. Не ждал тут нас враг, не ждал!..

Через полчаса бой в Сатул-Ноу стих. На колокольне, макушка которой с корректировочным постом оказалась снесенной нашей артиллерией, появился красный флаг. В короткой схватке вражеский гарнизон, застигнутый врасплох, был разгромлен. Кое-где дошло до рукопашной, но особой стойкости противник не выказал. Около семидесяти румынских солдат сдались в плен, многие разбрелись по плавням.

Ни среди наших пограничников, ни во взводе моряков, которые высаживались первыми, не было ни одного убитого. Такой удаче сперва даже не верилось. Раненые были и в десантном отряде, и на бронекатерах. Катера получили изрядное количество пробоин.

Высадка далась легче, чем можно было ожидать. И, очевидно, не только потому, что действовали мы решительно. Противник не ожидал десанта, не допускал, что мы предпримем его так скоро». [6; с. 54-55]

В ночь на 25 июня румынские морские пехотинцы из 17-го батальона морской пехоты во главе с немецкими инструкторами незаметно для советских воинов были высажены на Сатул-Ноу. Разгорелся ожесточенный бой. В помощь нашим пограничникам и морякам на мыс был высажен батальон 287-го стрелкового полка 51-й стрелковой дивизии. Румыны отбить мыс не смогли и были вынуждены отойти. В плен было захвачено несколько тяжелораненых, в их числе румынский капитан-пограничник, выполнявший роль проводника. На допросе он заявил: «Знаю пофамильно весь комсостав погранотряда, даже командиров мангрупп и застав». Сведения он, как выяснилось, получал от жителя Измаила, жившего в ближайшем к пограничным казармам доме. На допросе, который провел лично командир 79-го пограничного отряда С.И. Грачев, вражеский агент признался, что выполнял задания румынской и немецкой разведок. После недолгого совещания армейское и флотское командование решило не акцентироваться на щекотливости создавшегося положения, а считать бой началом операции по расширению плацдарма. [15; с. 34-35]

В результате советские моряки, пограничники и пехотинцы завязали новый бой за расширение плацдарма вдоль Килийского рукава (вниз по течению Дуная). К исходу 25 июня были заняты селение Пардина, острова Большой и Малый Даллер, отрезанные от берега мелководными протоками. За неполные сутки плацдарм расширился почти до 40 километров по фронту. Глубина его,

определявшаяся на большинстве участков тем, где начинались плавни, достигала двух-трех километров. [6; с. 57]

Так на третьи сутки войны на Дунае начала создаваться новая обстановка, более благоприятная для советских подразделений. Прицельный обстрел Измаила прекратился. А огонь батарей, продолжавших бить по городу из района Тулчи, был не столь эффективен. Средний участок Килийского гирла был полностью взят под контроль. Но в руках противника находился значительный участок правого берега от Килии-Веке до устья с двумя крупными опорными пунктами: Килия-Веке и Периправа. Пока эти пункты были в руках противника, все баржи с грузами, идущие к Измаильскому участку из Одессы, обстреливались румынами и несли значительные потери, а флотилия не могла свободно пользоваться устьем Дуная.

В целях развития успеха десанта, высаженного в Сатул-Ноу, и овладения всем правым берегом Килийского гирла командование флотилии и 51-й стрелковой дивизии решило высадить в Килию-Веке более крупный десант в составе 23-го полка 51-й стрелковой дивизии. План этого десанта обсуждался уже вечером 24 июня на ФКП. Армейцы согласились его поддержать, так как налицо был успех первого десанта. Кроме того, в директиве Южного фронта от 25 июня 1941 г. указывалось, что задача армий фронта – «оборонять госграницу с Румынией. В случае перехода и перелета противника на нашу территорию - уничтожать его активными действиями наземных войск и авиации и быть готовым к решительным наступательным действиям». [13; л. 55]

Для высадки выделили четыре бронекатера и десять пограничных катеров Килийской группы, для артиллерийской поддержки десанта 99-й артиллерийский полк 51-й стрелковой дивизии и береговую батарею № 65. Командиром высадки был назначен капитан-лейтенант И.К. Кубышкин, командиром десанта — командир 23-го стрелкового полка капитан П.Н. Сирота. Общее руководство совместными действиями кораблей и сухопутных войск осуществляли командующий флотилией и командир 51-й стрелковой дивизии [15; с. 37-38]

В ряде исследований по истории десанта приводятся ошибочные сведения о том, что 23-й полк, участвующий в нем, входил в состав 25-й стрелковой Чапаевской дивизии. [9; с. 24; 11; с. 360] Исправил ошибку А. Бахмут в статье «Первые дни войны на Дунае» на основе найденных архивных документов и переписки с участниками десанта доказавший, что это был полк, входивший в 51-ю стрелковую Перекопскую дивизию. [1; с. 82-86]

На рассвете 26 июня после мощной артиллерийской подготовки катера с десантом направились к месту высадки. На подходе к берегу противник обнаружил их и открыл артиллерийский, минометный и пулеметный огонь. Но катера прорвались через завесу огня и успешно высадили десант в назначенном районе.

Десантники захватили плацдарм глубиной до 3 км и шириной до 4 км, разгромив в Килии-Веке пехотный батальон, усиленный артиллерией и пулеметами, и погранзаставу.

Последним очагом сопротивления в городе стала центральная колокольня, на которой засел немецкий офицер-пулеметчик и несколько румынских солдат. Когда колокольню стали обстреливать из пушки «сорокапятки», вниз спустились румыны с криком о том, что сдаются в плен. Поднявшись с нашими офицерами А.М. Овчаровым и М. Буровым на площадку, где стоял пулемет, они объяснили, что сами убили немецкого офицера, чтобы прекратить бессмысленное сопротивление. [7; с. 36-37]

Примечателен тот факт, что в городе румынское население по собственной инициативе избрало комитет бедноты. В его ведение пограничники передали трофейные склады с мукой и рыбой. Все продовольствие комитет распределил среди голодающих. Беднейшее население Килии-Веке выражало искреннее стремление к миру, высказывалось против захватнической войны. [14; с. 199-201]

Многочисленные примеры мужества и героизма продемонстрировали десантники при высадке в Килии-Веке. Один из них совершил молодой лейтенант Ф.И. Образко. Бронекатер, где он занимал должность дублера командира, шел головным и противник сосредоточил по нему сильный огонь, из-за чего произошла заминка с высадкой десанта, появились раненные и убитые. Дальнейшее промедление броска привело бы к еще большим потерям. Оценив обстановку, Ф.И. Образко первым прыгнул на берег и увлек десантников за собой. В этом бою отважный лейтенант был смертельно ранен. [7; с. 29-30]

Отличился и мотористы пограничного катера «ПК-25». В него попали осколки вражеских снарядов, но комсомольцы А.Н. Жуков и В.В. Солоухин сумели исправить повреждения. Высадка десантников прошла успешно. За проявленное при этом мужество А.Н. Жуков вскоре был награжден орденом Красного Знамени, В.В. Солоухин - медалью «За отвагу». [7; с. 31-32]

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14.07.1941 г. 45 участников дунайских боев были представлены к правительственным наградам. Среди награжденных орденами Красного Знамени были контр-адмирал Н.О. Абрамов, капитан А.И. Коробицын и два летчика его эскадрильи, капитан-лейтенант И.К. Кубышкин, командир 23-го стрелкового полка майор П.Н. Сирота, первый помощник начальника штаба полка лейтенант А.М. Овчаров, секретарь ВЛКСМ полка М. Буров. [1; с. 86]

В результате смелых и решительных действий десантники, согласно сообщению Совинформбюро от 27 июня 1941 г., «захватили 510 пленных (в том числе 2 офицеров), 11 орудий и много снаряжения». [1; с. 82]

Исследователь И.И. Локтионов приводит сведения о том, что в Килии-Веке советские воины уничтожили 200 солдат и офицеров противника, 720 человек захватили в плен, а остальные, побросав оружие, разбежались. С поля боя десантники захватили 8 орудий, 30 пулеметов и более 1 тыс. винтовок. Наши потери составляли пять человек убитыми и семь ранеными. Незначительные повреждения получили три бронекатера. [9; с. 26] Эти цифры вошли и в справочную литературу. [5; с. 67; 8; с. 468; 4; с. 147]

Исследователь А.С. Юновидов, проанализировав весь комплекс документов, связанных с десантом в Килии-Веке, считает, что официальные цифры в подсчете трофеев были верны, а вот в подсчете пленных и советских потерь отличались от истины. По его версии, в плен попало около 412 румынских солдат и офицеров, а советские потери никак не могли быть меньше 100 человек. Сами румыны оценили свои потери в 358 человек, учитывая, что в плен была захвачена и часть осадников, не являвшихся военнослужащими. [15; с. 55-56]

Десантникам удалось объединить оба плацдарма и расширить их. Общая длина завоеванного участка румынской территории по фронту составила 70-75 км. Были захвачены и все расположенные на этом участке острова. Десантники полностью овладели устьем Дуная. [2; с. 218]

Но обстановка на фронте не позволила расширить плацдарм. Более того, количество воинов, его защищавших уменьшилось. 28 июня оттуда были сняты пограничники майора С.И. Грачева - их ждали другие боевые задачи. На плацдарме, протянувшемся от Сатул-Ноу за Килию-Веке, остались два батальона неполного состава, не имевшие вооружения более тяжелого, чем пулеметы и ротные минометы. Десантники могли там держаться благодаря поддержке артиллерией - и корабельной, и с левого берега. Об усилении этой поддержки, о лучшей ее организации немало заботилось командование флотилии. [6; с. 71,74]

С 1 июля противник перешел в решительное наступление с целью ликвидации плацдарма. Развернулись кровопролитные бои. Об их характере лучше всего говорит записка, найденная в 1958 г. на бывшем плацдарме: «Июль 1941 г. Держались до последней капли крови. Группа Савинова. Три дня сдерживали наступление значительных сил противника, но в результате ожесточенных боев под Килией в группе капитана Савинова осталось три человека: капитан, я – младший сержант Остапов и солдат Омельков. Погибнем, но не сдадимся. Кровь за кровь, смерть за смерть!» [15; с. 122]

Всего советские воины отбили со значительными потерями 18 крупных атак румынских войск.

Сам факт захвата плацдарма на Дунае произвел сильное впечатление даже на руководство Третьего Рейха. Йозеф Геббельс 28 июня записал в своем дневнике: «...на юге, на румынском фронте приостановка, небольшие клинья русских, частично на румынской территории». [15; с. 117]

«Больше нигде на всем фронте советскому солдату не удалось в то время ступить на землю врага и, хоть ненадолго, на ней закрепиться, - писал маршал Советского Союза Н.И. Крылов. – Батальоны, переправленные морями через Дунай, словно напомнили агрессору – рано или поздно мы придем туда, откуда на нас напали, и кончать войну будем там». [3; с. 30]

В. Суворов (В.Б. Резун) в книге «Ледокол» пытается доказать читателям, что Дунайская флотилия речных судов не могла использоваться в эффективной обороне, но была «угрозой для незащищенных румынских нефтепроводов, а,

следовательно, и смертельной угрозой для всей Германии». В подобном контексте дунайские десанты трактуются им как отработанная до мелочей, но неудачная попытка прорваться к румынской нефти. А на основании данного утверждения строится вывод о том, что истинным агрессором и провокатором, виновным в развязывании войны, был не Гитлер, а Сталин. [12; с. 148]

При построении своей концепции Суворов «забывает» о том, что Дунайская флотилия по объективным показателям была слабее румынской речной дивизии, что первый десант не был поддержан армейским командованием – и моряки с пограничниками провели его на свой страх и риск. Ну и, наконец, – плацдарм за Дунаем расширялся в противоположном от румынских нефтепромыслов направлении – не вверх по течению реки, а вниз – к устью: 24 июня захвачен Сатул-Ноу, 26 июня Килия-Веке, 11 июля попробовали захватить Периправу.

Эта попытка окончилась неудачей. Она стоила потерей двух бронекатеров и несколько человек убитыми. В их числе были командиры обоих катеров и начальник разведотделения штаба старший лейтенант К.Д. Зайцев, настоявший на том, чтобы именно ему поручили вести в бой десантный отряд. Больше двадцати моряков выбыли из строя ранеными (до советского берега они добрались вплавь с помощью товарищей). Повторная попытка убрать или ослабить вражеский огневой заслон в устье Дуная таким же способом, разумеется, исключалась. Свой гарнизон в Периправе румыны усилили. [6; с. 76-77]

Десанты, высаженные Дунайской флотилией на полуострове Сатул-Ноу 24 июня и в Килию-Веке 26 июня 1941 г., явились первыми советскими десантами, высаженными нашим флотом в Великую Отечественную войну на вражескую территорию. А Килия-Веке стал первым городом, который был взят штурмом советскими десантниками. В нем впервые с начала Великой Отечественной войны были захвачены значительные трофеи.

Только когда фашисты, используя успехи на Украине, стали угрожать северному флангу и тылам Южного фронта, по приказу командования плацдарм на Дунае был оставлен. 19 июля 1941 г. последние корабли Дунайской флотилии с личным составом снятого десанта покинули Дунай и ушли в Одессу.

Библиографический список

1. Бахмут А. Первые дни войны на Дунае // Военно-исторический журнал. – 1970. - № 9.
2. Боевая летопись Военно-Морского Флота. – М.: Воениздат, 1988.
3. Боечин И. Плацдармы за Дунаем // Техника молодежи. – 2007. - № 8
4. Болгарии П., Зоткин Н., Корниенко Д., Любчиков М., Ляхович А. Черноморский флот. Исторический очерк. – М.: Воениздат, 1967.
5. Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Военно-исторический очерк. – М., 1960. - Т. 2.
6. Григорьев В.В. И корабли штурмовали Берлин. – М.: Воениздат, 1984.
7. Жуков Я.К. С Родиной в сердце. – М.: Воениздат, 1980.
8. Зимонин В.П., Золотарев В.А., Козлов И.А., Шломин В.С. История флота государства Российского: В 2 т. – Т. 2. – М.: ТЕРРА, 1996.
9. Локтионов И.И. Дунайская флотилия в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг). – М.: Воениздат, 1962.
10. Петров Б. 1941. Работа над ошибками. От летней катастрофы до «чуда под Москвой». – М., 2012.
11. Платонов А. Дунайские победы // 1941. Забытые победы Красной Армии. – М., 2009.
12. Суворов В. Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну? – М., 1992.
13. ЦАМО РФ, ф. 228, оп. 2535сс, д. 30.
14. Чугунов А.И. Граница сражается. – М., 1989.
15. Юновидов А.С. Десанты 1941 года. – М., 2009.

ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО, ЭКОНОМИКА: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В.П. Командоров

Социальная политика государства в кризисной экономической ситуации

Рассматривается проблема осуществления социальной политики государства, направленной на стабилизацию уровня жизни населения в условиях кризисной экономической ситуации. Автор анализирует различные концепции уровня жизни, характеризующихся системой социально-экономических показателей. Автор предлагает направления осуществления государственной социальной политики на стадии «спада» экономики России.

Ключевые слова: Россия, экономика, кризис, экономическая политика, социальная политика

The problem of the state social policy implementation comprising stabilization of the standards of life in the conditions of a crisis economic situation is considered. The author analyzes various concepts of the standards of life, characterized by the system of the socio-economic indexes. The author offers the directions of the state social policy implementation in terms of the recession of Russian economy.

Key words: Russia, economy, crisis, economic policy, social policy.

Содержание социальной политики государства обусловлено характером социально-экономической системы, особенностями государственного устройства, состоянием экономики страны и другими факторами. В условиях рецессии экономики социальная политика должна предусматривать стабилизацию уровня жизни населения страны и, прежде всего, занятых в бюджетных отраслях экономики, сельском хозяйстве, социально незащищенных слоев.

Государственная политика, направленная на повышение уровня жизни населения, поддержание благосостояния человека является гарантом осуществления социально-экономических реформ, структурных преобразований в экономике, движения к инновационному пути развития, экономической и политической стабильности в обществе. Это предполагает необходимость формирования государственной политики, центральным моментом которой является человек, его благосостояние, физическое и социальное здоровье.

Категория «уровень жизни» имеет комплексный многоаспектный характер и, в связи с многообразием потребностей людей, характеризуется системой показателей, наиболее важными из которых являются такие как:

- реальные доходы на душу населения;
- общий объем потребления материальных благ и услуг;

- уровень потребления продовольственных и непродовольственных товаров;
- обеспеченность жильем и коммунальными услугами;
- уровень здравоохранения, просвещения, культурного и бытового обслуживания;
- уровень социального обеспечения;
- соотношение рабочего и свободного времени;
- условия труда, обеспеченность работой, уровень безработицы и т.д. [6]

В настоящее время оценка уровня жизни населения осуществляется в рамках различных концепций, которые реализуются в различных системах показателей:

1. одиночные однокомпонентные показатели, такие, как ВВП на душу населения, потребление продуктов питания на душу населения;

2. двухкомпонентные относительные показатели: соотношение доходов и расходов, доходов и прожиточного минимума. Обладающие большей информативностью двухкомпонентные показатели, выражающие соотношение категорий дохода и стоимости жизни, могут иметь различные конкретные формы выражения. В частности, это используемые в последние годы показатели соотношения доходов и расходов населения, включая расходы на покупку товаров и услуг и обязательные платежи и взносы. Более важным в ряду двухкомпонентных показателей является показатель «отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму»;

3. наборы показателей: отдельные фрагменты или вся система показателей уровня жизни в целом. Необходимость использования укрупненных интегральных показателей уровня жизни, в частности для проведения сопоставлений во времени, межрегиональных сопоставлений и сопоставлений между различными группами населения и странами, привела к появлению индексного метода, при котором агрегируются несколько показателей уровня жизни. Впервые этот метод был использован для проведения межстрановых сопоставлений и в дальнейшем стал регулярно использоваться в работе международных организаций.

Так, в рамках Экономического и Социального Совета ООН была предложена модель благополучной жизни людей, описываемая 12 индикаторами (параметрами жизнедеятельности, каждый из которых включает в себя несколько агрегированных показателей), которые в совокупности составляют понятие «уровень жизни»:

1. Рождаемость, смертность, продолжительность жизни.
2. Санитарно-гигиенические условия жизни.
3. Уровень потребления продовольствия.
4. Жилищные условия.
5. Возможности образования и культуры.
6. Условия труда и уровень занятости.
7. Баланс доходов и расходов.

8. Потребительские цены.
9. Обеспеченность транспортом.
10. Возможности для отдыха.
11. Система социального обеспечения.
12. Обеспечение прав и свобод человека [6]

Следует отметить, что лишь некоторые из данных индикаторов можно представить в количественном виде, большинство же из них возможно определить только в качественной форме и весьма условно. Однако, как показывает практика, для оценки уровня жизни необязательно применять показатели, охватывающие все двенадцать вышеописанных параметров: для количественного анализа можно использовать лишь некоторые, принимаемые за основные. Показатель в данном случае является численной характеристикой отдельных сторон жизнедеятельности населения и выступает частью более широкого понятия «индикатор уровня жизни».

Согласно оценке наблюдателей Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) уровень жизни в России по большинству показателей «индекса лучшей жизни» как семейный скорректированный доход, жилищные условия, продолжительность жизни и др. сравним с уровнем жизни в Греции - самой слабой в этом отношении Европейской страны.

Так, в России ожидаемая продолжительность жизни при рождении составляет 69 лет (75 лет—среди женщин, 63 года — среди мужчин). Общая величина расходов на здравоохранение в России составляет лишь 6,2% ВВП. Чистый семейный скорректированный доход после уплаты налогов на душу населения в среднем составлял в 2013 году 17 230 долларов США в год. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике достигала 29 346 рублей. Уровень безработицы составляет 5,6% [7].

В России в среднем на человека приходится 0,9 комнат, что почти в два раза меньше, чем в среднем по ОЭСР, при этом семьи тратят в среднем 11% совокупного скорректированного дохода после уплаты налогов на оплату за жилье, что примерно составляет половину среднего показателя по ОЭСР, равного 21% [8].

В соответствии с данными МВФ Россия занимает 48 место по величине ВВП на душу населения со значением, равным 14 973 долл., т.е. показывает худшие результаты по сравнению с США и странами Западной Европы. Уровень инфляции по состоянию на 2014 год в России достигает значения в 8,3%, больше которого нет ни в одной из сравниваемых стран. Потребительские расходы в 2014 году в США составляют —10.974 млрд.долл., во Франции— 352.189 млн.долл., в Италии —285.360млн.долл., в Норвегии —43.508 млн.долл., в Греции —40.619 млн.долл., в России—116.471млн.долл [7].

Россия в рейтинге аналитического центра Великобритании Legatum Institute занимает 61 место между Шри-Ланкой и Вьетнамом. Из своих ближайших географических и экономических партнёров Россия уступила Белоруссии,

которая заняла 58 место, Греции (54 место) и Китаю (51 место). Согласно статистике, в среднем жизнью в РФ довольны всего лишь 56 % населения [7; 8].

Анализ и сопоставление уровня жизни в России с другими странами показывает, что существует необходимость формирования и реализации мер по его существенному повышению. Необходимость решения данной проблемы является тем более актуальной в условиях нестабильной экономической ситуации, использование против России международных экономических и политических санкций, резкого роста цен на потребительском рынке и других негативных факторов. Все это приводит к снижению реального уровня жизни населения и требует активного вмешательства государства по стабилизации наиболее важных параметров жизни людей. Необходимо отметить, что Россия, несомненно, обладает большим потенциалом к развитию и повышению уровня жизни населения.

В соответствии с существующими проблемами можно выделить основные направления стабилизации уровня жизни населения страны. В настоящее время за чертой бедности в России находится 27 млн. человек, прежде всего это неработающие, пенсионеры, работники бюджетной сферы. Для существенного повышения уровня жизни населения необходимым условием является формирование высокой доли среднего класса, т.е. класса налогоплательщиков со стабильным высоким доходом, которые бы обеспечивали регулярный доход в бюджет страны.

Государство, с помощью выделения значительных средств из бюджета, было бы способно реализовывать различные социальные программы, направленные на повышение уровня жизни. При этом недостаточно просто увеличения размера прожиточного минимума и среднедушевых доходов, необходимы эффективные «социальные лифты»: доступ к качественному профессиональному образованию, укрепление малого и среднего бизнеса и др.

Большие проблемы существуют также и в пенсионной системе. Низкое соотношение пенсии и заработной платы приводит к тому, что пенсионеры «выпадают» из среднего класса. Возможность решения данной проблемы состоит в стимулировании пенсионных накоплений и создании пенсионного капитала.

Достойный уровень жизни населения государство сможет обеспечить, решив жилищную проблему. Сравнительный анализ показывает, что по жилищным условиям Россия в значительной степени отстает от развитых стран. Для решения жилищной проблемы необходимы следующие меры: развитие системы доступного кредитования, приведение в соответствие качества жилья и величины оплаты за него, регулирование деятельности жилищно-эксплуатационных служб, субсидирование местных властей для стимулирования строительства.

«Уход» государства от решения социальных проблем в вопросах оплаты труда (при этом 13-20% населения РФ не хватает денег даже на еду) вызывает социальную напряженность в обществе. Проблему неравенства в

распределении доходов необходимо решать с помощью системы налогообложения и законодательного регулирования степени дифференциации доходов.

Для повышения продолжительности жизни населения необходимо создание системы, направленной на формирование соответствующего образа жизни, существенного увеличения выделяемых из бюджета средств на повышение уровня медицинского обслуживания и др.

Уровень жизни населения и состояние экономики страны находятся в тесной взаимосвязи. Низкий уровень жизни оказывает негативное воздействие на состояние экономики, что, соответственно, отрицательно сказывается на уровне жизни населения. В связи с этим, для обеспечения экономического роста и социальной стабильности в обществе государству необходимо осуществлять активную социальную политику, направленную на создание благоприятных условий жизни людей.

Библиографический список

1. Аврамова Е., Малева Т. О причинах воспроизводства социально-экономического неравенства: что показывает ресурсный подход // Вопросы экономики. – 2014. – № 7. – С.144 – 150.
2. Андреева Е.Л., Захарова В.В., Ратнер А.В. Эволюция социального государства: теория и практика вопросов // Журнал экономической теории. – 2014. – № 3. – С. 66 – 73.
3. Гонтмахер Е. Российское население в период экономических трудностей: пределы приспособленности // Вопросы экономики. – 2014. – №8. – С. 140 – 148.
4. Сидорова Т. Множественность подходов к типологии государства всеобщего благосостояние // Вопросы экономики. – 2014. – №8. – С.122 – 135.
5. Шабанова М. Социально структурные аспекты социально-экономического развития: роль экономического подхода // Вопросы экономики. – 2014. – №3. – С. 86 – 94.
6. Informal stock-taking meeting of ECOSOC on the Second UN Conference on Landlocked Developing Countries [Электронный ресурс]. – URL: <http://esango.un.org/irene/ecosoc.html?page=viewContent&nr=25403&type=8>
7. International Monetary Fund. Home page [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.imf.org/external/index/htm>
8. Legatum Institute [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.prosperity.com>

Дифференциация доходов населения и ее влияние на экономический рост в России и в мире

Статья посвящена исследованию дифференциации доходов населения и ее влияния на экономический рост в России и других странах.

Ключевые слова: доходы, население, экономический рост

The article is devoted to the study of differentiation of incomes of the population and its impact on economic growth in Russia and other countries

Keywords: incomes, population, economic rise

Тема дифференциации доходов в последние годы поднимается все чаще, поскольку разница в доходах населения увеличивается. В условиях сегодняшнего состояния экономики России и ситуации в мире в целом, эта проблема набирает актуальность.

Очевидно, что для оживления экономики необходимо формирование платежеспособного спроса. Денежные доходы населения обеспечивают спрос на продукцию и услуги, а рост спроса на продукцию, как следствие роста реальных денежных доходов, стимулирует рост качества продукции, её конкурентоспособность, повышение эффективности производства и таким образом является фактором экономического роста в стране.

Одним из наиболее наглядных и распространённых способов измерения дифференциации являются кривые концентрации дохода (кривые Лоренца) и коэффициент Джини. Индекс концентрации доходов населения (коэффициент Джини) характеризует распределение совокупного дохода между группами населения: чем ближе этот коэффициент к единице, тем сильнее неравенство. В мировой практике пороговым значением коэффициента Джини является величина 0,35 %-0,40% , а превышение этим показателем данного значения ведёт к росту масштабов нищеты и тормозит экономический рост в стране [1].

Что касается нашей страны, то здесь примерное значение коэффициента Джини 0,4 %. Для России как для федеративного государства, большое значение имеет дифференциация в доходах между отдельными регионами. Следует отметить, что она сохраняется на достаточно высоком уровне. Самое минимальное значение коэффициента Джини наблюдается в Белгородской области (0,29%), а максимальное в Тюменской области (0,445%) [1].

Если сравнивать значения Коэффициента Джини в России и во всем мире, то здесь наши показатели близки к показателям США и Китая. Минимальное неравенство наблюдается в странах Европы, Австралии и Канаде, максимальное - в странах Латинской Америки и Африки. (Рис. 1)

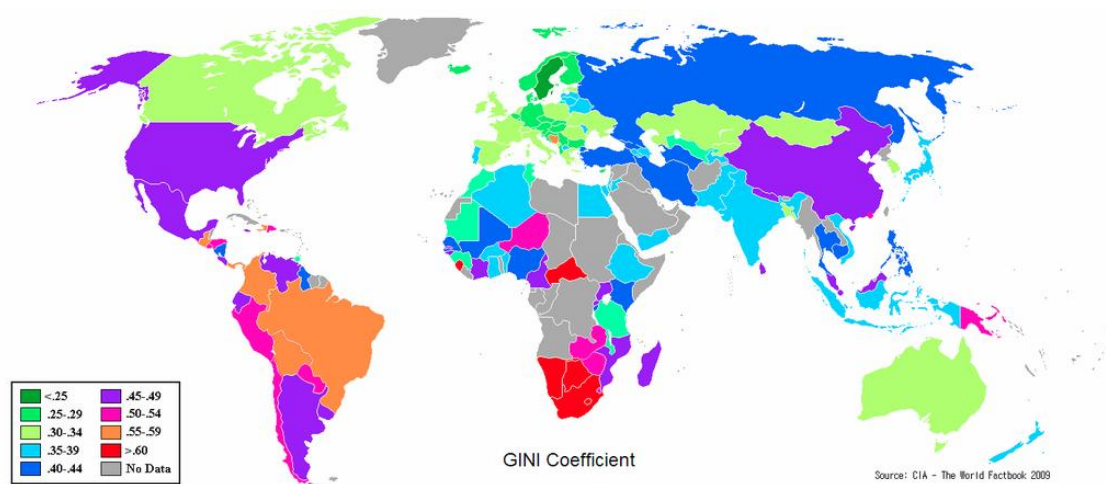

Рис. 1
Коэффициент Джини по распределению
национального дохода стран мира

Следует подчеркнуть, что дифференциация доходов населения наблюдается в рамках каждой страны. Однако картина достаточно серьезно разнится. Например, в Японии примерно 95% населения относят себя к среднему классу. В Китае численность среднего класса также растет. А в США все больше американцев покидает средний класс и разрыв между бедными и богатыми увеличивается. Также из года в год разрыв между доходами руководителей компаний и рядовых сотрудников продолжает расти. Такая тенденция характерна для всех развитых стран мира. В России, разрыв в доходах между богатыми и бедными в 2013 году увеличился до 20 раз [2]. По сравнению с показателями прошлых лет эта цифра неуклонно растет, что не может не вызывать опасения. В настоящее время по некоторым данным, среднегодовой доход руководителя среднего звена в России составляет около 150 000 долларов в год, что более чем в 40 раз превышает зарплату среднестатистического россиянина около 200 000 рублей в год. Согласно данным того же источника, в «Сбербанке» средний размер вознаграждения члена совета директоров превысил зарплату среднего сотрудника в 80 раз, а в российской газовой компании «Новатэк» этот разрыв составил 40 раз. [2]

Возвращаясь к регионам, нужно отметить, что некоторые российские регионы находятся на европейском уровне, а некоторые - на уровне африканских стран. Больше всего повезло жителям Москвы, Тюменской области, Петербурга и Татарстана. По уровню жизни, с точки зрения экспертов, эти регионы сопоставимы с Чехией и Мальтой, в то время как в беднейших Туве и Ингушетии живут, как в Гватемале или Таджикистане.

Таким образом, можно сказать, что дифференциация доходов – явление присущее любой рыночной экономике, и в незначительных пропорциях

играющее стимулирующую роль для экономического роста, но в существенных масштабах, становится ограничителем экономического развития. Во многих странах мира, в том числе в России, как было выше изложено и продемонстрировано на примерах, масштабы дифференциации достаточно велики. Очень важно, найти такие формы и способы распределения доходов, которые минимизировали бы отрицательное влияние перераспределительных процессов на экономический рост. Считаю возможным проводить социальную политику, направленную на сглаживание дифференциации и ликвидации бедности. Однако, это весьма трудоемкий и сложный вопрос, который требует комплексной оценки отрасли, региона или организации.

Библиографический список

1. Овчарова Л. Политическое образование [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lawinrussia.ru/>
2. РиаРейтинг [Электронный ресурс]. – URL: <http://riarating.ru>

Европейская валютно-финансовая интеграция: опыт для других региональных объединений.

Достижения европейского экономического и валютного союза являются беспрецедентными, а его опыт можно признать уникальным. Представляется, что его копирование на другие региональные объединения невозможно по объективным причинам. Вместе с тем, изучение европейского опыта позволяет выделить ряд универсальных концептуальных закономерностей, которые необходимо учитывать для определения вектора и характера интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: валютная интеграция, региональная интеграция, валютный союз, Европейский союз, Евразийский экономический союз.

Achievements of the European Economic and Monetary Union is unprecedented, and it is a unique experience. It seems that its copying to other regional unions is impossible for objective reasons. However, the study of the European experience allows to select a set of universal conceptual patterns that need to be considered to determine the nature of the vector and the integration processes in the post-Soviet space.

Keywords: monetary integration, regional integration, monetary union, the European Union, the Eurasian Economic Union.

Признавая опыт европейской валютно-финансовой интеграции достаточно успешным и, вместе с тем, уникальным, представляется целесообразным обобщить этот опыт и определить те предпосылки и факторы осуществления интеграционных процессов в Европе, которые могли бы послужить позитивным примером для интегрирующихся стран других региональных объединений, в частности, для интеграции в рамках ЕАЭС.

Необходимо подчеркнуть, что формирование европейского экономического и валютного союза происходило в условиях, во многом отличающихся от современного этапа развития мирохозяйственных связей; кроме того, европейские страны традиционно отличаются иным развитием социально-экономической и политической модели. В этих условиях многие исследователи сходятся во мнении, что слепое копирование европейского опыта на постсоветском пространстве неприемлемо. Автор безусловно разделяет эту точку зрения. Вместе с тем, представляется важным все же принимать во внимание некоторые ключевые моменты европейской интеграции при построении интеграции в рамках ЕАЭС.

Одной из наиболее важных основ европейской экономической и валютно-финансовой интеграции стала **поступательность и последовательность интеграционного движения**. Европейские страны не сразу ставили своей целью создание валютного союза и интеграцию финансовых рынков. Только когда были достигнуты определенные успехи в торговой интеграции и назрела необходимость в координации валютных курсов и объединении финансовых рынков, страны Европы приступили к валютно-финансовой интеграции. Такая поступательность означает, что каждый интеграционный шаг должен быть обоснован, однако даже в этом случае

необходимо достаточно продолжительное время для достижения реальных успехов интеграции. Опыт европейских стран говорит о том, что создание экономического и валютного союза - сложный и долговременный процесс, однако результаты его могут быть весьма впечатляющими.

Немаловажным фактором европейской интеграции является **наличие политических решений и политической воли руководства интегрирующихся стран**. Необходимо понимать, что, несмотря на проведение ряда референдумов по ключевым вопросам интеграции (вступление в валютный союз, принятие европейской конституции), именно руководство стран является центром принятия интеграционных решений. Процесс достижения договоренностей между странами не был простым, однако в конечном итоге ключевые интеграционные панъевропейские решения были приняты. Опыт европейских стран показывает, что достичь политической согласованности в процессе интеграционного строительства достаточно сложно, и главы государств при принятии решений должны учитывать не только текущие национальные интересы, но и возможные выгоды для населения интегрирующихся стран в будущем. Необходимо также понимать, что если государство не готово к созданию наднациональных структур, то интеграция останется «на бумаге».

Следующим ключевым фактором является **наличие интеграционного ядра**, состоящее из двух-трех наиболее весомых в экономическом и политическом отношении стран регионального объединения, инициирующих углубление интеграции. Этот фактор в Европе особенно был особенно важен на начальном этапе интеграции, когда страны нуждались в восстановлении внутриевропейской торговли и национальной экономики. Германия и Франция были обозначены еще в «Плане Шумана» в 1950 г. как страны, взаимодействие между которыми способно стать основой интеграции общеевропейской.[3]

Необходимо также отметить, что интеграция в Европе начиналась с **создания межгосударственных платежных механизмов** (платежный союз), что позволило европейским странам восстановить конвертируемость и ликвидность национальных валют и повысить заинтересованность во внутрирегиональной торговле.[5] Таким образом, эффективная расчетная система является фундаментом создания экономического и валютного союза в Европе.

Важным фактором для интеграции, согласно европейскому опыту, является то, что **экономика интегрирующихся стран должна находиться на подъеме**. Это объясняется тем, что в периоды кризисов приоритет отдается в большей степени национальным интересам, нежели общеевропейским. В частности, национальные правительства принимают меры, ограничивающие движение товаров, услуг и факторов производства, что противоречит интеграционному процессу.

Европейский опыт говорит также о том, что для реализации валютно-финансовой интеграции **разрыв в экономическом развитии входящих в интеграционное объединение стран не должен быть существенным**.

Изначально опыт функционирования «валютной змеи» и ЕВС показал, что для фиксации курсов необходима схожесть структуры платежного баланса. Вместе с тем,

опыт ЕВС говорит о том, что инфляционные страны дисциплинируются в своей кредитно-денежной политике, т.е. фактически происходит некоторое сближение показателей. Необходимость схожести экономического развития частично была зафиксирована в критериях конвергенции, когда было решено, что для успешного введения единой валюты (вступления в зону евро) европейские страны должны не только гармонизировать национальное законодательство, но и приблизить ряд макроэкономических показателей к некоторому пороговому уровню.[2]

Здесь необходимо отметить, что хотя в последние десятилетия теория создания валютных союзов получила широкое распространение среди экономистов, **несоответствие европейских стран критериям оптимальности не помешало ввести единую валюту на территории 13 государств.** Базируясь на критериях конвергенции как на «пропускном» условии для создания экономического и валютного союза, европейский опыт показывает, что критерии оптимальной валютной зоны, хоть и должны быть приняты во внимание, фактически отходят на второй план. В то же время, европейский опыт подтверждает теоретические исследования, указывающие на то, что создание экономического и валютного союза способно приблизить входящие в него страны к критериям оптимальности: в частности, происходит интенсификация торговли и межстрановых потоков капитала.[1]

Финансовая интеграция, согласно европейскому опыту, требует создания соответствующих условий на законодательном уровне (доступ профессиональных участников рынка и финансовых институтов в страны-участницы регионального объединения, унификация регулирования). Вместе с тем, опыт валютно-финансовой интеграции Европы говорит о том, что введение единой валюты позитивно сказывается на интеграции финансовых рынков и создании единого емкого финансового пространства, хотя даже после перехода на единую валюту некоторая сегментированность все же сохраняется.[5]

Еще один важный вывод из изучения опыта европейской экономической и валютной интеграции можно сделать, обратившись к вопросу неравномерности развития стран и отдельных регионов ЕС. **Валютно-финансовая интеграция способна внести некоторые коррективы в распределение дохода интегрирующихся стран,** в частности, отмечается, что относительно слаборазвитые страны регионального объединения (в т.ч. ЦВЕ) могут получить больше выгод от вступления в валютную зону, чем ключевые страны зоны евро.

Необходимо отметить, что одним из ключевых факторов, объективно препятствующих созданию экономического и валютного союза, является различия в **культуре, языке и менталитете** входящих в региональное объединение государств. Такие различия напрямую влияют на мобильность рабочей силы и - частично - на интеграцию рынков капитала.[2]

Таким образом, были выделены основные факторы и предпосылки экономической и валютно-финансовой интеграции в Европе, которые необходимо учитывать при построении интеграционных объединений высокого уровня (общий рынок, экономический и валютный союз) в рамках других региональных группировок. Очевидно, что формирование европейского экономического и валютного союза

является уникальным опытом экономической интеграции, хотя не все эксперты считают его успешным. В частности, французский политолог В. Кассен полагает, что вскоре большинство европейских стран ЕС не смогут отвечать критериям, позволяющим иметь единую валюту, что, несомненно, негативно скажется на функционировании экономического и валютного союза. [4]

Однако нельзя не признать, что за полвека странам ЕС удалось проделать трудный путь от замкнутых неконвертируемых национальных денежных единиц к единой валюте, способной оспорить на мировых рынках позиции доллара, о чем свидетельствуют экономические показатели последнего времени. В этой связи страны постсоветского пространства - в частности, страны ЕАЭС - не могут не оглядываться на европейский опыт валютно-финансовой интеграции, однако важной задачей для них становится разумное применение этого опыта.

Библиографический список

1. Буторина О. Интеграция СНГ: применим ли опыт Европейского Союза? // Свободная мысль. - М., 1999. - № 6.
2. Головний М. Мишина В. Европейская финансовая интеграция: опыт для России и стран СНГ // Рынок ценных бумаг. - 2004. №5. - С. 35-38.
3. Евстигнеев В.Р. Валютно-финансовая интеграция в ЕС и СНГ: сравнительный семантический анализ. -М.: Наука, 1997.-271 с.
4. Кассен Б. Интеграция - предпосылка стабильности экономики (из выступлений на Петербургском экономическом форуме в июне 1999 г.) // Экономист. -1999. - №9. - С.3-16
5. Стрежнева М.В. Европейский Союз и СНГ: сравнительный анализ институтов. - М.: Московский общественный научный фонд; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 1999

Санкции против России на современном этапе в контексте глобализационных процессов

Современные политико-экономические реалии представляют собой исторически-беспрецедентный пример введения санкций против мировой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН, центра геополитического влияния, бурно развивающейся экономики с крупнейшим объемом экспортно-импортных операций – Российской Федерации. Однако идеологи санкционной войны, втянув в орбиту своих геополитических махинаций Европейский Союз, кажется, не просчитали, во что им самим и их европейским сателлитам обойдется поддержание экономической изоляции России. На фоне минимизации торговых операций России и Запада, обе экономические системы испытывают тяжелые нагрузки, связанные с необходимостью диверсификации экспортно-импортных потоков. Но если российская экономика вынужденно оказалась в условиях искусственно спровоцированной инфляции, то Европа самостоятельно толкнула бизнес-сообщество в пучину затяжного экономического кризиса. В этой связи, актуальный научный интерес вызывает исследование мультипликационного влияния санкционной войны на спад европейской экономики. В рамках представленной аналитической статьи рассматривается пострановый анализ экономических отголосков введения трёх антироссийских санкционных пакетов с прогнозированием возможного развития национальных экономик стран Запада после потери выхода на ёмкие российские рынки и спада производственных мощностей.

Ключевые слова: санкционная война, экономика и геополитика, Запад, Россия, экономический кризис, инфляция, спад производства, торговый оборот, экономическое прогнозирование.

Hodiernal politico-economic circumstances expose historically-unprecedented example of almost unilateral sanctions casting against universalist superpower, permanent member of the UN's Security Council, geopolitically ponderable actor, explosively-developing economy with multitudinous commerce linkages - The Russian Federation. Founding fathers and main inspirers of sanction war against Russia with their European political satellites explicitly embroiling into mercenary-oriented geopolitical speculations did not meticulously forecast the actual cost of toiling to isolate Russia economically. In the light of bilateral Russian – European trade operations quashing, both economic systems are supposed to be under the fierce load of desperate necessity to diversify external export-import flows. To be precisely, Russian economy was brought under national currency suppression from the outside, while Europe by its own flourished the fertile soil for business - affinity-groups to be bogged down in protracted economic recession. Multipronged and multifaceted predominant influence of sanction war on European economy decline arouses steady scientific interest. In the presented analytical article frameworks implemented sanctions' initiatives economic after sounds and European states national economies elaboration scenarios with lost ability to penetrate Russian sales market accompanied by output decline are fleshed out on details.

Key words: sanction war, economy and geopolitics, West and Russia, economic crisis, inflation, output decline, trade turnover, economic forecast.

На фоне активизирующего внешнеполитического курса России (что на западе по сформировавшейся привычке называют возрождением империализма) санкционная война обходится Европе слишком дорого. Несмотря на тот факт, что подсчет убытков наверняка займёт продолжительное время, вместе с долгосрочной оценкой последствий, еще летом 2014 года официальные лица ЕС уже стали заявлять о негативном влиянии санкций на европейское бизнес – сообщество. Так, глава представительства ЕС в России Вигаудас Ушацкас оценил потери ЕС в 12 млрд евро, причем это лишь ущерб от

контракций – запрета на поставки европейской продукции в РФ. В совокупности издержки гораздо больше, особенно если суммировать убытки с тем, что называют «недополученной прибылью». О прежних объемах экспортно-импортных операций и инвестиционного сотрудничества с Москвой (см. Рис. 1 «Экономическая кооперация ЕС и России, данные на декабрь 2013 года») Брюсселю теперь остаётся только мечтать. [1]

Рис. 1 «Экономическая кооперация ЕС и России» [2]

Санкции в отношении России действительно «начинают кусаться», уровень делового оптимизма падает, констатирует [The International Business Times](#) со ссылкой на данные консалтинговой компании Corporate Executive Board Company. Сейчас лишь 58% опрошенных компанией руководителей европейских фирм ожидают роста общего объема продаж в ближайший год, в то время как еще в первом квартале 2014 года роста ожидали 74%. Более того, большинство компаний больше не принимают на работу новых сотрудников и не планируют расширение штатов в новом году, что грозит предприимчивой Европе тотальным снижением деловой активности как результат потери самого ёмкого рынка потребления.

Нельзя сказать, что европейские лидеры всего этого не понимают. Однако, справедливости ради, необходимо заметить, что понимание всей серьёзности ситуации к европейской политической элите ускоренным шагом пришло только после принятия Россией ответных импортных ограничений. После введения ответных контр-санкций официальными лицами ЕС был озвучен ряд заявлений, ставящих необходимость санкционной войны под сомнение. Причем речь идет не о тех странах ЕС, где идею санкций изначально восприняли критически (Чехия, Словакия, Венгрия, Финляндия), а о державах Евросоюза, которые до развязывания санкционной эпопеи никогда не отличались пророссийскими настроениями. Так, по мнению премьер-министра Италии Маттео Ренци, «нельзя верить в спасительную силу политики, которая проводилась в последние месяцы. Нужно пересмотреть подход к России, поменять отношение, которое

превалировало до сих пор, – добавил он. – Россию нужно вытащить из Украины и подключить к решению больших международных вопросов. Россия, испытывающая сложности, не выгодна никому» [4; 5; 6].

В том же духе высказался и президент Франции Франсуа Олланд. «Я считаю, что если сегодня Россия будет делать те жесты, которых мы ждем, нет необходимости новых санкций, а нужно подумать, напротив, как нам самим начать деэскалацию», – заявил он.

Если «ястребы» Евросоюза заговорили о необходимости прекращения экономической войны относительно недавно, рядовые европейцы и бизнес-сообщество с самого начала заявляли о своём видении санкций как «обоюдоострого меча». Так, согласно социологическому опросу, проведенному агентством ICM Research для МИА «Россия сегодня» в трех странах ЕС – Германии, Франции и Великобритании, больше четверти европейцев (27%) убеждены, что Евросоюз ввел санкции против России под давлением со стороны США [4 – 6].

Чаще всего разделяют эту точку зрения французы – 33%. В Великобритании, тесная связь которой со Штатами общеизвестна, а антироссийская позиция последовательна и радикальна, подобный взгляд на вещи тоже популярен – 25%. При этом тех, кто уверен в том, что ЕС действовал независимо и по собственной инициативе, меньше четверти во всех трех странах. Самым же популярным вариантом ответа стал «США и ЕС действовали сообща» – 37% в среднем по Европе. Еще более показательны расклады по вопросу «должен ли Европейский союз действовать на международной арене более независимо от США». Уверенное «да» озвучили 38% французов, 39% британцев и аж 63% немцев. Третье место в среднем критичных к Вашингтону жителей Пятой республики объясняется тем, что Париж сам пытается стать одним из центров геополитического влияния, поэтому 34% жителей страны пребывают в уверенности, что Евросоюз и так от США независим [4 – 6].

Более того, 35% опрошенных европейцев уверены, что санкции, формально введенные для урегулирования украинского кризиса, сыграли в этом кризисе негативную роль, то есть способствовали его эскалации и нанесли серьёзный урон европейской экономике. Альтернативной точки зрения придерживаются только 26%, а 28% считают, что санкции на ситуацию на Украине вообще никак не повлияли. В Германии количество тех, кто оценивают санкции как фактор ухудшения ситуации, большинство даже не относительное, а абсолютное – 58%. (См. Рис. 2 «Социологический опрос ICM Research») [4]

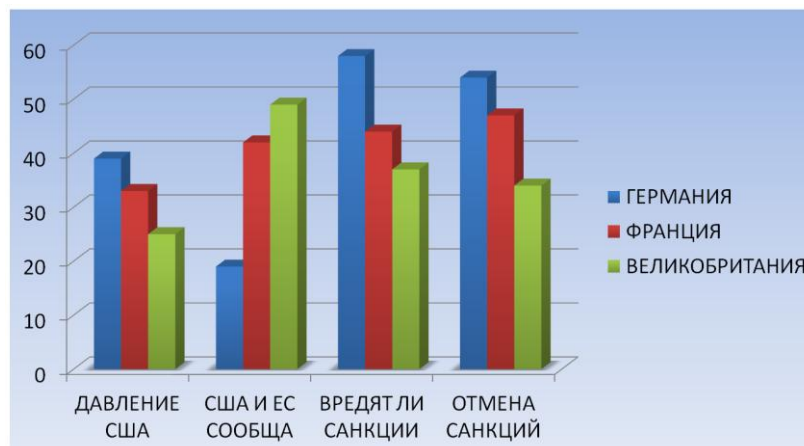

Рис. 2 «Данные социологического опроса ICM Research» [4]

Анализируя результаты опросов общественного мнения рядовых европейцев, можно заключить, что фактическое безволие европейского союза перед лицом американского лобби становится очевидным всем без исключения. США, фактически вынудив ЕС принять три санкционных пакета против России, обрекли европейскую экономику на продолжительную стагнацию. А пострадали ли сами США?

2013 и 2014 год стал для американских и российских нефтяников знаковым: за это время они подписали соглашения, которые предусматривали геологоразведочные работы на трех участках в Карском море и на одном - в Черном море. Кроме того, совместными усилиями планировалось освоить еще семь участков. Однако в сентябре минувшего года после введения санкционного пакета против "Роснефти" и других пяти российских нефтяных компаний, законодатели в США фактически запретили своему бизнесу вести взаимовыгодное сотрудничество с РФ, поставляя оборудование и технологии. По большей части эти ограничения коснулись добычи трудноизвлекаемой сланцевой нефти. Эта участь не миновала проекты ExxonMobil и "Роснефти" на Арктическом шельфе, в Западной Сибири и Черном море, поясняет компания. По сути, санкции заставили свернуть все десять совместных проектов, последний из которых (бурение на скважине "Университетская - 1" в Карском море) пока не закрыт исключительно в силу сложности работ [4 – 6].

Американская нефтяная корпорация ExxonMobil, которая на сегодняшний день является крупнейшей в мире, подсчитала свои убытки от введенных против России санкций властями США и Евросоюза. По состоянию на 31 декабря 2014 года, эта сумма достигла миллиард долларов. Об этом сообщается в отчете ExxonMobil, который 26 февраля был размещен на сайте Комиссии по ценным бумагам и биржам США [4; 6].

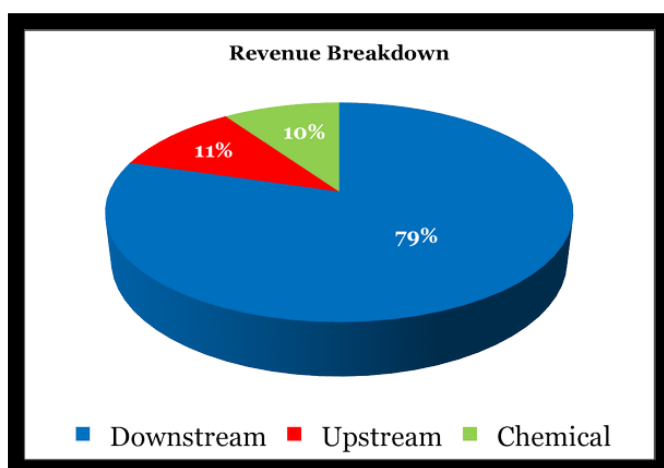

Рис. 3 «Снижение уровня доходов ExxonMobil в процентном выражении» [1]

Однако, потери нефтяных гигантов США всё же несопоставимы по масштабу с потерями европейских стран, так в Германии аналитики Deutsche Bank посчитали, что 12 европейских банков могут потерять 7,5 млрд евро. В числе наиболее пострадавших окажутся Raiffeisen Bank International, Societe Generale и UniCredit, которые столкнутся с крупными убытками, нехваткой капитала и даже возможной необеспеченностью своих транзакций [4]. Они потеряют по 1 млрд евро, если в России повторится сценарий кризиса 1998 года. В случае реализации «экстремального сценария» все двенадцать банков будут вынуждены полностью свернуть свои операции на территории России [5; 6].

Тяжелые времена наступили и для немецкого автопрома. Союз автомобильной индустрии Германии в июне зафиксировал сокращение торгового оборота с Россией на 23% по сравнению с аналогичным периодом 2013 года. Торговый оборот ФРГ и РФ в минувшем году составил €76 млрд, бизнес с российскими предприятиями ведут около 6 тыс. германских фирм, а общий объём их инвестиций составлял €20 млрд. Около 300 тыс. рабочих мест в Германии зависят от экономических отношений с Россией. Сокращение рабочих мест из-за тотального снижения спроса и вынужденного сокращения масштабов производства заставляют Европу тратить миллионы на борьбу с безработицей. Ситуация в Греции, Италии, Польше и Франции настолько серьёзна, что Европарламент вынужденно направил 35,5 млн евро в качестве финансовой помощи этим странам в рамках борьбы с ростом безработицы [4]. В начале осени 2014 года еще для четырех стран – снова Греции, а также Испании, Нидерланд и Румынии – пришлось искать дополнительные 13 млн евро для борьбы со структурной безработицей [5; 6].

Столкнувшись с последствиями опрометчивых решений ЕС, многие страны-участницы значительно активизировали своё внешнеполитическое участие, открыто выражая своё несогласие с Брюсселем [4]. Так, например, до недавнего времени испанских политиков события на юго-востоке Украины особо

не волновали. Испания, как член Евросоюза, безмолвно одобряла его позицию в отношении конфликта, включая санкции против России. Молчание официального Мадрида многие объясняли традицией соблюдать нейтралитет в международных конфликтах. Однако после запрета Москвы на поставку сельхозпродукции из ЕС Испания взбунтовалась. Ведь как поставщик сельскохозяйственных скоропортящихся продуктов страна не может найти альтернативный России рынок сбыта [5; 6].

Наблюдатели отмечают, что потери страны не ограничатся лишь сферой сельского хозяйства. Испанские компании, работающие в России, такие, например, как «Repsol» или «Técnicas Reunidas», специализирующиеся на производстве оборудования для энергетического сектора, уже начали ощущать на себе последствия санкций. Их акции существенно упали в цене. Современная мировая экономика – продукт глобализации, интеграции, роста взаимозависимости национальных экономических систем. Как и ожидалось, расплачивается за евроамериканские геополитические амбиции не только и не столько Москва, сколько другие страны. В первую очередь те, которых архитекторы санкций якобы хотели защитить от «российского империализма» [5; 6].

Общие потери вышеперечисленных государств в наступившем 2015 году оцениваются в 10 миллиардов долларов. Сильнее всего может пострадать Киргизия, где средства, ранее получаемые из России, составляли почти 80% от всех денег, присылаемых мигрантами. Российские деньги также составляют около 40% от общего размера денежных переводов на Украину, в Молдавию, Грузию и Армению [5; 6]. Таким образом, ВВП ряда среднеазиатских и восточноевропейских стран может существенно коллапсировать за счет прекращения переводов от трудовых мигрантов. Показательно, что даже член Евросоюза Литва, отличающаяся реваншистскими настроениями за яко бы годы «имперского гнёта», как выясняется, в определенной степени зависит от денежных средств, присылаемых из России. Пусть цифра невелика, но в свете этого фактора решение ЕС ввести санкции против России окончательно выглядит как выстрел в собственную ногу.

Россия же в стратегическом плане может даже выиграть (теоретически). На протяжении последних лет аналитики неустанно выдвигали разнообразные предложения по борьбе с нелегальной миграцией и по ограничению въезда легальных гастарбайтеров, совершенствованию миграционного законодательства. В ситуации дешевого рубля проблема, так долго мучившая экономистов и неонационалистов, имеет шанс решиться естественным образом. В результате снизятся и межэтническая напряженность, и безработица. Однако не стоит поддаваться утопическому оптимизму. Так как валюты наиболее зависимых от торговли с Россией стран уже начало, что называется, «лихорадить». С трудом была прекращена валютная паника в Белоруссии, упал армянский драм, казахский тенге пока держится, однако на фоне политической

неопределённости в связи с предстоящими выборами, казахстанский тенге наверняка ожидает падение.

В завершении хочется обратиться к истории и привести примеры санкционных мер. В прошлом столетии санкции были наложены на ЮАР (как реакция международного сообщества на апартеид), на Ирак (после аннексии Саддамом Хусейном Кувейта), на Иран (после огласки инициатив разработки собственной ядерной программы), на Кубу, и, наконец, на правящую коалицию во главе с Башаром Асадом в Сирии – эти примеры невольно наталкивают на мысль о том, что в условиях международных отношений с приматом догм реализма, - санкции в меньшей степени оправданы их действительной необходимостью, но в гораздо большей степени используются как инструмент реализации национальных интересов. Ну, а если вспомнить, чьим именно интересам противоречили политические режимы во всех вышеперечисленных странах - становится очевидным, что нынешняя санкционная эпопея направлена не на деэскалацию украинского кризиса, а на попытки спровоцировать кардинальные кадровые перемены в высших эшелонах российской власти. Но такая стратегия слишком дорого обходится её авторам.

Библиографический список

1. Группа Всемирного Банка, «Отчет энергетического сектора» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.worldbank.org/eca/russian/data/index.html>
2. Инфографика, информационное агентство РИА Новости [Электронный ресурс]. – URL: <http://ria.ru/infografika/>
3. Лист Ф. Национальная система политической экономии / Фр. Лист / пер. с нем. – СПб., 1891 (М., 2005).
4. Media Center Research, “European Union and sanction war [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.icmunlimited.com/>
5. Reinert E.S. How Rich Countries Got Rich ... and Why Poor Countries Stay Poor [Электронный ресурс]. – URL: <http://coolib.net/b/228312/readt45> (Russian translation)
6. Stiglitz J. “The Price of Inequality”. How Today’s Divided Society Endangers our Future [Электронный ресурс]. – URL: <http://m.friendfeed-media.com/6aae71c4dc4cef55d0a64c01ebf3322f9a45181a>

НАЦИИ, НАЦИОНАЛИЗМЫ И ИДЕНТИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Е.М. Поляков

«Исламское государство» (ИГИЛ) как детерминант политического насилия на Северном Кавказе

Статья посвящена анализу политического насилия на Кавказе, изменениям в политическом устройстве Ближнего Востока, роли ИГИЛ и участию в нем российских мусульман. ИГИЛ при этом рассматривается как интегральный детерминант насилия. Автор уделяет особое внимание перспективам исламизации российских регионов и усилению опасности от джихадистов на Северном Кавказе, которые составляют значительную часть боевиков ИГИЛ. Их возвращение может привести в перспективе к росту актов насилия и терроризма не только на Кавказе, но и в других регионах России, что негативно скажется на обеспечении национальной безопасности. С другой стороны, сам факт существования ИГИЛ и его кооперация с другими радикальными исламистскими организациями способствует консолидации российской мусульманской общины перед внешней угрозой.

Ключевые слова: джихадизм, Исламское государство, Северный Кавказ, терроризм и политическое насилие.

The article analyzes the political violence in the Caucasus, changes in the political structure of the Middle East, the role of the ISIS and participation in it of Russian Muslims. ISIS is regarded as an integral determinant of violence. The author pays special attention to the prospects of Islamization of some regions in Russian and increased danger from jihadists in the North Caucasus, which constitute a significant part of the militants into ISIS. Their return could lead to an increase in future acts of violence and terrorism, not only in the Caucasus, but also in other regions of Russia, which has a negative impact on national security. On the other hand, the very existence of the ISIS and its cooperation with other radical Islamist organizations contributes to the consolidation of the Russian Muslim community before the external threat.

Keywords: Jihadism, the Islamic State, the Northern Caucasus, terrorism and political violence.

Политически мотивированное насилие предстает в разных формах, самой опасной и трудно устранимой из которых является терроризм. Конец XX века породил такой специфический феномен, как «террористическое государство», то есть не просто государство, прибегающее к террору против собственного населения, но террористическая организация, успешно бросившая вызов «классическому» государству, и взявшая под контроль часть его территории и ресурсов.

На страницах российских журналов уже неоднократно поднималась проблематика политически мотивированного насилия. Например, десятилетней давности работа Р.У.Семеновской [12, С. 74] посвящена концептуализации понятия насилия и анализу различных его трактовок, как в российской, так и в мировой науке. Особенно важно, на наш взгляд то, что упомянутый автор поставил вопрос об эффективности политического насилия. Автор данных строк

также касался вопроса о природе насилия как социального института и его взаимосвязи с агрессией, а также роли насилия как элемента конфликтного взаимодействия [9, С. 201 – 201].

Е.В.Пыхтеева рассмотрела детерминанты политического насилия [10, С. 331 – 332], в том числе, представила авторскую классификацию детерминант насилия в современной России. В частности, она использует два критерия: сферу возникновения (выделены политические, социальные, экономические и др. детерминанты) и географический принцип (международные, российские и региональные детерминанты). Учитывая, что все три географических детерминанта (и большинство «сферических») проявили в полной мере свою деструктивную силу на Кавказе, не удивительно, что в рассмотренной статье данный регион занимает ключевое место.

Основываясь на предложенной Е.В.Пыхтеевой методологии, рассмотрим такой фактор политизации насилия, как «Исламское государство». Оно выступает в роли *интегрального детерминанта насилия*, ибо сочетает в себе и внешнюю по отношению к региону Большого Кавказа угрозу, и общероссийский характер «призыва на джихад» (хотя большинство боевиков, уехавших на Ближний Восток, разумеется, выходцы из республик Северного Кавказа), и к тому же оказывает кросс-региональный эффект на уровень интенсивности терроризма и политического насилия.

Наиболее успешными проектами по созданию «террористических государств» являются проекты радикальных исламистов. Их последнее детище – «Исламское государство» – уже превратилось в главный источник нестабильности на Ближнем Востоке и распространило свое влияние на Кавказ и Среднюю Азию, что создает непосредственную угрозу национальной безопасности России.

Так называемое Исламское государство Ирака и Леванта (далее – ИГИЛ) было провозглашено коалицией джихадистских группировок, действующих в Сирии и северном Ираке, два года назад – в апреле 2013, – и уже успела привлечь к себе внимание мировых СМИ и ведущих держав. Эта организация имеет достаточно давние корни, восходящие к Аль-Каиде в Ираке, учрежденной в 2006 году [11, С. 132]. Хотя «материнская» организация была не столь успешна в боевом плане, она послужила некоторым идейным базисом и «пробным шаром». Таким образом, у нынешней успешности джихадистов на Ближнем Востоке есть примерно десятилетний бэкграунд.

В контексте интересов России можно выделить две важных особенности. Во-первых, хотя регион основной активности этой структуры – Ближний Восток, уже неоднократно иГИЛОВСКИЕ лидеры заявляли, что их цели находятся далеко за пределами данного региона и по сути, глобальные [8]. Можно сказать, что хотя рост политического ислама и связанного с ним терроризма традиционно понимается как проявление антиглобализма, на самом деле, это скорее проявление своеобразного, антизападного, исламистского глобализма. Его цель

– объединить мир, только не на либерально-капиталистической основе, а на исламистской.

Во-вторых, хотелось бы отметить, что исламистское подполье – сетевая структура. ИГИЛ постепенно налаживает контакты с аналогичными структурами по всему миру. Недавно нигерийская «Боко Харам» присягнула на верность самопровозглашенному «халифу» [6]. За несколько месяцев до этого российские салафиты дагестанского «отделения» Имарата Кавказ проделали тоже самое [5]. То есть, мы можем говорить, что щупальца этого «монстра» распространились далеко за пределы Ближнего Востока.

Но, как это не покажется странным, в тактическом плане появление ИГИЛ играет нам на руку. Мы же наблюдаем по различным данным – официальных силовых структур, неправительственных организаций, экспертным оценкам – снижение террористической активности на Северном Кавказе [1, Р. 3 – 5]. Уже второй год отмечается устойчивое сокращение числа вооруженных инцидентов, жертв насилия и т.д. Во многом это связано не столько с успехами наших правоохранительных органов, сколько с отъездом боевиков на Ближний Восток, в Сирию и Ирак.

В наших СМИ часто можно встретить информацию о том, сколько европейцев, или точнее, «новых европейцев» из числа выходцев с того же Ближнего Востока, уехали воевать на историческую родину. Но ведь туда едут и россияне. К сожалению, экспертное сообщество очень противоречиво и осторожно в оценках. Как правило, фигурируют цифры от 500 до 2000 человек, то есть гораздо меньше, чем европейцев. Примерно те же оценки слышны из уст представителей власти [7]. Тем не менее, даже такой не очень масштабный отъезд привел к резкому снижению напряженности на Северном Кавказе. Даже в информационном пространстве мы видим подвижки – на первое место за прошедший год как «горячая точка» вышли Донбасс и Украина в целом.

Кавказ на фоне трагических событий у соседей стал восприниматься в качестве «мирного» региона, по крайней мере, до недавних событий – теракта в Грозном и (более резонансного) убийства Б.Е.Немцова, в расследовании которого сразу же обозначился «чеченский» след. То есть долгое время ни Чечня, ни другие республики региона не фигурировали как источник политической нестабильности.

С другой стороны, мы не должны забывать, что это именно *тактический* фактор замирения, поскольку пройдя боевую подготовку, набравшись опыта вооруженной борьбы, рано или поздно некоторая часть российских боевиков вернется с Ближнего Востока. Это поставит перед государством серьезную проблему в плане обеспечения долгосрочной стабильности на Кавказе [13].

Таким образом, ИГИЛ выступает тактическим фактором стабилизации Северного Кавказа, ибо притягивает в свои ряды многих «моджахедов». Это уже негативно сказалось на эффективности терроризма и политического насилия, если судить по количеству вооруженных инцидентов и вызванных ими жертв, чья численность неуклонно снижается с 2010 года. Однако последующее

возвращение «моджахедов» создаст дополнительную угрозу обеспечения стабильности не только Кавказского региона, но и Поволжья, и РФ в целом.

Невозможно сейчас предсказать (кроме общего прогноза – ухудшения), как изменится в связи с их возвращением обстановка, скажем, к 2020 году. Если ИГИЛ будет дестабилизирующим фактором долгое время, который не удастся задавить физически, то исходящая от него угроза расползется. Это произойдет не только по чисто силовым, но и по социально-культурным причинам: глобальный исламистский проект, воплощением которого претендует стать ИГИЛ, дает своим adeptам привлекательные жизненные ориентиры и модель для построения справедливого общества. Ясность и прозрачность исламистского социального контракта делает его притягательным для широких социальных слоев, что может привести к размыванию российской гражданской идентичности. И тут возникает вопрос: насколько это все затянется? Как в израильско-палестинском конфликте или же мировое сообщество решительно займется это проблемой, что в свою очередь, сделает реальной перспективу возвращения радикальных элементов уже в ближайшем будущем?

Это часть более широкого вопроса о будущем Ближневосточного региона в целом. Существует несколько альтернативных сценариев развития, или лучше сказать – несколько видений будущей карты региона. Очень условно, по именам промоутеров, их можно назвать израильский, иранский, американский и турецкий. Ни у ЕС, ни у РФ долгосрочной стратегии, хотя и по разным причинам, в отношении Ближнего Востока нет. Иранский проект, в частности, предусматривает сохранение Сирии в международно-признанных границах во главе с алавитами и Б.Асадом, сохранение единого и преимущественно, шиитского Ирака (в плане единства страны этот проект совпадает с турецким, и по всей видимости, американским). В этом аспекте Иран и его, скажем так, агенты влияния вроде той же «Хезболлы» – непримиримые противники ИГИЛ. Собственно, мы видим, как в Ираке сейчас идет наступление на Тикрит и, в перспективе, Мосул, и видим, что осуществляют его шииты и стоящий за ними Иран.

Но это касается и РФ. Тот же ИГИЛ провозгласил среди своих целей и освобождение Чечни и всего Северного Кавказа от «российской оккупации». Но если на счет Чечни по многим причинам – это бахвальство (и территориальная удаленность, и особенность политического режима Р.А.Кадырова, и чисто силовой аспект), то опасность дестабилизации Азербайджана, где немало сторонников ИГИЛ, вполне реальная [3]. А это – угроза «разморозки» Карабахского конфликта, реанимация «талышского вопроса», обострения лезгино-азербайджанских противоречий в южном Дагестане и т.д.

Если вести речь о международном аспекте в широком ключе, то нельзя не заметить, что все игроки находятся в геополитическом цугцванге. Например, для американцев победа ИГИЛ и силовое переформатирование региона категорически не приемлема. Но администрации Б.Х.Обамы начинать новую

войну на фоне усилий по выводу войск из Ирака и Афганистана тоже проблематично.

Тем не менее, перед российским государством и обществом встает вопрос, что же делать с целью недопущения экспансии ИГИЛ и вообще исламистов в Россию?

Во-первых, соблюдение российских законов. Вот чем привлекателен исланизм для российских мусульман – не только кавказских, кстати, но и поволжских – ведь он пустил корни и в Татарстане, и в Мордовии, и в Оренбуржье [2, Р. 11 – 15], так это тем, что исланизм как проект предлагает очень простые правила общежития. Причем эти правила соблюдаются неукоснительно не только из-за религиозной санкции, но и из-за жесткого преследования отступников, в том числе, вплоть до физического уничтожения.

Во-вторых, это достаточно ясные, привлекательные ориентиры, определенная *модель поведения и построения справедливого общества*. Это принципиальный момент – дело не просто в призыве жить по религиозным, мусульманским нормам, но жить по справедливости. А в России, как мы знаем, очень серьезный спрос на справедливость. Исторический спрос, уже почти 100 лет выдвигаемый разными общественными силами. Исланизм дает своим adeptам, особенный, не-гоббсовский общественный договор: мы вам гарантируем справедливое мироустройство в обмен на ваше послушание и некоторую жертвенность во имя общих идеалов (перспектива гибели в ходе вооруженной борьбы). Это очень четкий социальный контракт. Современное российское государство не дает ничего подобного. Социологические опросы фиксируют всеобщую неуверенность в завтрашнем дне. И если на краткосрочную перспективу что-то просматривается, то долгосрочных планов и ожиданий почти нет, а те, что есть, преимущественно негативные. Никто не знает и не понимает, что будет с ним, со страной через 20-30 лет. Радикальные исламисты, напротив, дают это понимание, пусть и весьма специфическое, дают чувство сопричастности и уверенности.

И этот проект желаемого завтра (и даже сегодня) адресован ведь не только к так называемым этническим мусульманам, то есть тем народам, представители которых в массе своей исповедуют ислам. Он адресован и всем прочим, в том числе, русским. Возник даже феномен «русского ваххабизма», представители которого ведут «джихад меча» не только на Кавказе, но и в ИГИЛе [4; 14].

Библиографический список

1. Hahn G. Islam, Islamism and Politics in Eurasia Report (IIPER), 2012. – No. 56. – P.3 - 5.
2. Markedonov S. The Rise of Radical and Nonofficial Islamic Groups in Russia's Volga Region / A Report of the CSIS Russia and Eurasia program, January 2013. – P. 11 - 15.
3. Арестованы десять подозреваемых в участии в боях в Сирии граждан Азербайджана [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/255228/>

4. Бойков И. Русские ваххабиты как особый тип национального предателя [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zavtra.ru/content/view/russkie-vahhabityi>
5. В Дагестане один из амиров боевиков присягнул лидеру ИГ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/253084/>
6. Лидер «Бoko харам» присягнул на верность ИГИЛ [Электронный ресурс]. – URL: <http://news.rambler.ru/29480525/>
7. Меликов заявил о 1,5 тысячах боевиков из СКФО в рядах ИГ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/259518/>
8. Мирский Г.И. Монстр исламизма / Г.И. Мирский // Ведомости. — 2014. — 16 октября.
9. Поляков Е.М. Конфликт, агрессия и насилие: концептуальная взаимосвязь / Е.М.Поляков // Вестн. Ом. ун-та. 2013. – № 3. – С. 199 – 201.
10. Пыхтеева Е.В. Детерминанты политического насилия в современной России / Е.М. Пыхтеева // Вестн. Ом. ун-та. – 2012. – № 1. – С. 331 – 339.
11. Рязанов Д.С. Провозглашение «Исламского государства в Ираке» и полемика в среде исламистов по вопросу о халифате / Д.С. Рязанов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – №3. – С. 132.
12. Семенова Р.У. Понятие «насилие»: некоторые основания концептуализации содержательного смысла / Р.У. Семенова // Вестник ОГУ. – 2005. – №7. – С. 74 - 79.
13. Угроза возвращения боевиков ИГ приведет к усилению силового давления на Северном Кавказе [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/258803/>
14. Чарный С. Среди боевиков Северного Кавказа растет количество русских мусульман [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/258263/>

Механизмы профилактики межнациональных противоречий на региональном уровне (на примере Воронежской области)

Современная Российская Федерация принадлежит к числу многонациональных государств. Воронежская область как регион Российской Федерации характеризуется полинациональной структурой населения. Регулирование отношений между различными национальными и этническими группами в структуре населения является важной задачей региональных властей.

Ключевые слова: Россия, Воронежская область, национальные диаспоры

Modern Russian Federation belongs to the multinational states. Voronezh region as a region of the Russian Federation is characterized by the multinational structure of the population. Regulation of relations between different nationalities and ethnic groups in the population structure is an important task of the regional authorities.

Keywords: Russia, Voronezh region, national diasporas

В политической повестке современной России все чаще появляются задачи, связанные с профилактикой межнациональных противоречий и экстремизма. В этих условиях сложившейся действительности под влиянием политико-экономических и социокультурных факторов возрастает значимость общественных институтов, участвующих в формировании новых практик межнациональных отношений. Высокая интенсивность миграционных процессов, изменение этносоциального состава регионов и иногда неготовность органов государственной власти к энергичному решению проблем местных диаспор привело к пересмотру межнациональной политики на региональном уровне РФ.

В Воронежской области, по переписи 2010 г. численность русских составила 95,5% (94,1% по переписи 2002 г.) относительно числа лиц, указавших национальную принадлежность (более 2,22 млн человек, 95,26% от общего количества жителей региона). Кроме того, в субъекте РФ проживает 100,04 тыс. представителей более чем 90 национальностей. В частности, количество украинцев составило - 1,84% (3,1%), армян - 0,44% (0,37%), белорусов - 0,14% (0,21%), цыган - 0,22% (0,20%), азербайджанцев - 0,23% (0,18%), других национальностей - 1,49%. Процентное соотношение национальностей приведено относительно числа лиц, указавших национальную принадлежность, - 2224631 человек, 95,26% от общего количества жителей региона

Данный этнический состав региона предполагает комплексный подход в решении обозначенных проблем. Стоит отметить, что одним из главных инструментов этой работы является ведомственная целевая программа «Профилактика экстремизма в молодежной среде и воспитание культуры толерантности на территории Воронежской области (2012-2014 годы)». Программа предусматривает реализацию системы мероприятий, направленных на профилактику в молодежной среде межэтнических и межкультурных

конфликтов, искоренение проявлений ксенофобии, расизма; воспитание у молодежи позитивных ценностей и установок на уважение, понимание и принятие многообразия культур народов Российской Федерации и зарубежных стран; повышение уровня вовлеченности в деятельность по профилактике экстремизма в молодежной среде и воспитание культуры толерантности образовательных учреждений, общественных организаций, в том числе национальных диаспор [1].

В реализации этой программы особую роль играет Национальная палата Воронежской области, которая была создана в сентябре 2010 г. по инициативе губернатора А.В. Гордеева. Данное решение следует признать своевременным и актуальным, особенно в связи с прошедшими в середине декабря 2010 г. беспорядками в центре Москвы, когда звучали лозунги, разжигающие межнациональную вражду. На сегодняшний день на территории области юридически зарегистрировано 34 общественных организации, которые ведут активную социальную деятельность, направленную на сохранение национальной самобытности, традиций, языка и культуры различных народностей. Проведение работы по профилактики конфликтных ситуаций в этой сфере, а также повышения уровня толерантности в молодежной среде являются одними из важнейших задач этого общественно-консультативного органа. «Мы должны быть готовы к различным жизненным ситуациям, быстро реагировать на любые проявления нетерпимости, обеспечивать взаимоуважение представителей всех национальностей, живущих на воронежской земле» [4], - сказал А.В. Гордеев.

По мнению, Газибега Магомедова, заместителя председателя Национальной палаты Воронежской области, полномочного представителя в регионе Республики Дагестан, важная задача заключается в налаживании быстрого и эффективного взаимодействия между национальными общинами и властью по всем возникающим проблемам. В связи с этим в палате сформировано восемь групп – восемь опорных точек такого взаимодействия. В том числе - с правоохранительными органами, с миграционной службой, с управлением занятости, департаментами культуры, молодежной политики, со СМИ. Теперь, благодаря работе нацпалаты, студенты из национальных республик России и стран СНГ, приезжающие сюда на учебу, стали быстрее адаптироваться, вовлекаются в местную культурную жизнь [2].

Пожалуй, одной из визитных карточек Национальной палаты стал ежегодный фестиваль художественных коллективов и исполнителей «Воронеж многонациональный». Данное мероприятие направлено на сохранение национальной самобытности, традиций, языка и культуры народов, населяющих Воронежскую область, формирование толерантных установок с опорой на этническое самосознание, воспитание взаимоуважения между всеми национальностями, развитие культуры национальных объединений.

Таким образом, можно констатировать факт функционирования действенной диалоговой площадки, которая используется как для представления интересов этнических общностей в органах государственной власти и местного

самоуправления области, так и для обсуждения социально значимых вопросов в сфере межнациональных отношений. Национальная палата активно продвигает идеи толерантности и межнационального согласия на различных культурных мероприятиях.

По информации Управления Минюста России по Воронежской области в 2014 г. на территории региона зарегистрированы 20 религиозных организаций. Число зарегистрированных приходов составило 476 единиц, из которых почти 84,5% относятся к Русской Православной Церкви. Поэтому еще одним важным гражданским механизмом является общественный межконфессиональный консультативный Совет при Воронежской областной Думе. Согласно его положению, среди ключевых задач можно выделить следующие:

- Содействие укреплению общественного согласия, достижению взаимопонимания, терпимости и взаимного уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания.
- Изучение проблем в межконфессиональных отношениях с целью недопущения конфликтов и экстремистских проявлений, поддержания межконфессионального диалога.
- Разработка предложений по устранению напряженности между отдельными религиозными объединениями.
- Изучение и оценка деятельности деструктивных религиозных организаций с целью предупреждения религиозного экстремизма.
- Изучение и использование российской и зарубежной практики решения межконфессиональных проблем.
- Привлечение внимания общественности к деятельности сект и миссионеров, представляющих собой прямую опасность для жизни и здоровья граждан, наносящих значительный ущерб духовной жизни общества.
- Сотрудничество с Воронежской областной Думой, представительными органами местного самоуправления в законотворческой деятельности по проблемам религиозных организаций.
- Обобщение предложений и инициатив религиозных конфессий по вопросам формирования здорового социально-психологического климата в обществе.
- Оказание содействия средствам массовой информации в объективном освещении религиозной ситуации в Воронежской области.

На одном из совещаний Совета рассматривалась проблема противодействия экстремизму. Особое внимание уделялось анализу сайтов религиозных организаций. Например, стало известно, что сайт Свидетелей Иеговы был признан экстремистским и закрыт по решению суда. Очевидно, именно мониторинг и анализ интернет пространства будут занимать в ближайшей перспективе доминирующую роль в профилактике подобных противоправных действий. Более того, была затронута и проблема нелегальной

миграции, которая стала актуальной для поселка Ямное Воронежской области, где незаконно проживало порядка 2,5 тыс. таджиков.

Председатель Совета Игорь Суровцев с сожалением отметил, что сегодня ни одна государственная структура не способна реально оценить число нелегальных мигрантов в области, что создает реальную опасность для межнациональных конфликтов.

Представляется, что подобные опасения могут иметь под собою реальную почву, если учитывать настроения самих воронежцев. Так, например, согласно данным института общественного мнения «Квалитас» лозунг «Россия для русских» готовы поддержать большинство населения Воронежа (51%). Особенно горячо поддерживает лозунг молодежь (62%). В то же время 45% опрошенных ориентируются на привычные для прошлого века традиции «дружбы народов» и не соглашались с тезисом, предполагающим изгнание всех инородцев из страны. Кстати, под лозунгом «Россия для русских» в 2001 году подписывалось только 36% процентов опрошенных, в 2006-м - 48%, а в 2011-м - 42%. Правда, в ответах на уточняющий вопрос в 2014-м большинство сторонников лозунга (63%) признались, что, ратуя за Россию для русских, прежде всего имеют в виду равные права для всех национальностей. Определенных преимуществ для русских желают 22%, а настаивают на реализации лозунга «Россия для русских!» лишь 13% [3].

Проблемы адаптации и интеграции мигрантов, членов их семей превращаются в одну из острых социальных проблем, требующих неотложного решения. С учетом этого была разработана и рассмотрена "Концепция миграционной политики", представленная на заседании Правительства Воронежской области. Примечательно, что важной составляющей этого документа, направленного в ГУВД, прокуратуру и ФСБ с целью дополнительного анализа, является создание условий для расширения миграции в Воронежскую область предпринимателей и инвесторов.

В то же время, тематика миграции в контексте профилактики межэтнических конфликтов все больше обращает внимание общественных организаций. Например, 14 января 2014 г. в г. Воронеже начал работу общественный проект по обеспечению безопасности города в сфере нелегальной миграции "Воронеж без нелегалов!". Его основной целью является обеспечение соблюдения законности в сфере миграции, поддержание межнационального мира в Российской Федерации, борьба с нелегальной иммиграцией, этнической преступностью. Основные задачи: выявление мест концентрации нелегальных мигрантов, информирование сотрудников МВД России и ФМС России о наличии точек концентрации, общественный контроль за деятельностью указанных ведомств в ходе проверок мест компактного проживания нелегальных мигрантов. Организаторы проекта создали страницу в социальной сети "ВКонтакте", в рамках которой обратились к жителям региона с призывом активно участвовать в реализации упомянутых задач.

Следует признать, что на территории региона действуют малочисленные молодежные группировки экстремистского толка, что не исключает вероятность совершения единичных нападений на иностранных граждан и лиц неславянской внешности. С целью профилактики межнациональных конфликтов и правонарушений на этнической почве, в сентябре 2014 г. в Центре защиты прав человека г. Воронежа состоялась презентация проекта "Информационно-правовой центр "Миграция".

Вообще нужно сказать, что в сфере защиты прав человека и гражданина создан институт Уполномоченного по правам человека в Воронежской области. На эту должность в конце декабря 2010 г. губернатором предложена кандидатура Т.Д. Зражевской, доктора юридических наук, профессора, заведующей кафедрой конституционного права России и зарубежных стран ВГУ. В соответствии с областным законом уполномоченный обладает значительными возможностями для осуществления своей деятельности. В частности, он может беспрепятственно посещать органы государственной власти, запрашивать необходимую информацию, проводить самостоятельно проверку должностных лиц, вносить предложения по совершенствованию законодательства в сфере защиты прав человека и т.д. Кроме того, уполномоченный должен составлять ежегодный доклад, в котором будут даваться общие выводы, рекомендации и предложения органам государственной власти, а также поручать государственным (областным) учреждениям проводить экспертные исследования.

Таким образом, в нашем регионе постепенно складывается общественный механизм в сфере регулирования межнациональных отношений. При этом инициативы создания данных структур исходили не только «сверху», но все больше актуализируется гражданская активность простых граждан. Вопросы профилактики экстремизма находятся в центре внимания региональной власти: было разработано законодательство в сфере межнациональных отношений, сформированы институты противодействия экстремизму, к решению этих проблем привлечены церковь и политические партии. Следует и дальше проявлять политическую волю в решении обозначенных проблем и привлекать активнее представителей экспертного сообщества и лидеров гражданского общества региона.

Библиографический список

1. Аналитическая записка о работе исполнительных органов государственной власти Воронежской области по исполнению Указа Президента РФ от 07.05.2012 № 607 «Об обеспечении межнационального согласия» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.govvrn.ru/wps/wcm/connect/vrnmain/main/implementation/relations/doc051220141409>
2. Газибег Магомедов: «Возрождение крепкой многонациональной России может начаться с Воронежской области» [Электронный ресурс]. – URL:

- <http://riavrn.ru/article/gazibeg-magomedov-vozhrozhdenie-krepkoy-mnogonatsionalnoy-rossii-mozhet-nachatsya-s-voronezhskoy-obla>
3. Иванов С. Большинство населения Воронежа за «Россию для русских» [Электронный ресурс]. – URL: http://4pera.ru/news/tribune/bolshinstvo_naseleniya_voronezha_zh_rossiyu_dlya_russkikh
 4. Национальная палата начала работу [Электронный ресурс]. – URL: http://www.govvrn.ru/wps/portal/AVO/wcmContent?WCM_QUERY=/Voronezh/avo/main/new+01120101406&p

Экономический национализм: формы, проблемы, противоречия

Интеграционные процессы в современной Европе содействуют росту националистических настроений. Регионализация остается важным фактором в глобализирующемся мире. Политический и этнический национализм в европейских регионах развиваются параллельно с экономическим национализмом. Автор анализирует национальные движения в Европе в контексте развития регионализации и глобализации и экономического национализма.

Ключевые слова: Европа, регионализм, регионализация, национализм, сепаратизм

The Integration processes in modern Europe assist to the rise of nationalist sentiment. The regionalization is an important factor in the globalizing world. The political and ethnic nationalisms in European regions develop in parallel with economic nationalism. The author analyzes nationalist movements in Europe in the context of regionalization, globalization and economic nationalism.

Keywords: Europe, regionalization, regionalism, nationalism, separatism

Актуальность данного вопроса, особенно в последние 10 лет, необычайно возросла из-за проблем с интеграцией в Европе и отсутствия взаимопонимания политических режимов. Многозадачность и обширная проблематика этого явления дают большое поле для научного дискурса в области одного важного вопроса – а нужна ли нам глобализация? Европа стала на спорный и неоднозначный путь. Осложнившаяся социально-экономическая ситуация катализировала возможные изменения на карте. После победы националистической партии “Конвергенция и союз” на выборах в Каталонии, выступающей за отделение от Испании, усилились сепаратистские настроения по всей Европе и, снова был поставлен вопрос: Возможен ли в Европе передел? Возможно, ответ однозначен. Нет, не возможен, потому что тогда Германия, как самая сильная экономика Европы будет мотивирована на создание более сильной и дееспособной политической единицы.

Почему национализм и сепаратизм “Богатых”?

Потому что самые сепаратистски настроенные регионы – самые обеспеченные и экономически развитые в своих странах. Это Каталония в Испании, Валония в Бельгии, Бавария в Германии, Падания и Сардиния в Италии, Бретань и Нормандия во Франции. Эту волну “освобождения” подхватили и националисты: Баски, Валлийцы, Тирольцы, Шотландцы и Ирландцы и другие. Обособить можно Италию, так как нынешний облик она приобрела лишь 150 лет назад, и до сих пор полна региональных и фольклорных особенностей, но она более централизована, чем остальные из-за особенностей

своей истории (имеется ввиду такие централизованные государства как Римская и Священная Римская Империя.)

Итак, можно вспомнить о предпосылках к такому всплеску сепаратизма. Во-первых, это стирание национальных и политических границ, вследствие создания Европейского союза. Во-вторых, языковая ситуация отражала впечатляющие этнические различия между кельто-германским, по происхождению, населением Севера Европы, и, собственно романо-германским и тем более южными народами, генетически близкими скорее к населению Греции и Малой Азии. Подобная ситуация была характерна для Германии. Немецких языков, как известно, два (верхне- и нижненемецкий), плюс огромное количество диалектов в их рамках. При этом, скажем, баварский диалект верхненемецкого отличается от верхнесаксонского диалекта сильнее, чем русский от украинского. Даже ультрацентрализованная Франция очень долго сохраняла этническую и региональную неоднородность. Ещё перед французской революцией на «языке короля» (парижском диалекте) говорило подавляющее меньшинство населения. Так, на юге, охватывая почти половину территории Франции, был распространён малопохожий с французским окситанский язык, гораздо более близкий к каталонскому языку, чем к парижской речи.

Умберто Босси, лидер «Северной Лиги» Италии, обосновывающий правоту регионализации в Европе, написал книгу под названием «Революция»¹, основополагающий труд по европейскому регионализму. Смысл ее сводится к следующему:

- Идея отхода от централизма к федерализму.
- Регионалисты должны делать ставку на средний бизнес, так как средний бизнес лучше всего взаимодействует с местной властью на взаимовыгодной основе.
- Революция в сфере потребления. Босси говорит о том, что на смену обществам потребителей и бюрократов должно прийти общество производителей.
- Развенчание мифа о гомогенной культуре [1].

Но перейдем к самому понятию региона в Европе. В последнее время в научной литературе можно встретить классификацию региона по экономическим признакам. Как пишет А.П.Клемешев: «Регионы ЕС, обладающие значительными правами и финансовыми ресурсами, объединяются с регионами соседних стран в так называемые еврорегионы, которые могут образовывать подпространства внутри экономического пространства ЕС» [2]

Подобное образование и стирание границ в Евросоюзе приводит к тому, что исчезают национальные и этно-культурные различия, все держится исключительно на экономической составляющей. В свою очередь, попытка определить регион как нечто парциальное, Н.М. Межевича более соответствует действительности: «Регион не является только экономической или географической категорией, т.е., нельзя отождествлять понятие “регион” и “территория”. Территориальная составляющая является существенной для

любого региона, поскольку объявляется базисом, как его формирования, так его существования. Любой регион представляет собой территорию, но одного территориального компонента недостаточно, чтобы назвать территорию регионом. Необходимой посылкой формирования региона на определенной территории является наличие специфики экономического, этнографического, конфессионального, социально культурного состава, особый характер политической организации общества и властных элит» [3]

Сложность и неоднородность регионов в Европе как раз и стимулирует попытки захвата власти сепаратистов и националистов, которые хотят развитого суверенитета в своих регионах [1; 2]. Но реакции самих властных органов ЕС более, чем пассивны. Каталонцев предупредили, что, объяви они независимость, им придётся с нуля проходить процедуру нового принятия в Евросоюз – а это может затянуться на несколько лет. А это самое страшное наказание для региональных элит – оказаться на задворках Единой Европы, что уже произошло, например, с Грецией, которая утопает в долгах. Но нельзя сказать, что правящая элита ЕС совсем игнорирует требования сепаратистов – всё же в ряде регионов за партии регионалистов голосует большинство (Каталония, Страна Басков, Шотландия). Например, идут на уступки в политике 2-ого языка.

Но все равно, вся Европа понимает, что дробление континента на все большее количество стран будет на руку только Германии, и так лидеру практически во всех экономических областях ЕС. Неоднородность населения, экономического развития только усиливает противоречия между регионам-сепаратистами и государствами. Регионы хотят все большей и большей независимости, а государства ни в коем случае не хотят терять “часть себя”. Все сепаратные движения в Европе ассоциируются с националистическими [3]. И небезосновательно. Проведение референдумов всегда проходит в тех регионах, в которых национально-культурные особенности отличаются от национально-образующих в стране, то есть - в них живут люди другой нации и народности.

И снова упор приходится на экономическую составляющую. Но, видимо, она стала определяющей для регионалистов, сепаратистов и националистов любых течений. Поэтому нельзя не упомянуть теорию “оптимального государства” американско-английского профессора и анархиста Леопольда Кора [4]. Эта теория была создана еще в 1950-ые, и максимальной величиной он считал страну в 10-12 млн. человек. Труд его жизни – книга “Распад наций”⁴ декларировала междисциплинарный подход к разделению крупных государств на более мелкие, но все же он определял экономическую составляющую будущих стран основополагающей.

Но надо признать, что в теории Кора о небольших государствах была заложена и этическая основа, базировавшаяся на анархизме: кроме уменьшения насилия, в таких новообразованиях люди получали гораздо большие шансы на самореализацию. В конце концов, именно города-государства, как верил Кор, дают самый чистый образец демократии. В последние годы жизни Леопольд Кор

работал советником в Трёхсторонней комиссии – наднационального Think Tank, основанной Рокфеллерами. За два года до смерти Кора, в 1992 году голландский пивной магнат Фредди Хайнекен, его друг, (тоже член Трёхсторонней комиссии) выпускает карту Eutopia, основанную на идеях Кора. Еще при жизни идеи профессора Кора выглядели весьма оригинальными и, возможно, маргинальными, но уже даже в конце 1990-ых годов количество его сторонников и сторонников теории «оптимального государства» неуклонно растет даже в мире науки [4]. В академическом мире под эту теорию закладывается научный базис. Например, недавно, в США вышла книга

профессоров Альберто Алесина и Энрико Споларе “Размер наций”⁵. В ней они неуклонно доказывали преимущества малых государств перед крупными. Главный их тезис дословно звучит так: «при глобализации, чем больше размер государства, тем меньше его преимущество» [5].

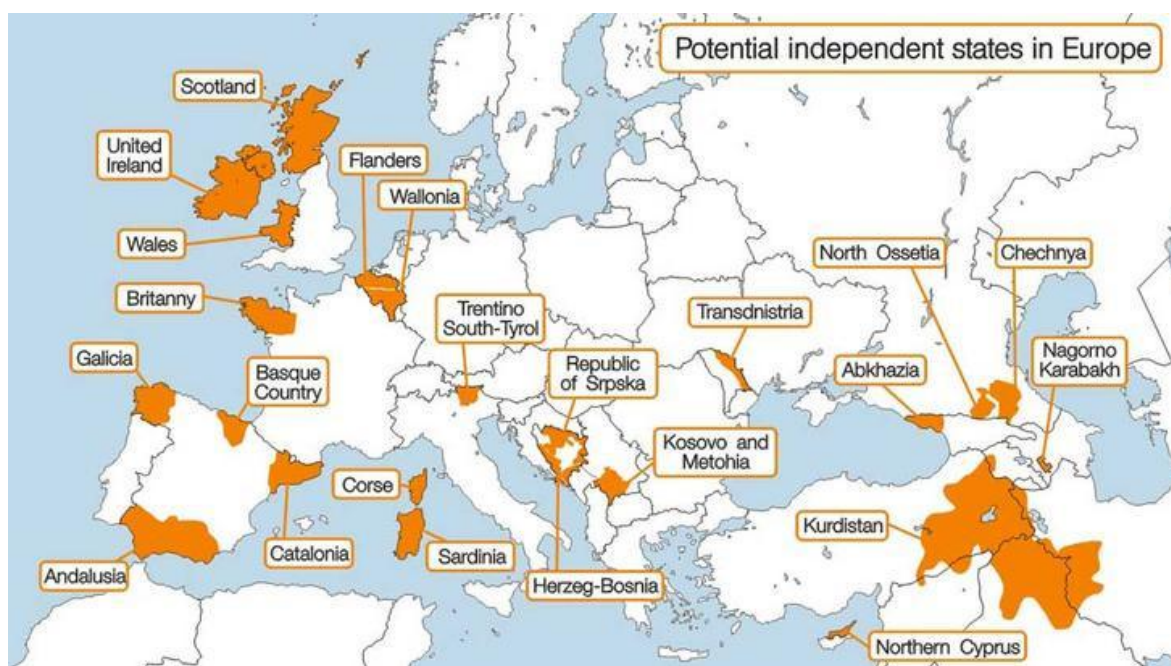
Теория профессора Кора [4] все больше становится актуальной из-за различных сепаратно-националистических движений.

Итак, причин для недовольства европейских сепаратистов на самом деле очень много. Сюда можно отнести, как и политико-экономические проблемы, такие как активную глобализацию, и экономический спад Запада, затянувшийся кризис, серьезные проблемы с Кипром и Грецией, недееспособность и проблемы с оперативным реагированием на проблемы органов правления ЕС, так и социально-культурные – узаконивание однополых браков, резкое сокращение социальных выплат, лишение пособий некоторых категорий граждан, всеразрешенность и, так называемая, “обязательная толерантность», которая просто принуждает людей с уважением относиться к абсолютно любым проявлениям человеческой натуры. Озлобленность на собственную власть за

пассивность и многое другое. Каталония ежегодно теряет около 16 млрд евро на дотации другим регионам, Фландрия – около 13 млрд евро на дотации Валонии.

15 октября 2012 года премьер-министр Великобритании Дэвид Камерон и глава шотландского правительства Алекс Салмонд подписали Эдинбургское соглашение, предусматривающее проведение в 2014 году референдума о независимости Шотландии. Прошедший референдум осенью 2014 продемонстрировал неготовность и страх шотландских элит стать независимым государством, так как национальный подъем сменился более прагматичной настройкой. Шотландию Англия не потеряла – на севере расположен их ядерный флот. Каталония, Фландрия, Шотландия – это лишь 3 ярчайших примера. Международный статус Европы заменял мечты о геополитическом величии бывших когда-то великими держав (Франция, Англия), а для небольших государств он предоставлял возможность играть международную роль, значительно превосходящую их экономическую мощь. Претензии Европы на то, чтобы стать международным центром влияния нового порядка (влияния норм, а не военного влияния) гармонично уживались с ее постнациональной философией и ее верой в политическую силу «прав человека».

Но вот уже настал 2015 год и вот что прогнозируют политологи:

Какие независимые государства могут возникнуть в Европе к 2020 году и после

Национализм и сепаратизм “богатых” – это одно из предсказуемых следствий создания Евросоюза. Глобальная унификация, стирание политических и этнокультурных границ еще сильнее ускорила национальный взрыв. В недалеком прошлом и сейчас уже есть большое количество теорий о том, что произойдет со Старым Светом, как эти движения повлияют на жизни людей. Но нельзя забывать что национализм, хоть и основан на экономической выгоде в

данном случае, он имеет под собой сверхмощную идеологическую основу. Вот что пишет финский публицист Кай Муррос: «Европейская революция станет одновременно и экологической революцией. Нам придется решить множество проблем. Мы должны будем бороться с демографическим взрывом на планете. Мы должны будем остановить хищническую миграцию в Европу из Третьего Мира. В биологическом плане мы столкнулись со своего рода нашествием грызунов – здесь нужны решительные меры, и ставки слишком высоки, чтобы мы были гуманными и вежливыми. Мы должны защитить природу от хищничества глобального капитализма. Мы должны остановить эксплуатацию корпорациями слабых стран Третьего Мира, где царит беззаконие. Огромные части нашей планеты уже превращены ими в гигантскую свалку. Что бы ни творили эти шейлоки в Третьем Миров, рано или поздно это отражается и на нас – перемена климата и загрязнение природы не имеют национальных границ. Совершенно ясно, что эти изменения будут невозможны, если у власти останутся алчные капиталисты и продажные и инфантильные либералы. Мы никогда не совершим новый технологический рывок, если транснациональные корпорации будут по-прежнему саботировать нашу экономику, используя дешевую рабочую силу с помощью коррумпированных правительств стран Третьего Мира. В ближайшие годы Европа столкнется с вызовами, которые совсем недавно были просто немыслимы. Ситуация за последние 40 лет изменилась радикально – от былого оптимизма послевоенных лет мы оказались на грани хаоса и вымирания. Однако для нас, европейцев, оборона это не лучший выбор. Впервые в истории мы столкнулись с проблемой не отдельных народов, а как целая цивилизация. Этот кризис вынуждает нас, европейцев, впервые в нашей истории действовать совместно как европейская нация – без этого кризиса мы не смогли бы объединиться. Сегодня Европа должна бороться не на жизнь, а на смерть, но только борьба и приведет Европу к победе» [1; 5].

Дробление Европы приблизит создание IV Рейха, и Германия, учтя ошибки прошлого, имеет шансы стать самой сильной, как и политически, так и экономически, державой в Европе. Но только все идеологи, как и глобализма и антиглобализма, так и централизованной Европы и рационалистической забыли о самом важном. О простых гражданах. О людях, которые будут жить, и доживать свой век в абсолютно нестабильной, бурлящей или авторитарной и недемократической Европе, которая, не обращая внимания на ошибки прошлого и уроки настоящего, будет гореть в огне пожара непонимания наций, в экономически обособленных друг от друга регионах. Но эта наихудшая из перспектив. Поэтому можно лелеять надежду и иметь в виду, что вскоре нужно будет прийти к решению, которое повлияет на судьбы десятков миллионов человек.

Библиографический список:

1. Umberto Bossi's "Republic of Padania" Expands into Central Europe [Электронный ресурс]. – URL: <http://springtimeofnations.blogspot.ru/2012/01/umberto-bosis-republic-of-padania.html>
2. Клемешев А.П. Регион в условиях глобализации // Вестник ВГУ, Серия Гуманитарные науки. – 2005. – № 2. – С. 22 – 38.
3. Межевич Н. М. Определение категории «Регион» в современном научном дискурсе // Псковский регионологический журнал. – 2006. – №2. – С.3 – 21.
4. Kohr L. The Breakdown of Nations / L. Korh. – L.,1950.
5. *Alberto Alesina and Enrico Spolaore* on Size of Nations [Электронный ресурс]. – URL: http://isites.harvard.edu/fs/docs/icb.topic107502.files/Alesina_and_Spolaore.On_the_Number_and_Size_of_Nations.pdf

Проблемы вытеснения «восточного» из болгарской идентичности и исторической памяти между мировыми войнами

Болгарские интеллектуалы в период между двумя мировыми войнами активно использовали концепты «Запад» и «Восток». Болгарские интеллектуальные и политические элиты воображали Болгарию как европейское государство, как часть западного культурного и интеллектуального пространства. Европейские образы болгарскими авторами мифологизировались и идеализировались. Восток также часто фигурировал в болгарских интеллектуальных дебатах и дискуссиях между двумя мировыми войнами. Восток болгарскими авторами демонизировался и негативно идеализировался. Болгарские авторы полагали, что Греция и Турция были восточными и неевропейскими странами, которые содействовали ориентализации региона Балкан. Западно-восточные дебаты в Болгарии прекратились в середине 1940-х годов после советизации страны.

Ключевые слова: Болгария, интеллектуальная история, национализм, идентичность, Восток, Запад

Bulgarian intellectuals in the period between the two world wars actively used the "West" and "East" concepts. Bulgarian intellectual and political elites imagined Bulgaria as a European state, as part of the Western cultural and intellectual landscape. European images in the texts of Bulgarian authors were mythologized and idealized. The East or Orient also frequently appeared in Bulgarian intellectual debates and discussions between the two world wars. The East or Orient was demonized and idealized in negative way by Bulgarian authors. Bulgarian authors believed that Greece and Turkey were the eastern and non-European countries which assisted to orientalizing of Balkan region. Eastern-Western debates in Bulgaria ended in middle of the 1940s when the country was Sovietized.

Keywords: Bulgaria, intellectual history, nationalism, identity, East, West

Понятие «Европа» для болгарских националистов и интеллектуалов между двумя мировыми войнами имело устойчивые корреляции с понятием «нация» [21], а принцип политического национализма соотносился именно с Западом и европейским политическим опытом, основанном на противопоставлении Болгарии как Запада / Европы западным стратегиям развития. В центре авторского внимания в настоящей статье – проблемы Европа и Востока в болгарской интеллектуальной традиции межвоенного периода.

Примечательно, что болгарские интеллектуалы делали выбор именно в пользу Европы и европейского / западного пути развития в то время как США и американский опыт оценивались в определенной степени негативно, так как Соединенные Штаты воспринимались как некий новый почти всемирный Восток / Ориент, но Восток чрезвычайно экономически и технический развитый, где на смену простому и традиционному рабству пришло «техническое рабство», важными элементами которого стали «проституция» и «эротика», которые грозят поглотить славянство новым миром, универсальными героями которого станут «американски бандит» и «американска блудница». С другой стороны,

«славянский тракторизированный восток» [43], то есть Советская Россия, не воспринимался в качестве реальной альтернативы политического и культурного развития.

Политическая активизация болгарских элит в условиях европейского триумфа национализма, участие в Балканских войнах и в первой мировой войне актуализировали проблему статуса Болгарии, вопросы ее принадлежности к Европе и места в рамках европейского культурного и политического пространства. Определяя место Болгарии в Европе, нанося и воображая ее на ментальных европейских картах, болгарские интеллектуалы эпохи классического модерна в его балканской (болгарской) версии сталкивались с многочисленными сложностями и проблемами психологического плана, связанных с развитием идентичности.

Болгарское интеллектуальное сообщество 1900 – 1910-х годов было подобно более поздним постколониальным социумам освободившихся стран Востока и Азии не только повышенным интересом к культуре Запада (в частности к философии Ф. Ницше [13; 15; 37; 38; 39], А. Бергсона [11 – 12; 30 – 31], З. Фрейда [33], новейшей французской литературе [1; 5; 16 – 17; 19 – 20], актуальному межвоенному немецкому искусству [28], истории немецкой культуры и философии [16 – 17; 23; 30 – 31], конструктивизму [27; 32 – 33], футуризму [6, 32] и пр.), стремлением трансплантировать и перенести ее формы и достижения на болгарскую почву, но и тем, что в его рамках (в 1920 – 1930-е годы) определенную роль играли носители транскультурных идентичностей – европейцы (в Болгарии, например, Макс Мецгер [18], являвшийся этническим немцем сделал немало для приобщения болгарской культуры к европейским веяниям 1920-х годов) и местные националисты, которые закладывали основы новых современных наций.

В политическом и культурном лексиконе и воображении болгарских интеллектуалов 1920 – 1930-х годов слова «Болгария» и «Европа» были почти идентичны, хотя оппозиции по принципу «славянское» / «неславянское» (например, романское [14]) сохраняли свою актуальность. Пути возвращения болгар в Европу и уход с Востока лежали через поиски себя и своего места в Европе – Европа превратилась в то пространство, в пределах которого начали формироваться новые болгарские культурные и интеллектуальные практики [2]. Возвращение на Окцидент в случае болгарского постколониализма стало разрывом с Ориентом, что было осложнено отношением европейских интеллектуалов к Болгарии, в которой нередко видели полуварварскую и полудивильзованную периферию [8]. Вытеснение Ориента стало утверждением в болгарском культурном дискурсе Окцидента. Восприятие Болгарии как Ориента было вызвано, по мнению болгарской исследовательницы Р. Заимовой [9], и тем, что культурные границы Европы оформились в период активного роста Османской Империи, то есть на том этапе, когда Болгария была фактически исключена из европейского культурного и политического пространства.

Асен Златаров [10], в частности в 1926 году, акцентируя внимание на развитых культурных связях с Западом, увлеченностью болгарских интеллектуалов культурными тенденциями и веяниями, которые достигали Софии из Берлина и Парижа, указывал на то, что именно культура должна стать парадигмой развития Болгарии, основой ее возвращения с европейской балканской периферии (оторванную и отторгнутую османским завоеванием) в историческую Европу. Универсальным механизмом, который применялся при реализации подобных культурных практик, в Болгарии стал национализм. Под влиянием объективных политических сложностей, с которыми к началу 1920-х годов, после не совсем удачного военного опыта, столкнулась Болгария именно национализм стал определять основные векторы и траектории развития интеллектуального сообщества. Национализм содействовал трансформации идентичности, актуализируя концепт национального государства, государства-нации, Болгарии как именно болгарского государства.

Особую роль в формировании и развитии комплексе европейских нарративов сыграл Петар Мутафчиев (Петър Мутафчиев) [24, 25, 26], которым в середине 1920-х годов была предпринята одна из первых попыток в болгарской историографии научного сравнения специфики исторического развития Востока и Запада, за что в НРБ он был подвергнут демонизации как «буржуазно-идеалистический» и «реакционно-фашистский» фальсификатор [29]. Анализируя феномен Европы, П. Мутафчиев указывал на то, что Европой нередко ограничивают «не все земли, которые в географическом отношении образуют европейский материк, а только те их них, где живут так называемые романо-германские народы». При этом, по мнению П. Мутафчиева, подобное восприятие было основано на излишнем европоцентризме и игнорировало тот фактор, что на протяжении длительного времени Европы пребывала на периферии развития. Кроме этого в контекст европейской истории Средних Веков П. Мутафчиев пытался интегрировать и Византию (хотя и указывал на то, что та пала под натиском «азиатского Востока»), что было не так просто, если принять во внимание наличие значительного числа греческих нарративов в болгарской идентичности, которые содействовали формированию негативного образа Византии.

Болгарские авторы, отталкиваясь от признания особого географического балканского положения страны, жонглируя теориями о «славянском» и «скифском» [36] происхождении болгар и, соответственно, характере болгарской культуры и сетуя на то, что национальная интеллигенция только «поверхностно знакома с западной культурой» [11 – 12], полагали, что освободившаяся, но униженная Болгария, которой не дали возможности объединить все территории, которые воображались как болгарские, должна синтезировать традицию (славянство) с новейшими достижениями Запада. Болгарские интеллектуалы 1920-х годов в определенной мере фактически предвосхитили гуманитарные практики и искания восточных интеллектуалов в рамках феномена, который в конце 1970-х годов станет известен как «постколониализм». В болгарском

интеллектуальном пространстве 1920 – 1930-х годов одинаковой популярностью и востребованностью пользовались три концепта – концепт национализма (с вытекающей идеей нации и воображаемой, конструируемой Родины), концепт Запада, к которому следовало приближаться или куда надлежало вернуться и концепт Другости, воплощением которой стал негативный опыт фактической ориентализации Болгарии, ее принудительного, вызванного внешними факторами, отторжения от Европы и пребывания в составе Османской империи. В подобной ситуации болгарские интеллектуалы охотно примеряли на себя маски и одеяния жертвы, нации-мученицы, колонизируемого – то есть те социальные и культурные образы, которые в 1980-е годы стали центральными в постколониальном анализе.

Формирование подобных нарративов в болгарском интеллектуальном нарративе было маловероятно без развития концептов Инаковости, которые имели принципиальное значение для утверждения образа Болгарии как жертвы, освобожденной страны, реципиента западной культурной традиции, то есть тех образов, которые начиная с конца 1970-х годов определили траектории и направления развития постколониального анализа. В болгарской интеллектуальной традиции Болгария воспринималась как Окцидент, лучшими кандидатами на статус Ориента и соответственно – исторического оппонента, врага и противника, были не соседние Сербия и Румыния [22], а Османская Империя (позднее – Турция) и Греция [4]. Отрицательное отношение к грекам стимулировалось исторической памятью и активностью болгарских националистически ориентированных интеллектуалов. В частности, П. Славеиков создал весьма негативные и непривлекательные образы греков: «...цар Василий Византиец, царя-българоубиец...де кого сварят, убиват, градове палят и грабят, а села пленят и харат...» [38].

Негативное отношение к Греции проявилось в период первой мировой войны [7, 34 – 35], когда болгарские интеллектуалы приложили значительные усилия для ментальной ориентализации соседней, православной страны. В частности, в 1918 году С. Бобчев выступил с докладом с весьма показательным названием «Ориентализацията на Византия и нейното отражение у южните славяни» [3]. Вероятно, С. Бобчев не был первым форматором образа Византии как восточной страны. Примечательно, что еще один из крупнейших деятелей болгарского националистического движения Л. Каравелов использовал почти постколониальный термин «турско-византийската цивилизация» [40], а основные расхождения между Западом и Востоком болгарскими интеллектуалами связывались с религиозной, исламской или христианской, принадлежностью. Болгарские интеллектуалы не упускали всякого удобного случая дабы предъявить свои исторические претензии к греческому миру, который они были склонны обвинять в ориентализации Балкан. Найден Шейтанов писал о «византийщине» как чрезвычайно негативном факторе в болгарской истории, который деформировал развитие болгарской идентичности, в первую очередь – сексуальности, содействуя более позднему «фарисейскому отрицанию

сексуального фольклора в то время как наша неофициальная балканская душа его жадно сберегает» [41].

Между двумя мировыми войнами к греческой тематике периодически обращался и П. Мутафчиев [24, 25], который полагал, что византийское влияние на некоторые славянские народы имело исключительно негативный характер. Анализируя политику Византии в отношении Сербии и русских земель, П. Мутафчиев высказывал мнение, что именно греческое влияние существенно ослабило эти группы, разрушило их адаптивный потенциал и не позволяло им трансформироваться в более сложные социальные сообщества. Византия, по мнению П. Мутафчиева, видела в балканских славянах исключительно противников и относилась к ним как к «враждебной культуре» – поэтому «реакция против византизма» воспринималась болгарскими историками как позитивное явление, направленное на защиту не только славянского характера Болгарии, но и ее права быть независимой составной частью Европы и Запада, а не Византии как общества склонного к ориентализации и постепенной деградации в Восток, трансформацию в Азию.

Важнейшим препятствием на пути к культурной и ментальной европеизации болгарского исторического и политического опыта оказался период османского владычества, который болгарскими интеллектуалами оценивался крайне отрицательно, воспринимаясь как время утверждения феномена, определяемого ими как «расова вавилония на Балканский полуостров» [42]. Именно с этой «вавилонией» в болгарской идентичности соотносились негативные образы Востока / Азии, которые и актуализировали стремление к деориентализации. В болгарской национальной историографии практически с самого начала утвердился антиосманский нарратив, который нередко сводился к доказательству чуждости всего турецкого как восточного / азиатского в Болгарии, воображаемой как европейская / западная страна. В частности, в культивировании подобного мифа и фактически в процессе деориентализации болгарской истории отметился и один из ведущих межвоенных болгарских интеллектуалов П. Мутафчиев [26], усилиями которого получил развитие нарратив об автохтонности болгар на Балканском полуострове и чуждости, пришлости тюркского населения.

Таким образом, расправа с инокультурными и чуждыми группами, универсальными Другими, болгарскими политическими элитами была решена относительно быстро: мусульмане составили маргинализированное, непризнаваемое и почти невидимое меньшинство, а этнические турки были вынуждены покинуть в своем большинстве территорию Болгарии, которая сознательно политическими и интеллектуальными элитами воображалась и конструировалась в качестве болгарского национального и, как следствие, гомогенного, государства. При этом болгарские интеллектуалы стремились синтезировать политический и этнический национализм элит с собственным культурным национализмом, полагая, что новая современная болгарская культура, которая будет базироваться на европейских основаниях, станет основой

развития идентичности при условии полной ликвидации восточных комплексов в болгарской идентичности.

В рамках интеллектуальных дискуссий 1890 – 1930-х годов болгарские интеллектуалы подвергли значительной ревизии национальную идентичность, что привело к ее деориентализации, «выдавливанию» восточных мотивов из болгарской национальной памяти. Интеллектуальными ориентирами для болгарских авторов были Европы и Россия, которая постепенно утратила свою актуальность и привлекательность, что связано со «взрослением» болгарской интеллигенции, которая в большей степени начинала разделять позиции болгарского национализма, связанные с концептом Великой Болгарии как освобожденной Европы и потенциального политического центра Балкан.

Библиографический список

1. Андрейчин И.С. Морис Метерлинк и декаденството в литературата / И.С. Андрейчин // Мисъл. – 1899. – № 1.
2. Аретов Н. Българското възрожденско възприемане на европейските литератури и проблемът за балканската културна общност / Н. Аретов // Литературно-естетически процеси на Балканите. – София, 1994. – С. 122 – 139.
3. Бобчев С. Ориентализацията на Византия и нейното отражение у южните славяни / С. Бобчев // Списание на Българската академия на науките. – 1921. – Т. 11. – С. 187 – 238.
4. Велкова С. Самоидентификация между Изтока и Запада: гръцките характеристики на балканския феномен в края на XIX и първата половина на XX в. / С. Велкова [Електронен ресурс]. – URL: <http://bulgc18.com/occidentalism/velkova.htm>
5. Грозев И. Шарл Бодлер. Публична беседа / И. Грозев // Хиперион. – 1923. – Кн. 3.
6. Дановски Б. Футуризм / Б. Дановски // Хиперион. – 1922 – 1923. – Кн. 6 – 7.
7. Димитрова Сн. «Моята земя», «моята сцена», «моето пробуждане»: фигуративните преживявания на природата по време на Голямата война (1914–1918) и българската модерност / Сн. Димитрова // Критика и хуманизъм. – 2000. – № 2.
8. Заимова Р. «Цивилизация и варварство» и образът на българина (19 в. – началото на 20 в.) / Р. Заимова [Електронен ресурс]. – URL: <http://bulgc18.com/modernoto/rzaimova.htm>
9. Заимова Р. Паметта на Европа – българският случай. Научна конференция «Пари, думи, памет» (3-4 април 2003 г.) / Р. Заимова [Електронен ресурс]. – URL: <http://bulgc18.com/pari/zaimova.htm>
10. Златаров А. Културността в служба на Родината / А. Златаров // Изток. – 1926. – № 42.
11. Илиев А. Изкуство / А. Илиев // Стрелец. – 1927. – 21 април.
12. Илиев А. Процеси в народната ни психика (културно-исторически очерк) / А. Илиев // Училищен преглед. – Год XXXVIII. – 1939. – № 1. – С. 48 – 61.
13. Казанджиев С. Българските преводи на «Тъй рече Заратустра» / С. Казанджиев // Златорог. – 1920. – № 1.
14. Кръстев К. Романски или славянски футуризм? / К. Кръстев // Стрелец. – 1927. – Год I. – 16 юни. – Бр. 11 – 12.
15. Кьорчев Д. Един популяризатор на Нитше / Д. Кьорчев // Наш живот. – 1906. – Кн. 3.
16. Лилив Н. За шестима великани / Н. Лилив // Звено. – 1914. – Кн. 2 – 3.
17. Лилив Н. Райнер Мария Рилке / Н. Лилив // Златорог. – 1924. – № 6 – 7.
18. Мецгер М. Изкуство – индивидуалност – индивидуализъм / М. Мецгер // Пламък. – 1924. – Кн. 3.
19. Милев Г. Артю Рембо / Г. Милев // Везни. – 1921 – 1922. – Кн. 20.
20. Милев Г. Стефан Маларме / Г. Милев // Везни. – 1919 – 1920. – Кн. 7.

21. Мишкова Д. Балкански визии за Европа през деветнайсети век: канали на културен пренос и интелектуален контекст / Д. Мишкова [Електронный ресурс]. – URL: <http://bulgic18.com/occidentalism/Mishkova2.htm>
22. Мишкова Д. Приспособяване на свободата. Модерност - легитимност в Сърбия и Румъния през XIX в. / Д. Мишкова. – София, 2001.
23. Мутафов Ч. Експресионизмът в Германия / Ч. Мутафов // Демократически преглед. – 1924 – 1925. – Кн. 9 – 10.
24. Мутафчиев П. Изток и Запад в европейското Средновековие / П. Мутафчиев // Годишник на Софийския Университет. Историко-филологически факултет. – 1925. – Кн. XXI. – Т. 2. – С. 127 – 157.
25. Мутафчиев П. Към философията на българската история. Византизъмът в средновековна България / П. Мутафчиев // Философски преглед. – 1931. – Год III. – Кн. 1.
26. Мутафчиев П. Мнимото преселение на селджушки турци в Добруджа през XIII в. / П. Мутафчиев. – София, 1941 [Електронный ресурс]. – URL: (<http://www.promacedonia.org/pm3/>)
27. Обретенов А. Конструктивизъм / А. Обретенов // Хиперион. – 1930. – Кн. 9 – 10.
28. Перфанов И. Новото немско изкуство / И. Перфанов // Златорог. – 1924. – № 1.
29. Петров П. Буржоазно-идеалистическите и реакционно-фашистките възгледи на проф. Петър Мутафчиев / П. Петров // Исторически преглед. – 1950 – 1951. – Т. 4 – 5. – С. 393 – 425.
30. Попдимитров Е. Бергсон. Философия на интуицията / Е. Попдимитров // Хиперион. – 1922. – Кн. 4 – 5.
31. Попдимитров Е. От натурализъм към символизъм / Е. Попдимитров // Листопад. – 1924. – 1925. – Кн. 2.
32. Райнов Н. За футуризма / Н. Райнов // Литературни новини. – 1928. – Год II. – Бр 5. – 28 октомври.
33. Райнов Н. От кубизма до конструктивизма / Н. Райнов // Златорог. – Год XV. – 1934. – Кн. 4.
34. Русев Л. Войната като влечение към смъртта и сродяване с ужаса / Л. Русев // Философски преглед. – 1935. – № 5.
35. Русев Л. Художествената литература и психоанализата / Л. Русев // Листопад. – 1932 – 1933. – Кн. 4 – 5.
36. Савов Б. Скитско и славянско в българската литература / Б. Савов // Хиперион. – 1924. – Кн. 4 – 5.
37. Славейков П. Заратустра / П. Славейков // Златорог. – 1920. – № 7.
38. Славейков П. Кракра Пернишки / П. Славейков // Славейков П. Съчинения / П. Славейков. – София, 1978. – Т. 1. – С. 28.
39. Славейков П. Фридрих Нитче. Литературна бележка / П. Славейков // Мисъл. – 1903. – Кн. 8.
40. Чернокожев Н. Залези и Запади или окцидентализъм vs ориентализъм / Н. Чернокожев [Електронный ресурс]. – URL: http://bulgic18.com/occidentalism/Chernokgeev_BG.htm
41. Шейтанов Н. Духът на отрицание у българина / Н. Шейтанов // Философски преглед. – 1933. – № 2.
42. Шейтанов Н. Сексуалната философия на българина / Н. Шейтанов // Философски преглед. – 1932. – Год 4. – № 3.
43. Янев Я. Изток или Запад / Я. Янев // Златорог. – 1933. – Год 13. – № 4. – С. 174 – 180.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А.В. Даркина

Культура «для взрослых» в свете современных гуманитарных исследований

The review is devoted to the study of the modern scientist Maksym W. Kyrchanoff' monograph concerning problems of the so-called adult culture. It is noted that the book was designed as a kind of a pilot project within the framework of Russian cultural studies' scientific tradition, therefore it may contain both advantages and disadvantages. The authors' attempts to withdraw from the scientific shadows a huge layer of modern culture are noteworthy to mention. M. Kyrchanoff seems to be honest while evaluating his personal effort and responsibility taking into consideration specificity of the topic chosen. Not only is the author aware of the degree of scientific responsibility (a significant scientific apparatus represented), but he also don't refuse the possible charges in the scientific marginality.

Монография отечественного историка Максима Кирчанова «От порно-шика к порно-шоку: проблемы интеллектуальной истории «культуры для взрослых»» [1], посвящённая анализу становления культуры «для взрослых» в России и за рубежом (преимущественно на Западе), вышла в свет в Воронеже в 2014 году. В центре внимания исследователя – особенности возникновения и трансформации явления, называемого в западной культурологической научной традиции *porn studies*. Исследование представляет собой едва ли не пилотный проект в отечественной гуманистике. Анализируя возникновение порнокультуры, Автор полагает, что базисом современной виртуальной порнокультуры был именно текст, однако, на наш взгляд, текст – не самое раннее порнографическое творение человека вида *homo sapiens*, т.к. человек, как известно, ранее овладевает жанром живописи и только потом письма, и зачатки культуры «для взрослых» можно усмотреть уже в изображении первобытным человеком символа плодородия – палеолитической Венеры (однако, порнографические коннотации в данном случае неприменимы по причине совершенно другого значения Венеры).

Взяв на себя попытку ввести культуру для взрослых в традиционный (ортодоксальный) научный канон, Автор не отказывается от вероятных обвинений по меньшей мере в маргинальности («анонимные рецензенты хотели умыть руки после прочтения главы»). Тем не менее Автор соблюдает все правила написания научного текста, снабдив каждый параграф сносками на соответствующие источники и подробным списком источников и литературы. Маргинальность Автора вовсе не радикальна, она скорее тяготеет к некоему умеренному центру (отсутствие гомосексуального дискурса в работе; отсутствие

тем, связанных с bdsm-штудиями; отсутствие в рамках темы пласта порнокультуры, связанного с использованием сексуальных игрушек; отсутствие сюжетов, связанных с участием в порно-индустрии лиц, не достигших совершеннолетия – о последнем есть лишь цитата, отсылающая к распространению порно за рубежом), что может свидетельствовать о недостатке отечественных исследований по теме.

Автор крайне осторожно высказывается о нетрадиционном срезе порнокультуры (о чём могут свидетельствовать две сноски в тексте), вероятно, не только потому, что стремится подчеркнуть свою традиционную сексуальную ориентацию, но и потому, что именно анализируя гетеросексуальные формы порно, возможно получить более глубокое и полное представление о мужском/женском как о Другом. Тема гомосексуального ещё более радикальный тренд, поэтому вписывается в общую канву повествования лишь по факту его существования. Методологически М. Кирчанов ориентируется на западные исследования порно, подчёркивая, что в последние годы произошла эротизация/сексуализация повседневности, и то, что раньше было доступно лишь на дополнительных носителях (видео-кассетах), сегодня получает всё большее распространения в Сети интернет. На наш взгляд, изучение темы культуры для взрослых трудно представить без обращения к другим срезам мировой культуры, а именно живописи. Живописная традиция может предоставить обширный материал для исследователя порно – живопись можно рассматривать, к примеру, в связи или вне связи с соответствующими текстами, дневниковыми записями и т.п. Можно ли усматривать элементы порно в работах представителей эпохи Возрождения, художников школы Фонтенбло, гравюры эпохи Просвещения, Э. Делакруа, Ф. Гойя? Каким представлено обнажённое (женское, мужское) тело в современной живописи, канонично или протестно? Как оно вписывается в культурный ландшафт? Как связана живописная традиция со всемирно-историческим процессом и локальными историями и идентичностями? Автор обращается к болгарским авторам порно(графии), однако исторический сюжет, связанный с истоками данного феномена массовой культуры в стране и регионе (влияние Османской империи, отношения с соседями, нахождение в составе ОВД, революционные события 1989 г.) отсутствует.

В живописной традиции обнажённое тело длительное время было сакральным, следовательно, мифологизировано, и рассмотрение того, на каком этапе культурной традиции эти представления меняются и какие исторические события могли повлиять на этот процесс – вот ещё один упущенный момент, который мог бы вернуть исследование в русло историко-гуманитарных штудий. Интересным мог быть сюжет, связанный с определением того, как выглядело доминирование / подчинение в живописной традиции. Какие идентичностные проекты могли в связи с этим возникнуть и возникали? Как это могло повлиять на письменную традицию (например, рецензии на полотна обнажённой натуры)? Живопись – такой же культурный текст, представленный достаточно чётким визуальным рядом. Возможно, обращение к подобным сюжетам вывело бы

Автора из исследовательской тени и добавило бы изданию больший научный вес. Ещё один сюжет, который мог бы быть интегрирован в пространство текста, анализ печатной порно-продукции, в частности, порно-журналов. Порно-журналы – неотъемлемая часть порно-культуры. Тем не менее, сегодня рынок глянцевого порно-продукции развит недостаточно, сегмент целевой аудитории размыт («мужские» журналы, журналы для подростков), а в ближайшее время, принимая во внимание уход такого контента в интернет, может испытывать и вовсе кризисные тенденции [2]. Ещё одним интересным и нестандартным сюжетом может стать рассмотрение феномена пикапа (pick up). Как пикап интегрирован в порно-культуру и повседневную жизнь в целом? Могут ли у него быть национальные, региональные различия? Есть ли у этого явления гендерные измерения (могут ли женщины называться пикаперами или же это сугубо мужская привилегия)? Помимо этого, отсутствует сюжет, связанный со взаимосвязью порно с музыкальной культурой. Автор анализирует анонимные порно- или эротические рассказы, однако упускает из вида такой существенный пласт письменной культуры для взрослых, как порно- или эротические анекдоты, стихи с налётом садомазохизма (не всегда анонимные; как известно, ряд авторов Серебряного века имели склонность к подобному творчеству), а также игнорирует рассказы региональных авторов, относящихся не столько к сексуальному, сколько к социальному с налётом сексуальности (М. Берколайко «Гомер»).

Однако указанные недостатки не умаляют достоинств работы. Порно изначально создано американцами – WASP, т.е. белыми мужчинами и для мужской аудитории традиционной сексуальной ориентации), и эта историческая традиция впоследствии распространилась и на другие страны и регионы (Восточная Европа, Россия и постсоветское пространство; Азия). Режиссёры порно-фильмов – мужчины, и поэтому женское тело становится объектом пристального внимания, оценки и денежных отношений; женское тело превращается в товар, что, по мнению Автора, нивелирует индивидуальность женщины и низводит её до скотоподобного состояния («биологизирует» её). Автор в связи с этим говорит про распространение пластических косметических операций, которые перестают быть маргинальным трендом не по причине их высокой стоимости, а по причине желанности изменений во внешности пациенток, которые такие операции дают. Такие операции становятся чем-то обыденным, привычным, но от этого не менее желанным, причём женщины предпочитают корректировать не только явно заметные части тела, но и интимные [3], что может указывать на зарождение у «обычных» женщин антропоморфических и психологических комплексов, а также комплекса физически не удовлетворить / не вызвать желания потенциального сексуального партнёра. Всё это говорит о принятии женщинами заданных гендерных ролей, только в другом аспекте: на смену пассивного принятия женщинами традиционных социальных ролей жены, матери, хозяйки женщины также пассивно принимают заданные роли очаровательной сексуальной любовницы.

Кто задаёт меняющиеся представления о женственности и о том, какие социальные роли должна исполнять женщина? Нам представляется, что однозначного ответа на этот вопрос получить нельзя. Рамки феминности / маскулинности могут быть заданы самым ходом всемирно-исторического процесса, и формат рецензии не позволяет более детально исследовать данный процесс.

По мере раскрепощения общества порно становится социально приемлемой социальной практикой, и аудитория данного контента как в России, так и за рубежом становится всё моложе – зрители и непосредственные участники процесса. Автор подчёркивает, что социальная коммуникация для участия в акте записи порно-фильма вовсе не обязательна, и набор фраз в порно-роликах ограничивается неким заданным стандартом (ненормативные обозначения собственно полового акта, мужчин и женщин-участников процесса, частей тела действующих лиц). Иными словами, язык общения предельно упрощается и огрубляется, это язык не рефлексии, но *действия* – сексуального акта.

На наш взгляд, Автор сам себе противоречит, высказываясь, с одной стороны, в пользу социокультурной деградации женщины-участницы порно-продукции, а с другой – стремления её принимать все условия, связанные с этим. Сами женщины-проноактрисы едва ли ощущают комплекс вины по поводу своего «падения», они вполне сознательно вступают на путь социального подчинения правилам игры в мире порно. Скорее они позиционируют себя как «звёзды» телеэкрана (только «для взрослых»), именно потому, что порно-индустрия выставляет своих героев, устраивая кинематографические конкурсы-фестивали (наподобие Каннского фестиваля), поэтому говорить о маргинализации этих женщин можно лишь в контексте общей кинематографической традиции.

Автор предпринимает попытку связать проблемы культуры для взрослых с постколониальными и ориентальными штудиями, указывая на формирование новых идентичностей и вероятного и даже реального конфликта между ними. В рамках восточного может происходить борьба с западным (попытки Индии освободиться от влияния Британии), на локальном уровне это может выражаться в насилии необузданного аборигена (колониальная Индия) над белой женщиной (символ угнетателя). В этом смысле восточное представлено как более дерзкое, но и одновременно последовательное и выносливое (Автор цитирует произведение, в котором белая женщина более прямолинейна в своих действиях, а мужчина подкарауливает её, чтобы напасть и овладеть ею).

Порно стирает расовые, гендерные, социальные роли и рамки: то, что раньше могло показаться оскорбительным (вступать в контакт с лицом иной расовой принадлежности), теперь становится приемлемым и практикуется наравне с другими отношениями. Те высказывания, который ранее могли покоробить или даже оскорбить, сейчас приятно возбуждают и способствуют продолжению сексуальной игры и разрядки. Основной посыл Автора – попытки

женщины восстать против социального угнетения посредством участия в порно-акциях, однако подобный протест ещё более закрепощает женщину, т.к. она вынуждена принимать правила, заданные мужчинами – режиссёрами, сценаристами, актёрами. Сексуальное в этом смысле выступает против социального неравенства, несправедливости и, возможно, неустроенности. Порно – пространство универсализации культуры как части повседневности. На наш взгляд, данный формат работы М. Кирчанова не вполне подходит под определение монографии, возможно, было бы целесообразнее издать в рамках указанной темы сборник статей дескриптивно-проблемного характера.

Библиографический список

1. Кирчанов М. От порно-шика к порно-шоку: проблемы интеллектуальной истории «культуры для взрослых» / М. Кирчанов. – Воронеж: Издательство «Кварта», 2014. – 148 с. ISBN 978-5-9609-343-5
2. Журнал Cool закрыли за «клубничку» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kp.ru/daily/23736/54980/>
3. Лабиопластика среди женщин связана с порнографией и психологическими проблемами [Электронный ресурс]. – URL: <http://2beyoung.ru/news/127>

**Россия – Украина – Европа
(по мотивам романа М.А. Булгакова «Белая гвардия»)**

Статья посвящена проблемам современной политической ситуации в Европе, взаимоотношениям России и Украины в свете романа М. Булгакова «Белая гвардия»

Ключевые слова: Россия, Украина, Европа, политика, государство, война, М. Булгаков

The article is devoted to the problems of modern political situation in Europe, attitude between Russia and Ukraine according to the problems of M. Bulgakov's novel "The White Guard"

Key words: Russia, Ukraine, Europe, politics, state, war, M. Bulgakov

Современная внешнеполитическая ситуация свидетельствует о принципиально новом периоде мировой истории, когда происходит трансформация мировой финансово-экономической и как следствие социальной и духовно-нравственной системы [1]. Осуществляется попытка переосмысления той формы капиталистической системы, которая сформировалась в мире в начале XX столетия и заведшая мировую цивилизацию в тупик. При этом экономические основы прежней системы сохраняются. В авангарде переустройства современного мира находятся США, которые не оставляют своих попыток навязать гегемонистские устремления остальным странам и народам [2].

К сожалению, в данной тупиковой ситуации оказалась и Россия, осуществившая на рубеже 1980-1990-х годов трансформацию от плановой социально-экономической системы – к рыночной. Российский исследователь из МГИМО В.Ю. Катасонов в ряде статей и в монографии «Религия денег» справедливо определил экономический строй России не как экономику (от греческого – домостроительство), а хрематистику (от введенного Аристотелем термина, означающего искусство накопления богатства) [3]. Формами хрематистики являются спекуляции на рынке, создание финансовых пирамид, игра на фондовой бирже, ложные банкротства, искусственные кризисы и т.п. Справедливости ради, надо сказать, что подобная ситуация характерна для ведущих капиталистических государств. Хрематистика лежит в самой природе капиталистического строя, ориентированного на извлечение максимальной прибыли.

Особенность нынешнего этапа развития капитализма в России состоит в том, что он находится на этапе первоначального накопления капитала, который ведущие страны прошли два – полтора столетия назад. Широко известно высказывание К. Маркса о том, что при 10% прибыли «капитал согласен на всякое применение, при 20% - он становится оживленным, при 50 % положительно готов сломать себе голову, при 100% он попирает все человеческие законы, при 300% нет такого преступления, на которое он не

рискнул бы пойти, хотя бы под страхом виселицы» [4]. Особенно высокий процент прибыли имеет российский капитал, связанный с добычей природных ресурсов.

Православная церковь не против богатства, но богатства, приобретенного честным трудом, скорее, достатка. Об отношении к богатству говорится в Евангелии. «...Истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное» (Мат.19, 23). И еще: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мат.16, 26). Не случайно, в русской классической литературе богатство, полученное мошенническим путем, развенчивалось (Чичиков в «Мертвых душах» Н.В. Гоголя, персонажи А.Н. Островского, М. Горького, В.Я. Шишкова и др.).

Втянутыми в процесс геополитической трансформации и накопления богатства оказались бывшие республики СССР. События 2014-2015 годов вокруг Украины стали показателем начавшегося этапа реформирования финансово-экономической системы мира, в конечном счете, направленных против России – центра православной цивилизации с традиционной системой духовно-нравственных ценностей.

Схожая ситуация имела место в период Первой мировой войны, когда на смену восходящему этапу капитализма пришел государственно-монополистический капитализм, поставивший в повестку дня передел мира ради получения максимальных прибылей уже с активным участием государства. В то время Украина также стала центром передела финансово-экономических интересов ведущих геополитических игроков.

Литературный гений является таковым по причине умения максимально точно описать и предвидеть типичные события. К таким гениальным произведениям относится роман М.А. Булгакова «Белая гвардия» (1922-1924), в котором писатель весьма точно описал события на Украине в конце 1918 – начале 1919 года. Принято считать писателем-пророком Ф.М. Достоевского, который в романе «Бесы» с большой долей достоверности предсказал грядущие кровавые трагические события XX столетия. К таким писателям-пророкам можно отнести и М.А. Булгакова [5].

Гражданская война на Украине вовлекла в свою орбиту различные военно-политические силы, не только внутренние, но и внешние. В оккупации Украины и Киева (в романе Киев назван Городом) приняли участие германские вооруженные силы. Особую роль в истории Украины сыграла гетманщина – особое государственное образование, возникшее в середине XVII столетия в Поднестровье в ходе войны с Польшей. Данное государственное образование было искусственным соединением отдельных государственных институтов с клановыми структурами и казацким самоуправлением. Изначально гетманщина имела двойственную природу: с одной стороны, Правобережная Украина стремилась стать частью Запада, Речи Посполитой; с другой, в Левобережной Украине было сильным влияние России.

В 1648 году титул гетмана принял Богдан Хмельницкий – правитель Украины и атаман казацкого войска. С именем Б. Хмельницкого связано выдающееся событие в истории русского и украинского народов – воссоединение Украины с Россией. С 1657 года существовали отдельно гетман Правобережной и Левобережной Украины. Последний избирался генеральной войсковой радой, а с 1708 года назначался правительством России. Непрочность власти гетмана, вынужденного лавировать между различными политическими силами, привела к тому, что это государственное формирование просуществовало более ста лет. В 1764 году, в правление Екатерины II, должность гетмана формально была упразднена, равно как и казачья вольность Запорожской Сечи. Однако дух гетманщины сохранился на Украине до настоящего времени. Постсоветские киевские лидеры вели политический курс с оглядкой то на Москву, то на Брюссель.

В 1918 году при поддержке австро-германских оккупантов гетманом Украины был избран П.П. Скоропадский. Бегство гетмана из Киева вместе с германскими войсками в декабре 1918 года описывается в романе «Белая гвардия». «...Что собой представляет этот невиданный властитель с наименованием, свойственным более веку XVII, нежели XX» (2, 52.- Здесь и далее в тексте первая цифра означает номер тома собрания сочинений М.А. Булгакова в трех томах (М.: Панпринт, 1998), вторая – страницу). Гетман бежал с германским поездом из Киева, «бежал, как последняя каналья и трус!» (2, 106), бросив на произвол судьбы верные ему войска. «Затем темный ужас прошел ветром по всем головам в Городе: видели, сами видели, как линяли немецкие лейтенанты и как ворс их серо-небесных мундиров превращался в подозрительную вытертую рогожку. И это происходило тут же, на глазах, в течение часов...» (2, 61).

Многие события и образы романа и современной действительности совпадают почти полностью. Так, беглый гетман Скоропадский напоминает Януковича, а националист-президент Украины Петр Порошенко походит на Симона Петлюру. Есть в романе и Германия, которая поддерживала и снабжала оружием режим гетмана – «великая страна честных тевтонов» (2, 49). В романе масса изображенных косвенно исторических персонажей – свергнутый в ходе революции германский император Вильгельм, французский консул Энно, генерал Белой армии Деникин, защищавшие Город офицеры и юнкера, Петлюра, гайдамаки, большевики. Все эти лица проходили на фоне острой борьбы за Город. Жития Петлюры было «в Городе сорок семь дней» (2, 253).

Киев в годы Гражданской войны около 18 раз (есть и другие данные) переходил из рук в руки: Временное правительство, Центральная Рада, германские войска, гетман Скоропадский, Петлюра и Директория, Добровольческая армия Деникина, Советская власть и большевики [6].

На фоне грозных событий Гражданской войны Булгаков с большим трепетом и любовью описывал уютный, мирный быт семьи Турбинных, в который неумолимо вторгалась политика и война. Все члены этой дружной

семьи – герои сугубо положительные, вызывающие глубокую симпатию. Все они и их ближайшее окружение олицетворяли для автора романа старую Россию.

С симпатией относился Булгаков к представителям Белой гвардии – офицерам, юнкерам, кадетам, мужественно отстаивавшим Город от превосходящих сил петлюровцев. Одним из главных героев-воинов, «идеалом русского офицерства» стал полковник Най-Турс, героически погибший при защите Киева. Этот офицер проявлял не только храбрость, но и заботился о своих подчиненных (сцена с получением валенок со склада, участие с юнкерами в боевых действиях на улицах Города). Сам Булгаков не верил в победу Белого движения, хотя сочувствовал ему.

В противоположность белогвардейцам с большой долей иронии писатель повествовал о стихийной народной силе под предводительством С. Петлюры. Хотя сам автор понимал причины, побудившие украинский народ выступить против гетмана и поддерживавших его германцев. В сентябре 1918 года произошло не очень приметное событие – из киевской тюремной камеры №666 был выпущен заключенный по имени Семен (на французский манер – Симон) Васильевич Петлюра. «Прошное Симона было погружено в глубочайший мрак. Говорили, что он будто бы бухгалтер. – Нет, счетовод. – Нет, студент. <...> ...Было другое – лютая ненависть. Было четыреста тысяч немцев, а вокруг них четырежды сорок раз четыреста тысяч мужиков с сердцами, горящими неутомимой злобой. О, много, много скопилось в этих сердцах» (2, 57, 59).

В финале романа большевистский бронепоезд «Пролетарий» олицетворял новую силу на Украине. Эта сила шла с севера, из темных лесов. Не симпатизировавший большевикам Булгаков, тем не менее, чувствовал их мощь и поддержку со стороны народа. Символом новой силы в романе стал паровоз. «Паровоз чернел многогранной глыбой, из брюха его вываливался огненный плат, разлегаясь на рельсах, и со стороны казалось, что утроба паровоза набита раскаленными углями. Он сипел тихонько и злобно, сочилось что-то в боковых стенках, тупое рыло его молчало и щурилось в приднепровские леса» (2, 265). Возле паровоза находился «человек в длинной шинели, в рваных валенках и остроконечном куколе-башлыке. Винтовку он нежно лелеял в руке...» (2, 266).

Теплыми красками рисовал Булгаков Киев – город, где он родился, прожил годы детства и юности, учился в университете, получил профессию врача. Булгаков впоследствии неоднократно возвращался в Киев – город своей молодости. «Лучшее место в мире» – Владимирская горка, Владимирский крест, Софийский собор, знаменитый двухэтажный дом №13 по Алексеевскому (Андреевскому) спуску, Подол, многочисленные улицы Города, наконец, сам великий Днепр.

Впоследствии Булгаков не раз обращался к описанию природы – неба, планет, звезд как символов, отражавших действия, мысли и настроения людей. В романе «Мастер и Маргарита» писатель передавал настроения людей посредством описания природных явлений: «Навстречу летящим стремительно летела туча, но еще не брызгала дождем. Они летели над бульваром, видели,

как фигурки людей разбегаются, прячась от дождя. Падали первые капли. <...> Они пролетели над городом, который уже заливала темнота. Над ними вспыхивали молнии. Потом крыши сменились зеленью. Тогда только хлынул дождь и превратил летящих в три огромных пузыря на воде» (3, 380).

И в романе «Белая гвардия» описание природы сопровождало изображение новой грозной, еще не полностью понятой автором, социальной силы – большевиков. «Выходил неизвестный, непонятный всадник в кольчуге и братски наплывал на человека». «Исчезал сонный небосвод, опять одевало весь морозный мир синим шелком неба... <...> Играла Венера красноватая, а от голубой луны фонаря временами поблескивала на груди человека ответная звезда» (2, 267). Исчезал старый мир, на смену ему приходил мир новый, неведомый, но грозный и мощный, не походивший на прежних временщиков. Этот мир начинал чувствовать Булгаков в романе «Белая гвардия».

Библиографический список

1. Кондратенко Л.И. Россия в современном глобальном мире: исторический опыт, тенденции, перспективы / Л.И. Кондратенко, В.А. Тонких // Российская цивилизация на рубеже веков и тысячелетий / под ред. В.А. Тонких и О.Е. Фарберовой. - Воронеж: Научная книга, 2014. – С.251-265.
2. Лютых А.А. Внешняя политика США: От Трумэна до Обамы: учебное пособие / А.А. Лютых, В.А. Тонких. – Воронеж: Изд-во Воронежского госуниверситета, 2012. – 406 с.
3. Катасонов В.Ю. Религия денег: духовно-религиозные основы капитализма / В.Ю. Катасонов. - М.: Кислород, 2014.– С.9.
4. Аргументы недели.– 2015.– №2.
5. Антипина С.Ф. Социально-политические взгляды М.А. Булгакова / С.Ф. Антипина, В.А. Корнев, В.А. Тонких. – Воронеж: Научная книга, 2010. –198 с.
6. Соколов Б.В. Булгаков. Мистический Мастер / Б.В. Соколов. - М.: Вече, 2014. – С.48.

Панорама

2015, Том XIX

ISSN 2226-5341

Ответственный за выпуск: **М.В. Кирчанов**

Электронное издание

Адрес редакции: 394000, Россия, Воронеж, Московский пр-т 88, Воронежский Государственный Университет,
Факультет международных отношений, Корпус № 8, Ауд. 22